

editor: Alex. R. M. A

Hainish

Ursula Kroeber Le Guin

«Планета изгнания»

Урсула Кроубер Ле Гуин

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Планета изгнания»

Hainish

© *Ursula Kroeber Le Guin*

© автор Урсула Кроубер Ле Гуин

01-03.10.2017

© оформление Alex-Rus

01-03.10.2017

© редактор Alex.Rus.UA

Hainish

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

COPYRIGHT © BY URSULA KROEBER LE GUIN

Аннотация

Гениальная Урсула Кроубер Ле Гуин (Ursula Kroeber Le Guin) в своей научно-фантастической новелле из Хайнского цикла (Hainish) «Планета изгнания» описывает мир долгих времён года, делящихся в обычную человеческую жизнь. *«Трудно выжить в мире, для которого ты не создан»*, но всё же *«жизнь имеет тенденцию адаптироваться»* — и это единственный шанс и для изгнанников с далёкой планеты из числа Лиги Миров, и для местных упрямо консервативных аборигенов. *«Не протягивай руки ни одному существу, для которого этот мир родной»* — разочарованно скажет кто-то. *«Они никогда ничему не научатся»* — добавит кто-то ещё. И пусть главная героиня *«сохранила своё невежество в полной неприкосновенности»*, пусть даже и она, и её муж (*«дальнерождённый»*, потомок иного мира), *«родились не в ту пору, в неположенный срок. Нельзя начинать любить, когда приходит время смерти»* ... Всё же *«сила — в числе»*, а потому только вместе можно победить и тупо «великогомучую» орду собравшихся с силами старых врагов, и превозмочь воистину извечное могущество стихии. Пожалуй, именно понимая это, старый вождь *«жалел молодых людей, которые не видят всей тщеты стараний и замыслов, не замечают, как их жизнь и поступки проходят бесследно между желанием и страхом»*.

Произведение категорически рекомендуется к прочтению лицам всех возрастов, полов, рас и уровней духовно-ментального развития, включая разнообразные виды (анти)гуманоидов, (квази)рептилоидов и конкретно (не)определившихся. Его же можно использовать в качестве вспомогательного средства в исправительно-воспитательных процедурах (пренебреженно в добровольно-принудительном порядке) для всех тяжело наркозависимых от сверхдоз по-RuSSia Today, «Подляпиных» и прочих «кисельно» одарённых проповедников истерично-суицидальных догматов «радиоактивного пепла»; равно как и ненавязчиво предлагать к ознакомлению всей патологически устойчивой массе боевых мутантов интернационально-великокацапской селекции «homo soveticus», включая параноидально-шизопатических «гейропофобов» и маниакально-великодуховных «гундяефилов». Не будет оно лишним и для бесноватой когорты идолопоклонников всяческих мнимо «вечно живых» или, к сожалению, пока ещё физически недостаточно больных тиранов (с богомерзкими «погоняловыми» вроде Сталина или плюгавого «ла-ла ла-ла»), а именно великорабелепных верноподданных «руSSкага міра» и даже для некоторых (приучающихся к осмысленному чтению) фанатично-кровожадных апологетов «Третьего Рима», Рейха, Вавилона иже с ними... Однако особенно необходимо оно всем тем, кому давно следует объединиться и начать организованно противостоять всему этому отвратному великопаскудству!

01-03.10.2017 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

1 Редакция 01-03.10.2017 фантастической новеллы из Хайнского цикла (Hainish) «Планета изгнания» (автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin) на основе текстового файла от 05.04.2001 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 1.

Пригоршня мрака

В последние дни последнего лунокруга Осени по умирающим лесам Аскатевара гулял ветер с северных хребтов — холодный ветер, несущий запах дыма и снега. Тоненькая, совсем невидимая в своих светлых мехах, точно дикий зверёк, девушка Ролери всё дальше углублялась в лес сквозь вихри опавших листьев. Позади остались стёны, камень за камнем поднимавшиеся всё выше на склоне Тевара, и поля последнего урожая, где завершалась хлопотливая уборка. Она ушла одна, и никто её не окликнул. Чуть заметная тропа, которая вела на запад, была исполосована бесчисленными бороздами — их оставили *бродячие корни* в своём движении на юг. Ролери то и дело перебиралась через рухнувшие деревья и огромные кучи сухих листьев.

Там, где у подножия Пограничной гряды тропа разветвлялась, Ролери пошла прямо, но не сделала и десяти шагов, как услышала позади ритмичный нарастающий шорох. Она быстро обернулась.

На северной тропе появился *вестник*. Его босые подошвы размётывали кипящий прибой сухих листьев, длинные² концы шнура, стягивающего волосы, бились по ветру за плечами. Он бежал с севера — ровно, упорно, на пределе сил и, даже не взглянув на девушку у развилки, исчез за поворотом. Топот его ног затих в отдалении. Ветер подгонял его всю дорогу до Тевара, куда он нёс известия, что *надвигается буря, беда, Зима, война*. Ролери равнодушно повернулась и пошла дальше по тропе, которая прихотливо петляла вверх, по склону, между огромными сухими стволами, стонавшими и скрипевшими от ударов ветра. Потом за гребнем распахнулось небо, а под небом лежало море.

Западный склон гряды был очищен от высохшего леса, и Ролери, укрывшись от ветра за толстым пнём, могла без помех рассматривать сияющий простор запада, бесконечное протяжение серых приморских песков и справа, совсем близко внизу, красные крыши обнесённого стенами города дальнерождённых на береговых утёсах.

Высокие, ярко выкрашенные каменные дома уступами окон и крыш уходили к обрыву. За городской стеной, там, где утёсы понижались к югу, на аккуратных террасах коврами раскинулись луга и поля, расчерченные правильными линиями дамб. А от городской стены на краю обрыва через дамбы и дюны, через пляж, над влажно поблёскивающей прибрежной отмелью гигантские каменные арки вели к странному чёрному острову среди

2 В оригинале неуместное «длинный». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сверкающего песка. Чёрная глыба, вся в чёрной игре теней, круто вставала в полумиле³ о города над ровной плоскостью и искрящейся гофрировкой пляжа — мрачная несокрушимая скала, увенчанная куполами и башнями, вытесанными с искусством, недоступным ни ветру, ни морю. Что это могло быть такое — жилище, изваяние, крепость, могильник? Какие чёрные чары выдолбили камень и воздвигли этот немыслимый мост в том былом времени, когда дальнерождённые были ещё могучи и вели войны? Ролери пропускала мимо ушей путанные истории о колдовстве, без которых не обходилось ни одно упоминание о дальнерождённых, но теперь, глядя на чёрный риф среди песков, она испытывала незнакомое ощущение отчуждённости — впервые в жизни она соприкоснулась с чем-то совсем ей *чуждым*, что было сотворено в одном из неведомых ей былых времён руками из *иной* плоти и крови, по замыслу, рождённому *иным* разумом. Эта чёрная громада казалась зловещей и неодолимо влекла её к себе. Как замороженная,⁴ она следила за крохотной фигуркой, которая шла по высокому мосту, — такая ничтожная в сравнении с его длиной и высотой, чёрная точка, чёрная чёрточка, ползущая к чёрным башням среди сверкающего песка.

Ветер здесь был менее холодным, солнечные лучи пробивались сквозь клубившиеся на западе тучи и золотили улицы и крыши внизу. Город манил её своей чуждостью, и Ролери не стала больше медлить, собираться с⁵ духом, а с дерзкой решимостью легко сбегала по склону и вошла в высокие ворота.

И там она продолжала идти всё той же лёгкой, беззаботной походкой, но только из гордости: сердце её отчаянно заколотилось, едва она ступила на серые безупречно ровные плиты странной улицы странного города. Её взгляд торопливо скользил слева направо и справа налево по высоким жилищам, воздвигнутым целиком *над* землёй, по их крутым крышам и окнам из *прозрачного* камня (*значит, это была не сказка!*) и по узким полоскам влажной земли, где пустили цепкие корни *коллем* и *хадун* — их плети с яркими багряными и оранжевыми листьями вились по голубым и зелёным стенам, оживляя серо-свинцовые тона поздней Осени. Многие жилища у восточных ворот стояли пустые, краска на их стенах облупилась, окна зияли чёрными провалами. Она шла дальше, спускалась по лестницам, и жилища вокруг утратили заброшенный вид, а навстречу ей начали попадаться дальнерождённые.

Они глядели на неё. Ей доводилось слышать, будто дальнерождённые *смотрят человеку прямо в глаза*, но проверять этого она не стала. Во всяком случае,⁶ её никто не остановил. Её одежда походила на их одежду, да и кожа у некоторых из них, как она убедилась, искоса поглядывая по сторонам, было ненамного темнее, чем у людей. Но и не взглянув ни разу им в лицо, она *ощущала неземную темень* в⁷ их глазах.

3 В метрической системе ½ мили — это чуть больше 0,8 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

4 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале без «с». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

7 В оригинале без «в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Неожиданно улица вывела её на широкое, открытое пространство правильной формы, очень ровное и всё испещрённое золотыми отблесками солнца, клонящегося к западу. По сторонам этого квадрата стояли четыре дома высотой с небольшую гору. У каждого по низу тянулись арки, а над ними правильно чередовались серые и прозрачные камни. Сюда вели только четыре улицы, и каждую можно было перегордить опускными воротами, подвешенными между стен четырёх огромных домов. Значит, эта площадь — крепость внутри крепости или город внутри города. А над ней высоко в небо уходила вызолоченная солнцем башня, венчавшая один из домов.

Это было надёжное место, но совсем пустое.

В углу на усыпанной песком площадке величиной с доброе поле играли сыновья дальнерождённых. Двое боролись — очень искусно и упорно, а мальчишки помоложе, в стёганных куртках и кепках, вооружившись деревянными мечами, рьяно разучивали удары. Глядеть на борцов было очень интересно: они неторопливо пританцовывали друг против друга и неожиданно спохватывались с удивительной быстротой и грацией. Ролери, засмотревшись, остановилась возле двух высоких дальнерождённых в меховой одежде, которые молча наблюдали за происходящим. Когда старший борец внезапно перекувырнулся в воздухе и упал на мускулистую спину, она охнула почти одновременно с ним, а потом засмеялась от удивления и удовольствия.

— Отличный бросок, Джокенеди! — воскликнул дальнерождённый рядом с ней, а женщина по ту сторону площадки захлопала в ладоши. Младшие мальчишки, поглощённые своим занятием, продолжали наносить и отражать удары.

Она даже не знала, что *чародеи растят воинов, да и вообще ценят силу и ловкость*. Хотя она слышала про их умение бороться, они всегда рисовались ей горбунами, которые в тёмных логовах гнутся⁸ над гончарными кругами и длинными паучьими руками выделывают на них красивые сосуды из глины и белого камня, попадающие потом в шатры людей. Ей вспомнились всякие истории, слухи, обрывки сказок. Про охотника говорили, что *«он удачлив, как дальнерождённый»*, а одну глину называли *«чародейской землёй»*, потому что чародеи её очень ценили и давали за неё всякие вещи. Но толком она ничего не знала. Задолго до её рождения Люди Аскатевара уже кочевали по северу и востоку своего Предела, и ей ни разу не пришлось помогать тем, кто отвозил зерно в житницы под Теварским холмом, а потому она не бывала на склонах западной гряды до этого лунокруга, когда все Люди⁹ Аскатевара собрались здесь со своими стадами и семьями, чтобы построить Зимний Город над подземными житницами. Об этом инорождённом племени она ничего, в сущности, не знает.

8 В оригинале «гнуться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале «люди» с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тут она заметила, что победивший борец, стройный юноша, которого называли *Джокенеди*, уставился ей прямо в лицо, и,¹⁰ поспешно отвернувшись, попятилась со *страхом и омерзением*.

Он подошёл к ней. Его обнажённые плечи и грудь блестели от пота, точно чёрный камень.

— Ты пришла из Тевара, верно? — спросил он на языке людей, но выговаривая почти все слова как-то *неправильно*. Он улыбнулся ей, радуясь своей победе¹¹ и стряхивая песок с гибких рук.

— Да.

— Чем мы можем тебе помочь? Ты чего-нибудь хочешь?

Он стоял совсем рядом, и она, конечно, не могла посмотреть на него, но его голос звучал *дружески*, хотя и чуть *насмешливо*. Мальчишеский голос. Она подумала, что он, наверное, моложе её. Нет, она не позволит, чтобы над ней смеялись!¹²

— Да, — сказала она небрежно. — Я хочу посмотреть чёрную скалу на песках.

— Так иди. Виадук открыт.

Она почувствовала, что он пытается заглянуть в её опущенное лицо. И совсем отвернулась.

— Если¹³ кто-нибудь тебя остановит, скажи, что тебе показал дорогу Джокенеди Ли, — добавил он. — А может быть проводить тебя?

Она даже не стала отвечать. Выпрямившись и опустив глаза, она направилась по улице, которая вела с площади на мост. *Пусть ни один из этих скалящих зубы чёрных лжелюдей не смеет думать, будто она боится.*

За ней никто не шёл. Никто из встречных не обращал на неё внимания.¹⁴ Короткая улица кончилась. Между гигантскими колоннами¹⁵ виадука она оглянулась, потом посмотрела вперёд и остановилась.

Мост был *огромен* — дорога для великанов. С гребня он казался хрупким, его арки словно летели над полями, над дюнами и песками. Но здесь она увидела, что он *очень широк* — двадцать мужчин могли бы пройти по нему плечом к плечу — и ведёт прямо к высоким чёрным воротам в башне-скале. По краям он ничем не был отгорожен от воздушной пропасти. *Идти по нему? Нет! Об этом и подумать нельзя. Такая дорога не для человеческих ног.*

10 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале без восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 В оригинале «если» с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале две точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале вдруг «полонами». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

По боковой улице она вышла к западным воротам в городской стене, торопливо миновала длинные пустые загоны и стояла и выскользнула через калитку, чтобы вернуться назад, обогнув стены снаружи.

Здесь, где утёсы понижались и в них там и сям были прорублены ступеньки, аккуратные полоски полей, залитые жёлтым предвечерним светом, дышали тихим покоем, а дальше за дюнами простирался широкий пляж, где можно поискать длинные зелёные морские цветы, которые женщины Аскатевара хранят в своих ларцах и по праздникам вплетают в волосы. Она вдохнула таинственный запах моря. Ей ещё ни разу не доводилось гулять по морским¹⁶ пескам. А солнце ещё только-только начинает клониться к закату. Она сбегала по ступеням, вырубленным в обрыве, прошла через поля, через дамбы и дюны и наконец оказалась на ровных сверкающих песках, которые простирались, докуда хватало глаз —¹⁷ на север, на запад и на юг.¹⁸

Дул ветер. Солнце светило негреющим светом. Откуда-то спереди, с запада, доносился неумолчный звук, словно вдали ласково рокотал могучий голос. Её ноги ступали по твёрдому ровному песку, которому не было конца. Она побежала, наслаждаясь быстрым движением, остановилась, засмеялась от беспричинной радости и посмотрела на арки моста, мощно шагающие вдоль крохотной вьющейся цепочки её следов, потом снова побежала и снова остановилась, чтобы набрать серебристых ракушек, торчавших из песка. Позади неё на краю обрыва лепился город дальнерождённых, точно кучка пёстрых камешков на ладони. Она ещё не успела устать от солёного ветра, от простора и одиночества, а уже почти поравнялась с башней-скалой, которая чёрной стеной загрозила от неё солнце.

В этой широкой и длинной тени прятался холод. Она вздрогнула и снова пустилась бежать, чтобы поскорее выбраться на свет, стараясь не приближаться к чёрной громадине. Она торопилась проверить, низко ли опустилось солнце и далеко ли ей ещё бежать, чтобы увидеть вблизи морские волны.

Ветер донёс до её слуха еле слышный голос, который кричал непонятно, но так *настойчиво*, что она остановилась и испуганно поглядела через плечо на гигантский чёрный остров, встающий из песка. Не зовёт ли её это чародейское место?

В вышине на неогороженном мосту, над уходящей в скалу опорой, стояла чёрная фигура, такая далёкая, и звала её.

Она повернулась и побежала, потом остановилась, повернула назад. Её захлестнул ужас. Она хотела бежать и не могла. Ужас давил её, она не могла шевельнуть ни ногой,¹⁹ ни рукой, и стояла, вся дрожа, а в ушах нарастал рокошущий рёв. Чародей на чёрной башне оплетал её паутиной своего

16 В оригинале «поморским» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

колдовства. Вскинув рúки, он снова пронзительно выкрикнул слова, которых она не поняла: ветер донёс их отзвук, точно зов морской птицы, — *ри-и, ри-и!* Рёв в ушах стал ещё громче, она *скорчилась* на песке.

Вдруг ясный и тихий голос внутри её головы произнёс: «*Беги! Вставай и беги. К острову. Не медли. Беги!*» И сама не зная как, она вскочила и поняла, что *бежит*. Тихий голос раздался снова — он *направлял* её шаги. Ничего не видя, задыхаясь, она добралась до чёрных ступенек в скале и начала карабкаться по ним. За поворотом ей навстречу метнулась чёрная фигура. Она протянула руку и почувствовала, что её втаскивают выше по лестнице. Потóм пальцы, сжимавшие её запястье,²⁰ разжались, и она привалилась к стене, потому что у неё подгибались колени. Чёрная фигура подхватила её,²¹ поддержала, и голос, прежде звучавший внутри её головы, произнёс громко:

— Смотри! Вот оно!

Внизу о скалу с грохотом ударился водяной вал. Кипящая вода, разделённая остовом, снова сомкнулась, и вал, весь в белой пене, с рёвом покатился дальше, разбился на пологом склоне у дюн, лизнул их, и между ними и островом заплясали сверкающие вóлны.

Ролери, вся дрожа, цеплялась за стену. Ей никак не удавалось унять дрожь.

— Прилив накатывается сюда чуть быстрее, чем способен бежать человек, —²² произнёс позади неё спокойный голос. — А глубина воды вокруг Рифа в прилив почти четыре человеческих роста. Нам надо подняться ещё выше. Потому-то мы и жили здесь в старину. Ведь половину времени риф окружён водой. Заманивали вражеское войско на пески перед началом прилива. Конечно, если они ничего про приливы не знали. Тебе уже легче?

Ролери слегка пожала плечами. Он как будто не понял, и тогда она сказала:

— Да.

Его речь была понятной, хотя он употреблял много слов, которых она не знала, а остальные почти все произносил неправильно.

— Ты пришла из Тевара?

Она снова пожала плечами. Её мучила дурнота, к глазам подступали слёзы, но она сумела их подавить. Поднимаясь по чёрным ступенькам ещё одной лестницы, она поправила волосы и из-за их завесы искоса взглянула на лицо дальнерождённого — сильное, суровое, тёмное, с мрачными блестящими глазами, тёмными глазами *лжечеловека*.

— А что ты делала на песках? Разве никто не предупредил тебя о *приливах*?

20 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я ничего не знала, — прошептала она.

— Но ваши старейшины знают о них. Во всяком случае, знали прошлой Весной, когда ваше племя жило тут на побережье. Память у людей дьявольски *короткая!* — Говорил он недобрые вещи, но голос у него оставался спокойным и недобрым не был. — Вот *сюда*. И не бойся — здесь никого нет. Давно уже никто из ваших людей не бывал на Рифе.

Они вошли в тёмный проём туннеля и оказались в комнате, которую Ролери сочла *огромной* — пока не увидела *следующей*. Они проходили через ворота и открытые дворики, по галереям, висящим над морем, по комнатам и сводчатым залам — безмолвным, пустым, где обитал только морской ветер. Теперь резное серебро моря покачивалось далеко внизу. Она испытывала ощущение удивительной лёгкости.

— Здесь никто не живёт? — спросила она робко.

— Сейчас нет.

— Это²³ ваш *Зимний Город*?

— Нет. Мы зимуем в городе на утёсах. Тут была *крепость*. В былые годы на нас часто нападали враги. А почему ты бродила по пескам?

— Я хотела *увидеть*.

— Увидеть что?

— Пески. Море. Сначала я прошла по вашему городу, я хотела увидеть.

Они поднялись на другую галерею, и у неё закружилась голова от высоты. Между стрельчатыми арками, крича, кружились морские птицы. Последний коридор вывел их к поднятым воротам, под ногами загремело железо, из которого делают мечи, а потом начался мост. От башни к городу между небом и морем они шли молча, а ветер толкал их вправо — всё время *вправо*. Ролери окоченела и совсем обессилила от высоты, от необычности всего,²⁴ что её окружало, от того, что рядом с ней идёт этот тёмный лжечеловек.

Когда они вошли в городские ворота, он внезапно сказал:

— Я больше не буду говорить в твоих мыслях. Тогда у меня не было выбора.

— Когда ты велел мне бежать...²⁵ — начала она и запнулась, потому что толком не понимала,²⁶ что он имеет в виду и что, собственно, произошло *там*, на песках.

23 В оригинале «это» с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Что», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

25 В оригинале без троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Что», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

—²⁷ Я думал, это кто-то из наших. — сказал он словно с досадой, но тут же справился с собой. — Не мог же я стоять и смотреть, как ты утонешь. Пусть и по собственной вине. Но не бойся. Больше я этого делать не буду и никакой власти я над тобой не приобрёл, что бы ни говорили тебе ваши Старейшины. А потому иди: ты вольна,²⁸ как ветер,²⁹ и сохранила своё невежество в полной неприкосновенности.

В его голосе и впрямь было что-то *недоброе*, и Ролери испугалась. Рассердившись на себя за этот страх, она спросила дрожащим, но дерзким голосом:

— А прийти ещё раз я тоже вольна?

— Да. Когда захочешь. Могу ли я узнать твоё имя, дочь Аскатевара?

— Ролери из Рóда Вольда³⁰.

— Вольд — твой дед? Твой отец? Он ещё жив?

— Вольд замыкает круг в Перестуке Камней, — сказала она надменно,³¹ стараясь не уронить своего достоинства.

Почему он говорит с ней так властно? Откуда у дальнерождённого, у лжечеловека без роду и племени, стоящего вне закона,³² такое суровое величие?

— Передай ему привет от Джекоба Агата альтеррана. Скажи ему, что завтра я приду в Тевар поговорить с ним. Прощай, Ролери.

Он протянул руку в приветствии равных, и, растерявшись, она прижала ладонь к его ладони. Потом повернулась и побежала вверх по крутой улице, вверх по ступенькам, натянув меховой капюшон на лоб и³³ отворачиваясь от³⁴ дальнерождённых³⁵, которые попадались ей навстречу. Ну *почему они глядят тебе прямо в лицо, точно мертвецы или рыбы?* Животные с тёплой кровью и люди никогда не таращатся друг на друга. Она вышла из ворот, обращённых к холмам, вздохнула с облегчением, быстро поднялась на гребень в гаснущих красных лучах заходящего солнца, спустилась со склона между умирающими деревьями и торопливо пошла по тропе, ведущей в Тевар. За жнивьём сквозь сгустившиеся сумерки мерцали звёздочки очагов в шатрах, окружающих ещё не достроенный Зимний Город. Она ускорила шаг — скорее туда, к теплу, к еде, к людям. Но даже в большом женском шатре её рóда, стоя на коленях у

27 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

28 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

29 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 Очевидно, «говорящее» имя, ведь в дословном переводе wold — пустынное нагорье, пустошь; открытая местность; низина. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Стараясь», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Такое», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 В оригинале «о». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

34 В оригинале «о». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 В оригинале вдруг «дольнерожденных» через «о». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

очага и ужина похлёбкой вместе с остальными женщинами и детьми, она *ощущала в своих мыслях что-то странное и чужое*. Она сжала правую руку, и ей почудилось, что она *хранит в ладони пригоршню мрака прикосновение его рук*й.

Глава 2.

В алом шатре

— Каша совсем остыла! — проворчал он и³⁶ оттолкнул плетёнку, а потом, когда старая Керли покорно взяла её, чтобы подогреть *бхану*, мысленно обозвал себя *сварливым старым дурнем*. Но ведь ни одна из его жён — правда, *теперь всего одна и осталась*, — ни одна из его дочерей, ни одна из женщин его Рода не умеет варить *бхановую кашу*, как её варивала Шакатани. *Как она стряпала! И какой молодой была последняя его молодая жена. Умерла в восточных угодьях, умерла молодой, а он всё живёт и живёт — и вот уже скоро опять наступит лютая Зима.*

Вошла девушка в кожаной куртке с выдавленным на плече *трилистником* —³⁷ зна́ком его Рода. Внучка, наверное. Немного похожа на Шакатани. Он заговорил с ней, хотя и не припомнил её имени:

— Это ты вчера вернулась поздней ночью, *девушка*?

Тут он узнал её по улыбке и по тому, как она держала голову. *Та маленькая девочка, с которой он любил шутить, — такая задумчивая, дерзкая, ласковая и одинокая. Дитя, рождённое не в срок. Да как же её всё-таки зовут?*

— Я пришла к тебе с вестью, Старейший.

— От кого?

— Он назвался большим именем — *Джек-аббат-больтеран*. А может быть, и по-другому. Я не запомнила.

— *Альтерран*? Так дальнерождённые называют своих Старейшин. Где ты встретила этого человека?

— Это был не человек, Старейший, а дальнерождённый. Он шлёт тебе привет и весть, что *придёт сегодня в Тевар поговорить со Старейшим*.

— Вот как? — сказал Вольд и слегка потряс головой, восхищаясь её дерзостью. — И ты, значит, его *вестница*?

— Он случайно заговорил со мной.

36 В оригинале без «и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

37 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да-да. А знаешь ли ты, девушка, *как*³⁸ у людей Пернмекского Предела незамужнюю женщину, которая заговорит с дальнерождённым,³⁹ наказывают?

— А как наказывают?

— Не будем об этом.

— Пернмеки едят *клоуб* и бреют головы. Да и что они знают о дальнерождённых? Они же никогда не приходят на побережье. А в одном из шатров я слышала, будто у Старейшего в моём Роде была дальнерождённая жена. В былые дни.

— Это верно. *В былые дни.* —⁴⁰ Девушка молча ждала, а Вольд вспомнил далёкое прошлое, другое время, былое время — *Весну*. Краски, давно развеявшиеся сладкие запахи, цветы, отцветшие со́рок лунокругов назад, почти забытый голос.⁴¹ — Она была молодой. И умерла молодой. Ещё до наступления Лета. —⁴² Помолчав, он добавил: — Но это совсем не то же самое, что незамужней женщине разговаривать с дальнерождённым. Тут есть *разница*, девушка.

— А почему?

Несмотря на свою дерзость, она заслуживала ответа.

— Причин несколько, и не очень важных, и важных. Главная же такая: *дальнерождённый берёт всего одну жену, а истинная женщина, вступив с ним в брак, не будет рожать сыновей.*

— Почему, Старейший?

— Неужто женщины больше не болтают в своём шатре? И ты в самом деле так уж ничего не знаешь? Да потому, что *у людей и дальнерождённых детей не может быть*. Разве ты об этом не слышала? Либо брак остаётся бесплодным, либо женщина разрешается мёртвым уродом. Моя жена Арилия, дальнерождённая, умерла в таких родах. У её племени нет никаких брачных правил. Дальнерождённые женщины, точно мужчины, вступают в брак с кем хотят. Но обычай людей нерушим: *женщины делят ложе с истинными мужчинами, становятся жёнами истинных мужчин и дают жизнь истинным детям!*

Она грустно нахмурилась, посмотрела туда, где на стенах Зимнего Гóрода усердно трудились строители, а потом сказала:

— *Прекрасный закон для женщин, которым есть с кем делить ложе.*

38 В оригинале неуместное «что». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

39 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

40 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На вид ей можно было дать лунокругов двадцать, — значит,⁴³ она родилась не в положенное время Гóда, а в Летнее Бесплодие. Сыновья Весны вдвое и втрое её старше, давно женаты, и не один раз, и их браки не бесплодны. Осеннерождённые — ещё дети. Но кто-нибудь из весеннерождённых ещё возьмёт её третьей или четвёртой женой, так что ей нечего сетовать. Пожалуй, надо бы устроить её брак. Но с кем и в каком она родстве?

— Кто твоя мать, девушка?

Она поглядела в упор на застёжку у его гóрла и сказала:

— Моей матерью была Шакатани. Ты забыл её?

— Нет, Ролери, — ответил он после некоторого молчания. — Я её не забыл. Но послушай, дочь, где ты говорила с этим альтерраном? Его зовут Агат?

— В его имени есть такая часть.

— Значит, я знал его отца и отца его отца. Он в родстве с женщиной, с дальнерождённой, о которой мы говорили. Кажется, он сын её сестры или сын её брата.

— Значит, твой племянник. И мой двоюродный брат, — сказала она и вдруг рассмеялась.

Вольд тоже усмехнулся такому неожиданному выведению родства.

— Я встретила его, когда ходила посмотреть море, — объяснила она. —⁴⁴ Там, на песках. А перед этим я видела вестника, который бежал с севера. Женщины ничего не знают. Случилось что-нибудь? Начинается Откочёвка на юг?

— Может быть, может быть, — пробормотал Вольд. Он уже опять не помнил её имени. — Иди, девочка, помоги своим сёстрам на полях, — сказал он и, забыв про неё⁴⁵ и про бхану, которой так и не дождался, тяжело поднялся на нóги.

Обойдя свой большой, выкрашенный алой краской шатёр, он посмотрел туда, где толпы людей возводили стёны Зимнего Гóрода⁴⁶ и готовили земляные дома, и дальше — на север. Северное небо над оголёнными холмами было в это утро ярко-синим, чистым и холодным.

Ему ясно припомнилась жизнь в тесных ямах под крутыми крышами — среди сотни спящих вповалку людей просыпаются старухи, разводят огонь в очагах, тепло и дым забираются во все пóры его тéла, пахнет кипящей в котлах зимней травой. Шум, вонь, жаркая духота этих нор под замёрзшей землёй. И холодное чистое безмолвие мира на её поверхности, то выметенного

43 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале недостаточное «Зимнего Город». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ветром, то занесённого снегом, а он и другие молодые охотники уходят далеко от Тевара на поиски снежных птиц, *корио*,⁴⁷ и жирных *веспри*, что спускаются подо льдом замёрзших рек с дальнего севера. Вон *там*, по *ту* сторону долины, из сугроба поднялась мотающаяся белая голова снежного дьявола. А ещё раньше, прежде снѣга, льда и белых зверей Зимы́, была такая же ясная погода, как сегодня, солнечный день, золотой ветер и синее небо, стынувшее над холмами. И он, нет, не мужчина, а совсем *малыш*, вместе с другими малышами и женщинами смотрит на плоские белые *ли́ца*, на красные перья, на плащи из незнакомого сероватого перистого мѣха. Летающие *голоса́*, он не понимает ни *сло́ва*, но мужчины его *ро́да* и Старейшины Аскатевара *сурово приказывают плосколицым идти дальше*. А ещё раньше с севера прибежал человек с обожжённым лицом, весь окровавленный, и закричал: «*Гааль*»⁴⁸! *Гааль! Они прошли через наше стойбище в Пекне! ...*»

Куда яснее любых нынешних голосов он и теперь слышал этот хриплый крик, донёсшийся через всю его жизнь, через шестьдесят лунокругов, что пролегли между ним и тем малышом, который смотрел во все глаза́ и слушал,⁴⁹ между *этим* холодным солнечным днём и *тем* холодным солнечным днём. *Где была Пекна? Затерялась под дождём и снегом, а оттепели Весны унесли кости убитых врасплох, истлевшие шатры, и память о стойбище, и его название.*

Но на этот раз, когда гааль пройдёт на юг через Пределы Аскатевара, убитых врасплох не будет! Он позаботился об этом. Есть польза и в том, чтобы прожить больше своего срока, храня воспоминания о былых бедах. Ни один клан, ни одна семья Людей Аскатевара не замешкалась в летних угодах, и их уже не застанут врасплох ни гааль, ни первый буран. Они все здесь. Все двадцать сотен: осеннерождённые малыши мельтешат вокруг, как опавшие листья, женщины перекликаются и мелькают в полях, точно стаи перелётных птиц, а мужчины дружно строят дома́ и стѣны Зимнего Го́рода из старых камней на старом основании, охотятся на последних откочёвывающих зверей, рубят и запасают дрова, режут торф на Сухом Болоте, загоняют стада́ *ханн* в большие хлева́, где их надо будет кормить, пока не прорастёт зимняя трава. Все они, трудясь тут уже половину лунокруга, подчиняются ему, Вольду, а он подчиняется древним обычаям Людей. Когда придёт гааль, они запрут городские воро́та, когда придут бураны, они затворят двѣри земляных домов — и доживут до Весны. *Доживут!*

Он с трудом опустилсЯ на землю позади своего шатра и вытянул худые, исполосованные шрамами нѳги, подставляя их солнечным лучам. Солнце казалось маленьким и белесым, хотя небо было прозрачно-ясным. Оно теперь было вдвое меньше, чем могучее солнце Лета, — даже меньше луны́. «*Солнце с луной сравнялось, ждать холодов недолго осталось.*» Земля хранила сырость дождей, которые лили, не переставая, почти весь этот лунокруг. Там и сям на

47 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 В оригинале всюду по тексту вариации со смягчением «Гааль» (не исправляю и далее отдельно не комментирую), хотя практически наверняка подразумевается старозаветный сын Еведа по имени Гаал. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ней виднелись бороздки, которые оставили бродячие корни, двигаясь на юг. *О чём бишь спрашивала эта девочка? О дальнерождённых? Нет, о вестнике. Он прибежал вчера (вчера ли?) и, задыхаясь, рассказал, что гааль напал на Зимний Город Тлокну на севере⁵⁰ у Зелёных Гор. В его словах крылась ложь и трусость. Гааль никогда не нападает на каменные стёны. Грязные плосконосые дикари в перьях, бегущие от Зимы на юг, точно бездомное зверьё. Они не могут разорить город. Пекна — это было всего лишь маленькое стойбище, а не город, обнесённый стеной. Вестник солгал. Всё будет хорошо. Они выживут. Почему глупая старуха не несёт ему завтрак? А как тепло здесь, на солнышке.*

Восьмая жена Вольда неслышно подошла с плетёнкой бханы, над которой курился пар, увидела, что он уснул, досадливо вздохнула и неслышно вернулась к очагу.

Днём, когда угрюмые воины привели к его шатру дальнерождённого⁵¹, за которым бежали малыши, с хохотом выкрикивая обидные насмешки, Вольд вспомнил, как девушка сказала со смехом: *«Твой племянник, мой двоюродный брат»*. А потому он тяжело поднялся с сиденья и приветствовал дальнерождённого стоя, как *равного* — отведя лицо и протянув руку ладонью вверх.

И дальнерождённый без колебаний ответил на его приветствие как *равный*. Они всегда держались с такой вот надменностью, будто считали себя ничуть не хуже людей, даже если сами этому и не верили. Это был высок, хорошо сложен, ещё молод и походка у него, точно у главы Рода. Если бы не тёмная кожа и не тёмные неземные глаза, его можно было бы принять за человека.

— Старейший, я Джекоб Агат.

— Будь гостем в моём шатре и шатрах моего Рода, *альтерран*.

— Я слушаю сердцем, — ответил дальнерождённый, и Вольд сдержал усмешку: *это был вежливый ответ в дни его отца, но кто говорит так теперь?* Странно, как дальнерождённые всегда помнят старинные обычаи и раскапывают то, что осталось во временах минувших. Откуда такому молодому знать выражение, которое из всех людей в Теваре помнит только он, Вольд, да, может быть, двое-трое самых древних стариков? Ещё одна их странность — часть того, что люди называют *чародейством*, из-за чего они боятся темнокожих. Но Вольд их никогда не боялся.

— Благородная женщина из твоего Рода жила в моих шатрах, и я много раз ходил по улицам вашего города, когда была Весна. Я не забыл этого. И потому говорю, что ни один воин Тевара не нарушит мира между нами, пока я жив.

— Ни один воин *Космопорта* не нарушит его, пока я жив.

50 В оригинале «себре». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

51 В оригинале недостаточное «дальнерожденног». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Произнося свою речь, старый вождь так растрогался, что у него на глазах выступили слёзы, и он, смигивая их и откашливаясь, опустился на свой ларец, покрытый ярко раскрашенной шкурой. Агат стоял перед ним выпрямившись: чёрный плащ, тёмные глаза на тёмном лице. Молодые воины, которые привели его, переминались с ног на ногу, ребятишки, столпившиеся у откинутой полости шатра, подталкивали друг друга локтями и перешёптывались. Вольд поднял руку, и всех как ветром сдуло. Полость опустилась, старая Керли развела огонь в очаге и выскользнула наружу. Вольд остался наедине с дальнерождённым.

— Садись, — сказал он.

Но Агат *не сел*.

— Я слушаю, —⁵² сказал он, продолжая стоять.

Раз Вольд не предложил ему сесть в присутствии других людей, он не сядет, когда некому видеть, как вождь приглашает его садиться. Всё это Вольду сказала чутьё, необычайно обострившееся за долгую жизнь, большую часть которой ему приходилось руководить людьми и их поступками. Он вздохнул и позвал надтреснутым басом:

— Жена!

Старая Керли вернулась и с удивлением посмотрела на него.

— Садись! — сказал Вольд, и Агат сел у очага, скрестив нóги. — Ступай! — буркнул Вольд жене. Она тотчас исчезла.

Молчание. Неторопливо и тщательно Вольд развязал кожаный мешочек, висевший на поясе его туники, вынул маленький кусок затвердевшего *гезинового* сока, отломил крошку, завязал мешочек и положил крошку на раскалённый уголь⁵³ с краю очага. Поднялась струйка едкого зеленоватого дыма. Вольд и дальнерождённый глубоко вдохнули дымок и закрыли глаза. Потом Вольд откинулся на обмазанный смолой плетёный горшок, заменяющий *отхожее место*, и произнёс:

— Я слушаю.

— Старейший, мы получили вести с севера.

— Мы тоже. Вчера прибежал *вестник*.

(Но вчера ли это было?)

— Он говорил про Зимний Город в Тлокне?

Старик некоторое время смотрел на огонь, глубоко дыша, словно *гезин* ещё курился, и пожёвывая нижнюю губу изнутри. Его лицо (и он это отлично знал) было тупым, как деревянная чурка, неподвижным, дряхлым.

52 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

53 В оригинале «уголь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я сожалею, что принёс дурные вести, — сказал дальнерождённый своим негромким спокойным голосом.

— Не ты. Мы их уже слышали. Очень трудно, альтерран, распознать правду в известиях, которые доходят к нам издалека, от других племён в других Пределах. От Тлокны до Тевара даже вестник бежит восемь дней, а чтобы пройти этот путь с шатрами и стадами, нужен срок вдвое больше. Кто знает? Когда Откочёвка достигнет *этих* мест, ворота Тевара будут готовы и *замкнуты*. А вы свой город никогда не покидаете, и, уж конечно, его ворота чинить не нужно?

— Старейший, на этот раз потребуются *небывало крепкие* ворота. У Тлокны *были* стены, и ворота, и воины. *Теперь там нет ничего*. И это *не слухи*. Люди Космопорта были там десять дней назад. Они ждали на отдалённых рубежах прихода первых гаалей, но гаали идут все вместе.

— Альтерран, я слушал, теперь слушай ты. Люди иногда пугаются и убегают⁵⁴ ещё до того, как появится враг. Мы слышим то одну новость, то другую. Но я стар. Я дважды видел Осень, я видел приход Зимы, я видел, как идёт на юг гааль. И скажу тебе правду⁵⁵.

— Я слушаю, — сказал дальнерождённый.

—⁵⁶ Гааль обитает на севере, вдали от самых дальних Пределов, где живут люди, говорящие одним с нами языком. Предание гласит, что их летние угодья так обширны, покрыты травой и простираются у подножия гор с реками льда на вершинах. Едва минует первая половина Осени, в их зёмли с самого дальнего севера, где всегда Зима, приходит холод и снежные звери, и, подобно нашим зверям, гаали откочёвывают на юг. Они несут свои шатры с собой, но не строят городов и не запасают зерна. Они проходят Предел Тевара в те дни, когда звёзды Деревы восходят на закате, до того, как впервые взойдёт Снежная звезда и возвестит, что Осень кончилась и началась Зима. Если гаали натываются на сёмы, кочующие без защиты, на охотничьи пастбища, на оставленные без присмотра стада и поля, они убивают и грабят. Если они видят крепкий Зимний Город с воинами на стенах, они проходят мимо, а мы пускаем два-три дротика в спины последних. Они идут всё дальше и дальше на юг. Пока не остановятся где-то далеко отсюда. Люди говорят, что *там* Зима теплее, чем тут. Кто знает? Так откочёвывают гаали. Я знаю. Я видел Откочёвку, альтерран, я видел, как гаали возвращаются на север в дни таяния, когда растут молодые леса. Они не нападают на каменные города. Они *подобны воде, текучей воде. Шумящей между камнями*. Но камни разделяют воду и остаются недвижимы. Тевар — такой камень.

Молодой дальнерождённый сидел, склонив голову, и размышлял — так долго, что Вольд позволил себе посмотреть прямо на его лицо.

54 В оригинале дивная фраза «иногда пугаются и убегаются и убегают». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале «привду». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Всё, что ты сказал, Старейший, правда, полная правда, и *было* неизменной правдой в былые Годы. Но теперь, *теперь новое время*. Я — один из первых моих людей, как ты — первый среди своих. Я прихожу как один вождь к другому, ища помощи. Поверь мне, выслушай меня: наши люди должны помочь друг другу. Среди гаалей появился большой человек, глава всех племён. Они называют его не то *Куббан*, не то *Коббан*. Он объединил все племена и создал из них *войско*. Теперь гаали по пути на юг не крадут отбившихся ханн, они осаждают и захватывают Зимние Городá во всех Пределах побережья, убивают весеннерождённых мужчин, а женщин обращают в рабство и оставляют в каждом городе своих воинов, чтобы держать его в повиновении всю Зиму. А когда придёт Весна и гаали вернутся с юга, *они останутся здесь*. Эти зéмли будут их землями — эти лесá, и поля, и летние уголья, и городá, и все люди тут — те, кого они оставят в живых.

Старик некоторое время смотрел в сторону, а потóм произнёс сурово, еле сдерживая гнев:

— Ты говоришь, я не слушаю. Ты говоришь, что моих людей победят, убьют, обратят в рабство. Мои люди — истинные мужчины, а ты — дальнерождённый. Побереги свои чёрные слова́ для собственной чёрной судьбы!

— Если вам грозит опасность, то наше положение ещё хуже. Знаешь ли ты, сколько нас живёт сейчас в Космопорте? Меньше двух тысяч,⁵⁷ Старейший.

— Так ма́ло? А в других городах? Когда я был молод, ваше племя жило на побережье и дальше к северу.

— Их больше нет. Те, кто остался жив, пришли к нам.

— Война? Моровая язва? Но ведь вы *никогда не болеете*, вы, дальнерождённые.

— *Трудно выжить в мире, для которого ты не создан*. — угрюмо ответил Агат. — Но как бы то ни было, нас ма́ло, мы слабы числом и просим принять нас в союзники Тевара, когда придут гаали. А они придут не позже чем через тридцать дней.

— Раньше, если гааль уже в Тлокне. Они и так⁵⁸ задержались, ведь в любой день может выпасть снег. Они *поспешат*!

— Они не будут спешить, Старейший. Они движутся медленно, потому что *идут все вместе* — все пятьдесят, шестьдесят, семьдесят тысяч!

Внезапно Вольд *увидел* то, о чём говорил дальнерождённый, увидел неисчислимую орду, катящуюся плотными рядами через перевалы за своим высоким плосколицым вождём, увидел воинов Тлокны — а может быть, Тевара? — мёртвых, под обломками стен их го́рода, и кристаллы льда,

57 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

58 В оригинале «итак» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

застывающие в лужах крови...⁵⁹ Он тряхнул головой, отгоняя страшное видение. *Что это на него нашло?* Он некоторое время сидел и молчал, пожёвывая нижнюю губу изнутри.

— Я слышал тебя, альтерран.

— Но не всё, Старейший!

Какая дикая грубость! Но что взять с дальнерождённого?!⁶⁰ Да и потом, среди своих он — один из вождей. Вольд позволил ему продолжать.

— У нас есть время, чтобы подготовиться. Если Люди Аскатевара⁶¹, Люди Аллакската⁶² и Пернмека заключат союз и примут нашу помощь, у нас будет своё войско. Оно встретит Откочёвку на северном рубеже ваших трёх Пределов, и гааль вряд ли решаться вступить в битву с *такой* силой. А вместо этого свернут, чтобы продолжить путь на юг без задержки. Я думаю, что у *Куббана* есть только одна тактика: нападать врасплох, полагаясь на численное превосходство. Мы *заставим* их свернуть.

— Люди Пернмека и Аллакската⁶³, как и мы, уже ушли в свои Зимние Городá. Неужели вы ещё не узнали Обычая Людей? С наступлением Зимы никто не воюет и не сражается!

— Растолкуй этот Обычай *гаалю*, Старейший! Решай сам, но поверь моим словам!

Дальнерождённый вскочил, словно стремясь придать особую силу своим уговорам и предостережениям. Вольд пожалел его, как часто теперь жалел *молодых людей, которые не видят всей тщеты стараний и замыслов, не замечают, как их жизнь и поступки проходят бесследно между желанием и страхом.*

— Я слышал тебя, — сказал он почти ласково. — Старейшины моего племени услышат твои слова.

— Так можно мне прийти завтра и узнать? ...

— Завтра или день спустя.

— *Тридцать дней*, Старейший! Самое большое — тридцать дней!

— Альтерран, гааль придёт и уйдёт. Зима придёт и уйдёт. Что толку в победе, если воины после неё вернуться в недостроенные дома, когда землю уже скуёт лёд? Вот мы будем готовы к Зиме и тогда⁶⁴ подумаем о гаале. Но сядь же. —⁶⁵ Он снова развязал мешочек и⁶⁶ отломил ещё крошку *гезина* для

59 В оригинале «(» открывающаяся скобка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

60 В оригинале « ?!», т. е. пробел перед знаками препинания. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

61 В оригинале «люди аскатевара» всё с маленьких букв. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале «люди Аллакската», т. е. первое слово с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

63 В оригинале «Пернмека аАлакската». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

64 В оригинале «тгда». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

66 В оригинале «о». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

прощального вдоха. —⁶⁷ А твой отец тоже был Агат? Я встречал его, когда он был молод. И одна из моих недостойных дочерей сказала мне, что встретила тебя, когда гуляла на песках.

Дальнерождённый быстро вскинул голову, а потом сказал:

— Да, мы встретились с ней там. На песках между двумя приливами.

67 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 3.

Истинное название солнца

Что вызывало приливы у этих берегов: почему дважды в день к ним стремительно подступала вода, катясь гигантским валом высотой от пятнадцати до пятидесяти футов⁶⁸, а потом опять откатывалась куда-то вдаль? Ни один из Старейшин города Тевара не сумел бы ответить на этот вопрос. Любой ребёнок в Космопорте сразу сказал бы: приливы вызывает луна, притяжение луны.

Луна и земля обращаются вокруг друг друга, и цикл этот занимает четыреста дней — один лунокруг. Вместе же, образуя двойную планету, они обращаются вокруг солнца торжественным величавым вальсом в пустоте, делящимся до полного повторения шестьдесят лунокругов, двадцать четыре тысячи дней, целую человеческую жизнь — один год. А солнце в центре их орбиты, это солнце называется *Эльтанин, Гамма Дракона*.

Перед тем как войти под серые ветви леса, Джекоб Агат взглянул на солнце, опускающееся в туман над западным хребтом, и мысленно произнёс его *истинное название*, означавшее, что *это не просто солнце, но одна из звёзд среди мириады⁶⁹ звёзд*.

Сзади до него донёлся ребячий голос: дети играли на склоне Теварского холма;⁷⁰ и вспомнил злорадные, только чуть повернутые прочь лица, насмешливый шёпот, за которым прятался *страх*, вопли за спиной: *«Дальнерождённый идёт! Бегите сюда посмотреть на него!»* И здесь, в одиночестве леса, Агат невольно ускорил шаг, стараясь забыть недавнее *унижение*. Среди шатров Тевара он чувствовал себя униженным и мучился, ощущая себя *чужаком*. Он всегда жил в маленькой сплочённой общине, где ему было знакомо каждое имя. Каждое лицо, каждое сердце, и лишь с трудом мог заставить себя разговаривать с чужими. А особенно — когда они принадлежат к другому биологическому виду и полны враждебности, когда их много и они у себя дома. Теперь он с такой силой ощутил запоздалый страх и муки оскорблённой гордости, что даже остановился. *«Будь я проклят, если*

68 В метрической системе 15-50 футов — это примерно 4 ½-15 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 В оригинале великогомучее «мириада». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

70 В оригинале запятая вместо точки с запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вернусь туда! — подумал он. — Пусть старый дурень верит,⁷¹ чему хочет,⁷² и пускай коптится в своём вонючем шатре, пока не явится гааль. Невежественные, самодовольные, нетерпеливые, мучномордые, желтоглазые дикари, тупоголовые врасу! Да гори они все!»

— Альтерран?

Его догнала девушка. Она остановилась на тропе в нескольких шагах от него, упёршись ладонью в иссечённый бороздами белый ствол *батука*. Жёлтые глаза на матово-белом лице горели возбуждённо и насмешливо. Агат молча ждал.

— Альтерран? — повторила она своим ясным мелодичным голосом, глядя в сторону.

— Что тебе нужно?

Девушка отступила на шаг.

— Я Ролери, — сказала она. — На песках.

— Я знаю, кто ты. А ты знаешь, кто я?⁷³ Я лжечеловек, дальнерождённый. Если твои соплеменники застанут тебя за разговором со мной, они либо изуродуют меня, либо подвергнут тебя ритуальному опозориванию, — я не знаю, какого именно обычая придерживаются у вас. Уходи домой!

— Мои соплеменники так не делают. А ты и я, мы в родстве, — сказала она упрямо, но её голос утратил уверенность.

Он повернулся⁷⁴, чтобы уйти.

— Сестра твоей матери умерла в наших шатрах.

— К нашему вечному стыду, — сказал он и пошёл дальше. Она осталась стоять на тропе.

У развилки, перед тем как свернуть налево, к гребню, он остановился и поглядел назад. В умирающем лесу всё было неподвижно, и только в опавших листьях шуршал запоздалый бродячий корень, который с бессмысленным упорством растения полз на юг, оставляя за собой рыхлую бороздку.

Гордость истинного человека не позволяла ему устыдиться того, как он обошёлся с этой *врасу*: наоборот, ему стало легче, и он снова обрёл уверенность в себе. Нужно будет свыкнуться с насмешками *врасу* и не обращать внимания на их самодовольную нетерпимость. Они не виноваты. В сущности, это то же тупое упрямство, как вон у того бродячего корня, — такова уж их природа. Старый вождь искренне убеждён, что встретил его со всемерной учтивостью и был очень терпелив. А потому он, Джекоб Агат,

71 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

73 В оригинале « ? », т. е. пробел перед знаком препинания. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

74 В оригинале неуместное в контексте описания событий «Она повернулась». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

должен быть столь же терпеливым и столь же упорным. Ибо судьба жителей Космопорта — судьба человечества на этой планете — зависит⁷⁵ от того, что предпримут и чего не предпримут племена местных *врасу* в ближайшие тридцать дней. Ещё до того, как снова взойдёт молодой месяц, история шестисот лунокругов, история десяти Лет, двадцати поколений, долгой борьбы, долгих усилий, возможно, *оборвётся навсегда*. Если только ему не улыбнётся удача, если только он не сумеет быть *терпеливым*.

Огромные деревья, высохшие, с обнажёнными трухлявыми корнями, тянулись унылыми колоннадами или беспорядочно теснились на склонах гряды у тропы и на много миль вокруг. Их корни истлевали в земле, и они готовы были рухнуть под ударами северного вётра, чтобы тысячи дней и ночей пролежать под снегом и льдом, а потом в долгие оттепели Весны гнить, обогащая всей своей гекатомбой почву, где в глубоком сне покоятся их глубоко погребённые семена. *Терпение, терпение.*

Подхлёстываемый ветром, он спустился по светлым каменным улицам Космопорта⁷⁶ на Площадь и, обогнув арену, где занимались физическими упражнениями школьники, вошёл под арку увенчанного башней здания, которое всё ещё носило название — *Дом Лиги*.

Подобно остальным зданиям вокруг Площади⁷⁷, Дом Лиги был построен пять лет назад, когда Космопорт был ещё столицей сильной и процветающей колонии, во времена могущества. Весь первый этаж занимал обширный *Зал Собраний*. Его серые стены были инкрустированы изящными золотыми мозаиками. На восточной стене стилизованное солнце окружало девять планет, а напротив, на западной стене, семь планет обращались по очень вытянутым эллиптическим орбитам вокруг своего солнца. Третья планета в обеих системах была двойной и сверкала хрусталём. Круглые циферблаты с тонкими изукрашенными стрелками над дверью и в дальнем конце зала показывали, что идёт *триста девяносто первый день сорок пятого лункруга Десятого местного Года* пребывания колонии на Третьей планете Гаммы Дракона. Кроме того, они сообщали, что это был *сто второй день тысяча четыреста пятого года* по летоисчислению Лиги Всех Миров, *двенадцатое августа* на родной планете.

Очень многие полагали, что никакой Лиги Миров давно нет, скептики любили же задавать вопрос, а была ли когда-нибудь «родная планета». Но часы, которые здесь, в Зале Собраний, и внизу, в Архиве, шли вот уже шестьсот лиголет, самим своим существованием и точностью словно подтверждали, что Лига, во всяком случае, была и что где-то есть родная планета, родина человечества. Они терпеливо отсчитывали время планеты, затерявшейся в бездне космического мрака и столетий. *Терпение, терпение.*

75 В оригинале «Зависит» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

76 В оригинале вдруг «Космопорта». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

77 В оригинале «площади» с маленькой буквы, в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Наверху, в библиотеке, другие альтерраны уже ждали его возле очага, где горел плавник, собранный на пляже. Когда подошли остальные, Сейко и Элла Пасфаль зажгли газовые горелки и привернули пламя. Хотя Агат не сказал ещё ни слова, его друг Гуру Пилотсон, встав рядом с ним у огня, сочувственно произнёс:

— Не расстраивайся из-за них, Джекоб. Стадо глупых упрямых кочевников! *Они никогда ничему не научатся.*

— Я передавал?

— Да нет же! — Гуру засмеялся. Он был щуплый, быстрый, застенчивый и относился к Агату с восторженным обожанием. Это было известно не только им обоим, но и всем окружающим, всем обитателям Космопорта. В Космопорте все знали всё обо всех, и откровенная прямота, хотя и сопряжённая с утомительными психологическими нагрузками, была единственным возможным решением проблемы *парасловесного*⁷⁸ общения.

— Видишь ли, ты явно рассчитывал на слишком многое и теперь не можешь подавить *разочарования*. Но не расстраивайся из-за них, Джекоб. В конце-то концов они всего только *врасу*!

Заметив, что их слушают, Агат ответил громко:

— Я сказал старику всё, что собирался. Он обещал сообщить мои слова их Совету. Много ли он понял и чему поверил, я не знаю.

— Если он хотя бы выслушал тебя, уже хорошо. Я и на это не надеялась, —⁷⁹ Заметила Элла Пасфаль. Иссохшая, хрупкая, с иссиня-чёрной кожей. Морщинистым лицом и совершенно белыми волосами. — Вольд даже не мой ровесник, он *старше*. Так разве можно ожидать, чтобы он легко смирился с мыслью о войне и всяких переменах?

— Но ему же это должно быть легче, чем другим, ведь он был женат на женщине нашей крови, — сказал Дэрмат.

— Да, на моей двоюродной сестре Арили, тётке Джекоба, — экзотический экземпляр в брачной коллекции Вольда. Я прекрасно помню этот роман. — ответила Элла Пасфаль с таким жгучим *сарказмом*, что Дэрмат *стушевался*.

— Он не согласился нам помочь? Ты рассказал ему про свой план встретить гаалей на дальнем рубеже? — пробормотал Джокенеди, расстроенный новостями.

Он был молод и мечтал о героической войне с атаками под звуки фанфар. Впрочем, и остальные предпочли бы встретиться с врагом лицом к лицу: всё-таки лучше погибнуть в бою, чем умереть от голода и сгореть заживо.

78 В оригинале «парасловесного», т. е. с излишним «т» в этом придуманном термине (также см. 183). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

79 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Дай им время. Они согласятся, — без улыбки сказал Агат юноше.

— Как Вольд тебя принял? — спросила Сейко Эсмит, последняя представительница знаменитой семьи. Имя *Эсмит* носили только потомки первого главы колонии. И оно умрёт с ней. Она была ровесницей Агата — красивая, грациозная женщина, нервная, язвительная, замкнутая. Когда Совет собирался, *она смотрела только на Агата*. Кто бы ни говорил, *её глаза были устремлены на Агата*.

— Как *равного*.

Элла Пасфаль одобрительно кивнула.

— Он всегда был разумнее остальных их вожаков, — сказала она.

Однако Сейко продолжала:

— Ну,⁸⁰ а другие? Тебе дали спокойно пройти мимо их шатров?

Сейко всегда умела распознать пережитое им унижение, как бы хорошо он его не замаскировывал или даже заставлял себя забыть. Его родственница, хотя и дальняя, участница его детских игр, когда-то возлюбленная и неизменный верный друг, она умела мгновенно уловить и понять любую его слабость, любую боль, и её сочувствие, её сострадание смыкались вокруг него, точно капкан. Они были слишком близки. *Слишком* близки: и Гуру, и старая Элла, и Сейко, и все они. Ощущение полной отрезанности, испугавшее его в этот день, на мгновение распахнуло перед ним даль, приобщило к тишине одиночества и пробудило в нём неясную жажду. Сейко не спускала с него глаз, кротких, нежных, томных, ловя каждое его настроение, каждое слово. А девушка *врасу*, Ролери, ни разу не посмотрела на него прямо, не встретилась с ним глазами. Её взгляд всё время был устремлён в сторону, вдаль, мимо — золотой, непонятный, *чуждый*.

— Они меня не остановили, — коротко ответил он Сейко. — Завтра они, может быть, придут к какому-нибудь решению. Или послезавтра. А сколько запасов доставлено сегодня на Риф?

Разговор стал общим, хотя то и дело возвращался к Джекобу Агату или сосредотачивался вокруг него. Некоторые члены Совета были старше его, но, хотя эти десятеро, избравшиеся на десять лиголет, были равны между собой, всё же постепенно он стал их неофициальной главой и они, как правило, полагались на его мнение. Решить, *что* отличало его от остальных, было непросто, — может быть, энергия, сквозившая в каждом его движении и слове. Но *как проявляется способность руководить — в самом ли человеке или в поведении тех, кто его окружает?* Тем не менее,⁸¹ одно отличие заметить было можно: постоянную напряжённость и мрачную озабоченность, порождаемые *тяжким бременем ответственности*, которое он нёс уже давно и которое с каждым днём становилось всё тяжелее.

80 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я допустил один промах, — сказал он Пилотсону, когда Сейко и другие женщины, входившие в Совет, начали чашечки с горячим настоем листьев *батука*, церемониальным напитком *ча*. — Я так старался доказать старику, насколько опасны гаали, что, кажется, начал *передавать*. Правда, не *парасловами*, но всё равно у него был такой вид, будто он *увидел приведение*.

— Эмоции ты всегда проецируешь мощно, а вот контроль, когда ты волнуешься, никуда не годиться. Вполне возможно, что он и *правда увидел привидение*.

— Мы так долго не соприкасались с *врасу*, так долго варились в собственном соку, общаясь только между собой, что я не могу полагаться на свой контроль. То я передаю девушке на пляже, то проецирую образы на Вольда. Если так пойдёт и дальше, они снова вообразят, что мы *колдуны*, и возненавидят нас, как в первые годы. А нам нужно добиться их *доверия*. И времени почти не остаётся. Если бы мы узнали про гаалей раньше!

—⁸² Ну, поскольку других человеческих поселений на побережье больше нет, — сказал Пилотсон с обычной обстоятельностью, — мы хоть что-то узнали только благодаря твоему предусмотрительному совету послать разведчиков на север. Твоё здоровье, Сейко! — добавил он, беря у неё крохотную чашечку, над которой поднимался пар.

Агат взял последнюю чашечку с подноса и выпил её одним глотком. Свежесваренный ча слегка стимулировал восприятие, и он с пронзительной остротой ощутил его вяжущий вкус и живительную теплоту, пристальный взгляд Сейко, простор почти пустой комнаты в отблесках пламени, сгущающиеся сумерки за окном. Голубая фарфоровая чашечка в его руке была старинной — изделие Пятого Года. Старинными были и напечатанные вручную книги в шкафчиках под окнами. Даже стёкла в оконных рамах были старинными. Весь их комфорт, всё, благодаря чему они оставались цивилизованными, оставались альтерранами, было *очень старым*. Задолго до его рождения у обитателей колонии уже не хватало ни энергии, ни досуга для новых утверждений человеческого дерзания и умения. Хорошо хоть, что они ещё способны сохранять и беречь старое.

Постепенно, Год за Годом, на протяжении жизни,⁸³ по крайней мере,⁸⁴ десяти поколений, их численность неуклонно сокращалась: детей рождалось всё меньше, казалось бы, совсем немного, но *всегда меньше*. Они перестали расширять свои поселения, начали их покидать. Прежние мечты о большой процветающей стране были полностью забыты. Они возвращались (если только из-за своей слабости не становились жертвами Зимы или враждебного племени местных *врасу*) в древний центр колонии, в первый её город — *Космопорт*. Они передавали своим детям старые знания и старые обычаи, но не учили их ничему новому. Их жизнь становилась всё более скромной, и простота теперь ценилась больше сложности, покой — больше борьбы, стоицизм — больше успеха. Они отошли на *последний рубеж*.

82 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

84 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Агат разглядывал чашечку в своих пальцах, увидел в её нежной прозрачности, в совершенстве её формы и хрупкости материала как бы символ и воплощение духа их всех. Сумерки за высокими окнами были такими же прозрачно-голубыми. Но *холодными*. Голубые сумерки — неизмеримые и холодные. И Агат вдруг испытал прилив безотчётного ужаса, словно в детстве: планета, на которой он родился, на которой родился его отец и все его предки до двадцать третьего колена, не была его родной. *Они здесь — чужие*. И всегда ощущали это. Ощущали, что *они — дальнерождённые*. И мало-помалу, с величественной медлительностью, с неосмысленным упорством эволюционного процесса *эта планета убивала их*, отторгая чужеродный привой.

Быть может, они слишком покорно подчинились этому процессу, слишком, слишком легко смирились с неизбежностью вымирания. С другой стороны, именно готовность подчиняться — непоколебимо подчиняться Законам Лиги — с самого начала стала для них источником силы, и они всё ещё сильны, каждый из них. Но у них не достаёт ни знаний, ни умения, чтобы бороться с бесплодием и с патологическим течением беременности, которые всё больше сокращают численность каждого нового поколения. Ибо не вся мудрость записана в Книгах Лиги, и день ото дня, из Года в Год крупницы знания теряются безвозвратно, заменяясь полезными сведениями, помогающими существовать здесь и сейчас. И в конце концов они перестали понимать многое из того, чему учат их книги,⁸⁵ что по-настоящему сохранилось от их наследия. *Если и правда когда-нибудь, согласно былым надеждам и старым сказкам, корабль спустится со звёзд на крыльях огня, признают ли их людьми те люди, которые выйдут из него?*

Но корабль так и не прилетел и никогда не прилетит. *Они вымрут*. Их жизнь здесь, их долгое изгнание и борьба за то, чтобы уцелеть в *этом* мире, окончатся, не оставят следá, рассыпавшись прахом, точно комочек глины.

Он бережно поставил чашку на поднос и вытер пот со лба. Сейко внимательно смотрела на него. Он резко отвернулся от неё и заставил себя слушать то, что говорили Джокенеди, Дэрмат и Пилотсон. Но сквозь туман нахлынувших на него зловещих предчувствий на миг и без всякой связи с ними, и всё же словно объяснение и затмение, перед его мысленным взором возникла светлая и лёгкая фигура девушки Ролери, испуганно протягивающей к нему руку с тёмных камышей, к которым уже подступило море.

85 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Что», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 4.

Сильные молодые люди

Над крышами и недостроенными стенами Зимнего Гóрода разнёсся стук камня о камень (глухой и отрывистый, он был слышен во всех высоких алых шатрах вокруг гóрода)⁸⁶. Ак-ак-ак-ак. Этот звук раздавался очень долго, а потóм в него вдруг вплёлся новый стук — кадак-ак-ак-кадак. И ещё один — более звонкий, прихотливо прерывистый, и ещё, и ещё, пока отдельные ритмы не затерялись в лавине сухих дробных ударов камня о камень, ужé неотличимых друг от друга в беспорядочном грохоте.

Лавина стука всё катилась, оглушая и не смолкая ни на миг. И наконец Старейший из Людей Аскатевара⁸⁷ вышел из своего шатра и медленно направился к Городу между рядами шатров и пылающих очагов, над которыми поднимались струи дыма, колеблясь в косых лучах предвечернего предзимнего солнца. Грузно ступая, старик в одиночестве прошествовал через стоянку своего племени, через ворóта Зимнего Гóрода и по узкой тропе, вившейся среди крутых деревянных крыш, единственной надземной части зимних жилищ, вышел на открытое пространство, за которым опять начинались крутые крыши. Там сто с лишним мужчин сидели, упёршись подбородками в колени, и, как замороженные, стучали камнем по камню. Вольд сел на землю, замкнув круг. Он взял меньший из двух лежащих перед ним тяжёлых, гладко отполированных водой камней и, с удовольствием ощущая в руке его вес, ударил по большому камню — *клак! Клак! Клак!* Справа и слева от⁸⁸ него продолжался оглушительный стук, тупой монотонный грохот, сквозь который, однако,⁸⁹ временами прорывался чёткий ритм. Он исчезал, возникал снова, на миг придавая стройность хаотической какофонии. Вольд уловил этот ритм, встроился в него и ужé не сбивался. Шум словно исчез и остался только ритм. И вот ужé сосед слева тоже начал отбивать⁹⁰ этот ритм — их камни поднимались и опускались в одном дружном движении. И сосед справа, и сидевшие напротив — теперь они тоже чётко били в лад. Ритм вырвался из хаоса, подчинил его себе, соединил все борющиеся голоса в полное согласие, слил их в могучее биение сёрдца Людей Аскатевара, и оно стучало, стучало, стучало.

Этим исчерпывалась вся их музыка, все их пляски.

86 В оригинале без закрывающей скобки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

87 В оригинале «людей Аскатевара», т. е. первое слово с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

88 В оригинале недостаточное «о». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

89 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 В оригинале недостаточное «обивать». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Наконец какой-то мужчина вскочил и вышел на середину круга. Грудь его была обнажена, руки и ноги разрисованы чёрными полосами, волосы окружали лицо чёрным облаком. Ритмичный стук замедлился, затих, замер вовсе.

— Вестник с севера рассказал, что гааль движется Береговым Путём. Их очень много. Они пришли в Тлокну. Все слышали про это?

Утвердительный ропот.

— Тогда выслушайте человека, по чьему слову вы сошлись на этот Перестук Камней, — выкрикнул шаман-глашатай, и Вольд с трудом поднялся на ноги.

Он остался стоять на месте, глядя прямо перед собой, грузный, весь в шрамах, неподвижный, как каменная глыба.

— Дальнерождённый пришёл в мой шатёр, — сказал он надтреснутым, старческим басом. — Он вождь в Космопорте. И он сказал, что дальнерождённых⁹¹ осталось мало и они просят помощи у людей.

Главы кланов и семей, неподвижно сидевшие в круге, подняв колени к подбородку, разразились громкими возгласами. Над нами, над деревянными крышами, высоко в холодном золотистом свете парила белая птица, предвестница Зимы.

— Этот дальнерождённый сказал, что *Откочёвка движется не кланами и племенами, а единой ордой во много тысяч и ведёт её сильный вождь.*

— Откуда он знает? — крикнул кто-то во весь голос.

В Теваре на Перестуке Камней ритуал соблюдался не особенно строго — не так, как в племенах, которые возглавляли шаманы. В Теваре они никогда не имели такого влияния.

— Он посылал лазутчиков на север, — столь же громогласно ответил Вольд. —⁹² Он сказал, что *гааль осаждают Зимние Города и захватывают их.* А вестник сообщил, что так случилось с Тлокной. Дальнерождённый⁹³ говорит, что *воинам Тевара нужно в союзе с дальнерождёнными, а также с людьми Пернмека и Аллакската отправиться на северный рубеж нашего Предела — все вместе мы заставим Откочёвку свернуть на Горный Путь.* Он сказал это, и я услышал. Каждый ли из вас услышал?

Возгласы согласия прозвучали недружно и смешались с бурными возражениями. На ноги вскочил глава одного из кланов.

91 В оригинале вдруг (в отличии от остального текста) «дальнерождённых» через «о» (также см. 93). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

92 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В оригинале вдруг (в отличии от остального текста) снова (см. 91) «Дальнерождённый» через «о». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Старейший! Из твоих уст мы всегда слышали только правду. Но когда говорили правду дальнерождённые? И когда это люди слушали дальнерождённых? Дальнерождённый говорил, но я ничего не услышал. Если Откочёвка сожжёт его Город, что нам до этого? Люди там не живут! Пусть они погибают, и тогда мы, люди, возьмём себе их Предел.

Говорил *Вельмек*⁹⁴, дюжий, темноволосый, *набитый словами*. Вольд его всегда недолюбливал и теперь ответил неприязненно:

— Я слышал слова Вельмека. И не в первый раз. Люди ли дальнерождённые или нет — кто знает? Может быть, они и правда упали с неба, как повествует сказание. Может быть, нет. В этом Году никто с неба не падал. Они выглядят как люди, они сражаются как люди. Их женщины во всём походят на наших женщин — это говорю вам я! У них есть своя мудрость. И лучше выслушать их.

Когда он упомянул *дальнерождённых женщин*, угрюмые лица вокруг расплылись в усмешках, но он уже жалел о своих словах. Ни к чему было напоминать им об узах, некогда связывавших его с дальнерождёнными. И вообще не следовало говорить о ней: как-никак она была его женой.

Вольд удручённо опустил на землю, показывая, что больше он говорить не будет.

Однако многих встревожил рассказ вестника и предупреждение Агата, и они вступили в спор с теми, кто был склонен отмахнуться от новостей или объявить их ложью. *Умаксуман*, один из весеннерождённых сыновей Вольда, любивший военные набеги и стычки, открыто поддержал план Агата и высказался за поход к северному рубежу.

— Это хитрость! Наши воины уйдут на север, там их задержит первый снег, а дальнерождённые тем временем угонят наши стада, уведут наших жён и опустошат наши житницы! Они не люди, и в них нет ничего, кроме коварства и обмана! — надрывался Вельмек, которому редко выпадал случай дать волю красноречию по столь благодарному поводу.

— Они всегда подбирались к нашим женщинам, ничего другого им не нужно! Как же им не чахнуть и не вымирать, если у них родятся одни уроды! Они подбираются к нашим женщинам, чтобы растить человеческих детей, точно собственных детёнышей! — возбуждённо кричал довольно молодой глава семьи.

— А что, если дальнерождённый сказал правду? — спросил Умаксуман. —⁹⁵ Что, если гаали пройдут через наш Предел всем скопом, тысячами и тысячами? Мы готовы дать им отпор?

— Но стёны не кончены, ворота не поставлены, последний урожай ещё не убран, — возразил кто-то из пожилых, и это довод был куда более веским, чем тайное коварство дальнерождённых.

94 В оригинале вдруг (в отличие от остального текста) «Вальмек» через «а» (возможно, вариант транслитерации). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

95 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Если сильные молодые мужчины отправятся на север,⁹⁶ сумеют ли женщины, дети и старики закончить все необходимые работы в Зимнем Городе до наступления Зимы? Может быть, успеют, может быть, нет. Слишком уж многим должны они рискнуть, положившись всего лишь на слова дальнерождённого.

Сам Вольд ни к какому решению не пришёл и ждал, *что* скажут Старейшины. *Ему понравился дальнерождённый, назвавшийся Агатом, — он не казался ни лжецом, ни легковёрным простаком. Но как знать на верное? Все люди порой становятся чужими друг другу, а не только чужаки. Как тут разобраться? Возможно,*⁹⁷ *гаали и идут единым войском. Но Зима-то придёт обязательно. Так от какого врага защищаться сначала?*

Старейшины склонялись к тому, чтобы ничего не предпринимать, однако Умаксуман и его сторонники всё-таки настояли на том, чтобы послать вестников в соседние Пределы Аллаксат и Пернмек и узнать, *что* они скажут о плане совместной обороны. Этим всё и ограничилось. Шаман отпустил тощую ханну, которую привёл на случай, если будет решено начать войну — такое решение обретало силу, лишь подкреплённое ритуальным побиением камнями, — и Старейшины разошлись.

Вольд сидел у себя в шатре с мужчинами своего Рода над горшком горячей бханы, когда снаружи послышался шум. Умаксуман вышел, крикнул кому-то, чтобы они *убирались подальше*, и вернулся в большой шатёр с Агатом, дальнерождённым.

— Добро пожаловать, альтерран! — сказал старик и, злокозненно покосившись на двух своих внуков, добавил: —⁹⁸ Не хочешь ли сесть и разделить с нами нашу еду?

⁹⁹Он любил *ошарашивать* людей. Всю жизнь любил. Потому-то в былые дни он так часто и наведывался к дальнерождённым. А кроме того,¹⁰⁰ это приглашение рассеяло мучивший его стыд: всё-таки не следовало упоминать перед другими мужчинами о дальнерождённой девушке, которая когда-то стала его женой.

Агат, такой же невозмутимый и серьёзный, как и в прошлый раз, принял приглашение и съел столько каши, сколько требовали приличия. Пока они ужинали, он молчал¹⁰¹ и, только когда жена Уквета выскользнула из шатра с остатками трапезы, наконец сказал:

— Старейший, я слушаю.

96 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Сумеют», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

98 В оригинале после двоеточия без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

99 В оригинале пустой абзац перед этим, хотя события не прерываются. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Слушать тебе придётся немного, — ответил Вольд и рыгнул. — Вестники побегут в Пернемек и Аллакскат. Но мало кто согласился на войну. С каждым днём холод всё сильнее, и спасение — только изнутри стен, только под крышами. Мы не странствуем в былых временах, как вы, но мы знаем, каким всегда был Обычай Людей, и следуем ему.

— Ваш Обычай хорош, — сказал дальнерождённый. — Настолько хорош, что гаали переняли его у вас. В былые зимы вы были сильнее, чем гаали, потому что ваши кланы встречали их вместе, а они шли разрозненно. Но теперь и гаали поняли, что *сила — в числе*.

— Только если эта весть — не ложь! — крикнул Уквет, который приходился Вольду внуком, хотя был старше его сына Умаксумана.

Агат молча посмотрел на него, и Уквет тотчас отвернулся, избегая прямого взгляда тёмных глаз.

— Если это ложь, то почему гаали так *задержались* на своём пути к югу? — спросил Умаксуман. — Почему они *медлят*? Когда-нибудь прежде они дожидались, пока не будет убрано последнее поле?

— Кто знает? — сказал Вольд. — В прошлом Году они миновали Тевар задолго до того, как взошла Снежная Звезда, это я помню. Но кто помнит Год, бывший до прошлого?

— Может быть, они идут Горным Путём, — вмешался ещё один внук, — и вовсе не покажутся в Аскатеваре.

— Вестник сказал, что они *захватили* Тлокну, — резко возразил Умаксуман. —¹⁰² А Тлокна лежит к северу от Тевара на Береговом Пути. *Почему мы не хотим поверить этой весте? Почему мы мешкаем и ничего не делаем?*

— Потому что *те, кто ведёт войну Зимой, не доживают до Весны*. — проворчал Вольд.

— Но если они придут...

— Если они придут, мы будем сражаться.

Наступило молчание, Агат больше ни на кого не смотрел, а устремил тёмный взгляд в пол, точно истинный человек.

— Люди говорят, — начал Уквет насмешливо, предвкушая торжество, — будто дальнерождённые наделены колдовским могуществом. Я об этом ничего не знаю, я родился на летних угодьях и до нынешнего лунокруга не видел дальнерождённых и уж тем более не сидел рядом с ними за едой. Но *если они чародеи и обладают таким могуществом, почему им нужна помощь против гаалей?*

— Я тебя *не слышу!* — загремел Вольд. Его щёки побагровели, из глаз покатались слёзы.

102 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Уквет закрыл лицо руками. Разъярённый дерзким обхождением с гостем его шатра, а также собственной растерянностью, заставившей его спорить и с теми,¹⁰³ и с другими, старик тяжело дышал и смотрел прямо на Уквета, всё ещё прятывшего лицо.

— Я говорю! — наконец объявил Вольд голосом громким и звучным, как в молодости. — Я говорю! Вы слушаете! Вестники побегут по Береговому Пути, пока не встретят Откочёвку. А за ними на два перехода позади — но только до рубежа нашего Предела — будут следовать воины, все мужчины, рождённые между серединой Весны и Летним Бесплодием. Если гааль идёт ордой, наши воины отгонят его к горам, если же нет, они вернуться в Тевар.

Умаксуман радостно захохотал и крикнул:

— Старейший, ведёшь нас ты, и никто другой!

Вольд что-то проворчал, рыгнул и сел.

— Но воинов поведёшь ты, — мрачно сказал он Умаксуману.

Агат прервал своё молчание и произнёс обычным, спокойным голосом:

— Мои люди могут послать триста пятьдесят воинов. Мы пойдём старым путём по бёрегу и соединимся с вашими воинами на рубеже Аскатевара.

Он встал и протянул руку. Вольд, сердясь, что его заставили принять решение, и всё ещё не оправившись после своей вспышки, словно не заметил её, но Умаксуман стремительно вскочил и прижал ладонь к ладони дальнерождённого. На миг они замерли в отблесках очага, точно ночь и день: Агат — тёмный, сумрачный, угрюмый и Умаксуман — светлокожий, ясноглазый. *Радостный.*

Решение было принято, и Вольд знал, что сумеет навязать его всем Старейшинам. Но он также знал, что больше ему уже не придётся принимать решений. Послать их на войну он мог, но *Умаксуман вернётся вождём воинов, а потому — самым влиятельным человеком среди Людей Аскатевара.* Приказ Вольда был его *отречением от власти.* Умаксуман станет молодым вождём. Он будет замыкать круг в Перестуке Камней, он поведёт Зимой охотников, он возглавит набеги Весной и великое кочевье в долгие дни Лета. Его Год только начинается...¹⁰⁴

— Идите все! — проворчал Вольд. — Пусть люди завтра соберутся на Перестук Камней, Умаксуман. И скажи шаману, чтобы он пригнал ханну, но только жирную, с хорошей кровью!

Агату он не сказал ни слова. И они ушли — сильные молодые люди. А он сидел у очага, скорчившись, поджав под себя плохо гнущиеся нóги, и глядел в жёлтое пламя, словно хотел обрести в нём утраченный блеск солнца, невозвратимое тепло Лета.

103 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

104 В оригинале открывающая скобка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5.

Сумерки в лесу

Дальнерождённый вышел из шатра Умаксумана и остановился, продолжая разговаривать с молодым вождём. Оба смотрели на север и шурились, потому что седой ветер обжигал глаза́ холодом. Агат протянул руку вперёд, словно говорил о горах, и порыв вётра донёс его голос¹⁰⁵ до Ролери, которая стояла, глядя на дорогу, ведущую к городским ворóтам. От его гóлоса она вздрогнула, и по её жилам побежала волна страха и тьмы, пробудив воспоминание о том, как *этот голос говорил в её мыслях, внутри её, и звал, чтобы она пришла к нему.*

И тут же, точно искажённое эхо, в её памяти прозвучали злые слова́, резкие, как пощёчина¹⁰⁶. Когда на лесной тропе он крикнул, чтобы она уходила, когда он *прогнал* её от себя.

Она опустила на землю корзины, которые оттягивали ей рúки. В этот день они перебирались из алых шатров, в которых прошло её кочевое детство, под крутые деревянные крыши, в тесноту подземных комнат, переходов и кладовых Зимнего Гóрода, и все её родные и двоюродные сёстры, тётки, племянницы возбуждённо перекинулись, хлопотливо сновали между шатрами и ворóтами, нагружённые связками мехов, ларцами, мешками из шкур, корзинами, горшками. Она оставила свои корзины у дорóги и пошла к лесу.

— Ролери! Ро-о-лери! — доносились сзади пронзительные голоса́, которые вечно звали, наставляли, бранили её, ни на мгновение не стихая у неё за спиной. Она ни разу не оглянулась и продолжала идти вперёд, а очутившись под защитой лёса, побежала — и замедлила шаг, только когда все звуки затихли вдаль, пропали в полной вздохов и шорохов тишине среди деревьев, стонущих под ветром. О стоянке людей напоминал лишь лёгкий горьковатый запах древесного дыма, который доносился и сюда.

Теперь тропа во многих местах была перегорожена рухнувшими деревьями, и ей приходилось перебираться через них или проползать под ними, а сухие сучья рвали её одежду, цеплялись за капюшон. Ходить по лесу при таком ветре было *небезопасно* — вот и сейчас где-то выше по склону раздался приглушённый расстоянием *треск*. Ещё один ствол не выдержал напора вётра. Но ей было всё равно. Сейчас она могла бы вновь спуститься на эти серые пески, чтобы спокойно, совсем спокойно ждать, когда обрушится

105 В оригинале без «его голос», из-за чего страдает внятность предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

106 В оригинале недостаточное «пощечин». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

на неё пенящаяся стена воды в четыре человеческих роста. Она остановилась с той же внезапностью, с какой побежала, и замерла на окутанной сумраком тропе.

Ветер дул, стихал, начинал дуть с новой силой. Мутные, мгlistые тучи неслись так¹⁰⁷ низко, что почти задевали густое сплетение сухих обнажённых ветвей над головой у девушки. Тут уже наступил вечер. Её гнев угас, сменился растерянностью, и она стояла в безмолвном оцепенении, ссутулившись¹⁰⁸ от ветра. Что-то белое мелькнуло перед ней, и она вскрикнула, но не шевельнулась. Вновь мелькнула белая молния и вдруг застыла над ней на кривом суку — не то огромная птица, не то зверь с крыльями, совершенно белый и сверху,¹⁰⁹ и снизу, с короткими заострёнными крючковатыми губами, которые то смыкались, то размыкались, с неподвижными серебряными глазами. Вцепившись в сук четырьмя широкими когтями, неведомая тварь неподвижно глядела на неё вниз, а она неподвижно глядела вверх. Серебряные глаза смотрели не мигая. Внезапно развернулись огромные крылья в рост человека и захлопали, ломая ветки вокруг. Тварь била белыми крыльями и пронзительно кричала, а потом взмыла вверх навстречу ветру и тяжело полетела среди сухих древесных вершин под клубящимися тучами.

— Снеговей, — сказал Агат, остановившись на тропе позади неё. — По поверью, они приносят снежные бури.

Огромное серебряное чудище так напугало её, что все мысли смешались. На миг она ослепла от слёз, всегда сопровождающих сильное душевное волнение у людей этой планеты. Она надеялась встретить дальнерождённого здесь, в лесу, и осыпать его насмешками, уничтожить презрением: ведь она заметила, что под маской небрежного высокомерия он глубоко уязвлён, когда люди в Теваре смеялись над ним и¹¹⁰ ставили его на место так, как он того заслуживал, лжечеловек, низшее существо. Но белый жуткий снеговей нагнал на неё такой страх, что она закричала, глядя на дальнерождённого в упор, как мгновение назад смотрела на крылатое чудовище:

— Я тебя ненавижу! Ты не человек, я тебя ненавижу!

Тут слёзы высохли, она отвела взгляд, и оба они довольно долго молчали.

— Ролери! — прозвучал негромкий голос. — Посмотри¹¹¹ на меня.

Но она не повернула головы. Он подошёл ближе, и она отпрянула с воплем, пронзительным, как крик снеговей:

— Не прикасайся ко мне! — её лицо исказилось.

—¹¹² Успокойся, — сказал он. — Возьми меня за руку. Возьми же!

107 В оригинале без «так», из-за чего страдает внятность предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

108 В оригинале великогомучее «ссутулясь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

109 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 В оригинале «ними» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале «посмотри» с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она снова отпрянула, но он схватил её за запястье и удержал. Вновь они застыли без движения.

— Пусти! — сказала она наконец обычным голосом, и он сразу разжал пальцы. Она глубоко вздохнула. — Ты *говорил*. Я слышала, как ты говорил *внутри* меня. Там, на песках. Ты и опять *так* можешь?

Не сводя с неё внимательного спокойного взгляда, он кивнул:

— Да. Но ведь я тогда же сказал тебе, что больше не буду. Никогда.

— Я всё ещё слышу его. Я *чувствую* твой голос! — она прижала ладони к ушам.

— Я знаю. И прошу у тебя прощения. Когда я позвал тебя, я не сообразил, что ты *врасу*, что ты из Тевара. Закон это запрещает. Да это и не должно было с тобой получиться.

— Что такое *врасу*?

— Так мы называем *вас*.

— А как вы называете *себя*?

— *Люди*.

Она посмотрела вокруг, на стонущий сумеречный лес, на колоннады серых стволов, на клубящиеся тучи почти над самой головой. Этот серый движущийся мир пугал своей непривычностью, но она дольше не боялась. Прикосновение его пальцев, подлинное, осязаемое, вдруг смягчило мучительность его присутствия, принесло *успокоение*, а их разговор окончательно привёл её в себя. Она вдруг поняла, что прошлый день и всю ночь *была во власти безумия*.

— А все у вас умеют разговаривать вот *так*?

— Некоторые умеют. Этому надо учиться. И довольно долго. Пойдём вон *туда* и сядем. Тебе надо отдохнуть.

Он всегда говорил сурово, но теперь в его голосе появился оттенок, что-то совсем другое, словно та настойчивость, с какой он звал её на песках,¹¹³ преобразилась в бесконечно подавляемую бессознательную мольбу, в ожидании отклика. Они сели на упавший ствол *батука* чуть в стороне от тропы. Она подумала, что он и ходит, и сидит совсем не так, как мужчины её Рода. — его осанка, все его движения были лишь чуть-чуть иными и всё-таки совершенно *чужими*. Особенно его зажатые между коленями тёмные руки с переплетёнными пальцами. А он продолжал:

113 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вы тоже могли бы научиться мысленной речи, но ваши люди не захотели. Сказали, кажется, что это *чародейство*. В наших книгах написано, что мы сами давным-давно переняли это умение у людей ещё одной планеты, которая называлась *Роканнон*¹¹⁴. Тут нужны не только способности, но и долгие упражнения.

— Значит, ты можешь слышать мои мысли, если захочешь?

— Это запрещено,¹¹⁵ — сказал он так бесповоротно, что её опасения исчезли без следá.

— Научи меня этому умению,¹¹⁶ — вдруг совсем по-детски попросила она.

— На это потребовалась бы вся Зима.

— Ты что же, учился этому всю Осень?

— И часть Лета. — Он чуть-чуть улыбнулся.

— Что такое «*врасу*»?

— Это слово из нашего древнего языка. Оно означает «*высокоразумные существа*».

— А где та, другая планета?

— Ну... Их очень много. *Там*. За луной и солнцем.

— Значит, вы правда упали с неба? А зачем? А как вы добрались из-за солнца сюда, на берег моря?

— Я расскажу, если ты захочешь услышать, Ролери, только *это не сказка*. Многого мы сами не понимаем, но то, что мы знаем о своей истории, — *всё правда*.

— Я слушаю,¹¹⁷ — прошептала она ритуальную фразу. Однако, хотя его слова произвели на неё впечатление, полностью она их не приняла.

— Так вот. Там, среди звёзд, есть очень много миров, и обитает на них очень много различных людей. Они¹¹⁸ создали корабли, способные переплыть тьму между мирами, и отправились путешествовать, ведя торговлю и исследуя неведомое. Они объединились в Лигу, как ваши кланы объединяются в Предел. Но у Лиги всех миров был какой-то враг, появившийся откуда-то из неизмеримой дали. Откуда точно, я не знаю. Книги писались для людей, которые знали больше, чем знаем мы.

114 Отсылка к книге 1966 года «Мир Роканнона» (в оригинале «Rocannon's World») этого же автора. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

116 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

118 В оригинале «они» с маленькой буквы в начале предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он всё время употреблял слова, похожие на настоящие. Только в них не было смысла. Ролери тщетно пыталась понять, что такое «*корабль*», что такое «*книга*». Но он говорил с такой задумчивостью, с такой тоской, что она слушала как заворожённая.

— Лига копила силы, ожидая нападения этого врага. Более могущественные миры помогали более слабым вооружаться и готовиться к встрече с ним. Ну,¹¹⁹ почти так, как мы тут готовимся к приходу гаалей. Я знаю, что для этого обучали чтению мыслей, но в книгах говорится¹²⁰ и про оружие — про огонь, способный сжечь целые планеты и взорвать звёзды. И в это время мои соплеменники прилетели сюда из своего родного мира. Их было немного. Им предстояло завязать дружбу с людьми этого мира и узнать, не захотят ли они вступить в Лигу и заключить союз против общего врага. Но враг напал как раз в те дни. Корабль, привёзший моих соплеменников, вернулся на родину, чтобы присоединиться к военному флоту. Многие улетели на нём, а кроме того, он увёз... ну... *дальногоговоритель*, с помощью которого люди в одном мире могли говорить с людьми в другом. Но некоторые остались. То ли они должны были оказать помощь этому миру,¹²¹ если бы враг добрался сюда, то ли просто не могли вернуться — мы не знаем. В их записях сказано только, что *корабль улетел*. Копьё из белого металла, длиннее целого города, стоящее на огненном пере. Осталось его изображение. Я думаю, они верили, что корабль скоро вернётся. Это было десять Лет назад.

— А как же война с врагом?

— Мы не знаем. Мы ничего не знаем о том, что происходило в других мирах с тех пор, как корабль улетел. Некоторые из нас думают, что война была проиграна, а другие считают, что нет, но что победа досталась дорогой ценой и за долгие Годы сражений про горстку оставшихся здесь людей успели *забыть*. Кто знает? Если мы выживем, то когда-нибудь узнаем. Если никто не прилетит сюда, мы сами построим корабль и отправимся на поиски.

Он говорил тоскливо и насмешливо. У Ролери голова шла кругом от неизмеримости распахнувшегося перед ней времени, пространства и собственного непонимания.

— С этим трудно жить, — сказала она немного погодя.

Агат засмеялся, словно удивившись:

— Нет! В этом мы черпаем гордость. Трудно другое:¹²² выжить в мире, которому ты чужой. Пять Лет назад мы были многочисленны и могущественны, а теперь — погляди на нас!

— Говорят,¹²³ *дальнерождённые никогда не болеют*. Это правда?

119 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

120 В оригинале «говориться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

121 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Если», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 В оригинале «;», т. е. пробел перед двоеточием. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да. Вашими болезнями мы не заражаемся, а своих сюда не привезли. Но если нас ранить, то потечёт кровь. И мы стареем, совсем как люди.

— Но ведь по-другому и быть не может, — сердито сказала она.

Он оставил насмешливый тон:

—¹²⁴ Наша беда в том, что у нас почти нет детей. Так много рождается мёртвыми и так мало — живыми и крепкими!

— Я об этом слышала. И много думала. У вас такие странные обычаи! Ваши дети рождаются и в срок, и не в срок — даже в Зимнее Бесплодие. Почему?

— Так уж у нас ведётся! — Он снова засмеялся и посмотрел на неё, но она помрачнела.

— Я родилась не в срок, в Летнее бесплодие, — сказала она. — У нас это тоже случается, но очень редко. И вот, понимаешь, когда Зима кончится, я уже буду стара и не смогу родить весеннего ребёнка. У меня никогда не будет сына. Какой-нибудь старик возьмёт меня пятой женой. Но Зимнее Бесплодие уже началось, а к приходу Весны я буду старой. Значит, я умру бездетной. Женщине лучше совсем не родиться, чем родиться не в срок, как родилась я. И ещё одно: правду говорят, что дальнерождённый берёт всего одну жену?

Он кивнул, и она догадалась, что *они кивают, когда соглашаются, вместо того чтобы пожать плечами.*

— Ну,¹²⁵ так неудивительно, что вас становится всё меньше.

Он усмехнулся, но она не отступила:

— Много жён — много сыновей! Будь ты из Тевара, ты был бы уже отцом пяти или десяти детей. А сколько их у тебя?

— Ни одного. Я не женат.

— И не разу не делил ложе с женщиной?

— Этого я не говорил! — ответил он и добавил: — Но когда мы хотим иметь детей, мы женимся.

— Будь ты одним из нас...

— Но *я не один из вас!* — отрезал он, и наступило молчание. Потом он сказал мягче: — дело не в обычаях и нравах. Мы не знаем, в чём причина, но она скрыта в нашем теле. Некоторые докторá считают, что *здешнее солнце не такое, как то, под которым рождались и жили наши предки, и оно воздействует на нас, мало-помалу меняет что-то в нашем теле. И эти изменения губительны для продолжения рода.*

Они вновь надолго замолчали.

— А каким он был — ваш родной мир?

124 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

125 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— У нас есть песни, которые рассказывают о нём, — ответил он, но когда она робко спросила, что такое «песня», он промолчал и продолжал после паузы: —¹²⁶ Наш родной мир ближе к солнцу, и Год там продолжается меньше одного лунокруга. Так говорят книги. Ты только представь себе: *Зима длится всего девяносто дней!*

Они засмеялись.

— Огонь развести не успеешь! — сказала Ролери.

Лёгкий сумрак сгущался в ночную тьму. Уже трудно было различить тропу перед ними, чёрный проход между стволами, ведущий налево в её город. Направо — в его. А здесь,¹²⁷ на полпути — только ветер, мрак, безлюдье. Стремительно приближалась ночь. *Ночь, и зима, и война — время умирания и гибели.*

— Я боюсь Зимы́, — сказала она еле слышно.

— Мы все её боимся. — ответил он. — Какая¹²⁸ она? Мы ведь знаем только солнечный свет и тепло.

Она всегда хранила бесстрашное и беззаботное одиночество духа. У неё не было сверстников и подруг, она предпочитала держаться в стороне от остальных, поступала по-своему и ни к кому не питала особой привязанности. Но теперь, когда мир стал серым и не¹²⁹ обещал ничего, кроме смерти, теперь, когда она впервые испытала страх, ей встретился он — тёмная фигура на чёрной скале над морем — и она *услышала* его голос, который звучал у неё *в крови́*.

— Почему ты никогда не смотришь на меня? — спросил он.

— Если ты хочешь, я буду смотреть на тебя, — ответила она, но не подняла глаз, хотя и знала, что его странный тёмный взгляд устремлён на неё. В конце концов она протянула¹³⁰ руку, и он сжал её пальцы.

— У тебя золотые глаза́, — сказал он. — Я хотел бы, хотел бы...¹³¹ Но если бы они узнали, что мы были вместе, то даже теперь...

— Твои родичи?

— *Твои*. Моим до этого нет дела.

— А мои ничего не узнают.

Они говорили тихо, почти шёпотом, торопливо, без пауз.

— Ролери, через две нóчи я уйду на север.

126 В оригинале после двоеточия без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «На», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 В оригинале «какая» с маленькой буквы в начале предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале недостаточное «е». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

130 В оригинале «протянула». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я знаю.

— Когда я вернусь...

— А когда ты *не вернёшься!* — крикнула девушка, не выдержав ужаса, который нарастал в ней все последние дни Осени¹³² — страха перед холодом, страха смерти.

Он обнял её и тихо повторял, что он *вернётся*, а она чувствовала, как бьётся его сердце, совсем рядом с её сердцем.

— Я хочу остаться с тобой, — сказала она, а он уже говорил:

— Я хочу остаться с тобой.

Вокруг них смыкался мрак. Они встали и медленно пошли к тёмному проходу между стволами. Она пошла с ним в сторону его города.

— Куда нам идти? — сказал он с горьким смешком. — Это ведь не любовь в дни Лета¹³³. Тут ниже по склону есть охотничий шалаш. Тебя хватятся в Теваре.

— Нет, — шепнула она. — Меня¹³⁴ никто не хватится.

132 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 В оригинале «лета» с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 В оригинале «меня» с маленькой буквы в начале предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 6.

Снег

Вестники отправились в путь, и на следующий день воины Аскатевара должны были двинуться на север по широкой, но совсем заросшей тропе, пересекающей Предел, а небольшой отряд из Космопорта собирался выступить тогда же по старой береговой дороге. Умаксуман, как и Агат, считал, что им лучше будет объединить силы не раньше, чем перед самой битвой с врагом. Их союз держался только на влиянии Вольда. Многие воины Умаксумана, хотя они не раз принимали участие в набегах и стычках до наступления Зимнего Перемирия, с большой неохотой шли на эту нарушавшую все обычаи войну, и даже среди его собственного рода набралось немало таких, кого союз с дальнерождёнными возмутил. Уквет и его сторонники открыто заявили, что *покончив с гаалями, они разделяются с чародеями*. Агат пропустил их угрозу мимо ушей, предвидя, что победа смягчит или вовсе рассеет его ненависть, а в случае поражения всё это уже не будет иметь значения. Однако Умаксуман не заглядывал так далеко вперёд и был *обеспокоен*.

— Наши разведчики ни на минуту не выпустят вас из виду. В конце-то концов гаали не станут дожидаться нас у рубежа.

— Длинная Долина под Крутым пиком — вот лучшее место для битвы, —¹³⁵ сказал Умаксуман, сверкнув улыбкой. — Удачи тебе, альтерран!

— Удачи тебе, Умаксуман!

Они простились, как друзья, под скреплённым глиной сводом каменных ворот Зимнего Города. Когда Агат повернулся, чтобы уйти, за аркой что-то мелькнуло и закружилось в сером свете тусклого дня. Он удивлённо посмотрел на небо, потом обернулся к Умаксуману:

— Погляди!

Товарец вышел за ворота и остановился рядом с ним. *Вот, значит, какое оно — то, о чём рассказывали старики!* Агат протянул руку ладонью вверх. На неё опустилась мерцающая белая пушинка и исчезла. Сжатые поля и истоптанные пастбища вокруг, речка, тёмный клин леса, холмы на юге и на западе — всё как будто чуть дрожало и отодвигалось под низкими тучами. Из которых сыпались редкие хлопья, падая на землю косо, хотя ветер стих.

135 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Позади них среди крутых деревянных крыш раздались возбуждённые крики детей.

— А снег меньше, чем я думал. — наконец мечтательно произнёс Умаксуман.

— Я думал, он холоднее. Воздух сейчас словно бы даже немного потеплел. —¹³⁶ Агат с трудом отвлёкся от зловещего и замораживающего кружения снега. — До встречи на севере. — сказал он и, притянув меховой воротник к самой шее, чтобы защитить её от непривычного щекотного прикосновения снежинок, зашагал по тропе к Космопорту.

Углубившись в лес на полмили¹³⁷, он увидел еле заметную тропинку, которая вела к охотничьему шалашу, и по его жилам словно разлился жидкий огонь. «Иди же, иди!» — приказал он себе, сердясь, что снова теряет власть над собой. Днём у него почти не осталось времени для размышлений, но *это* он успел обдумать и распутать. Вчерашняя ночь, она была и кончилась *вчера*. И ничего больше. Не говоря уж о том, что она¹³⁸ всё-таки *врасу*, а он — человек и общего будущего у них быть не может, это глупо и по другим причинам. С той минуты, когда он увидел её лицо на чёрных ступеньках над пенистыми волнами, он думал о ней и томился желанием снова её увидеть, точно мальчишка, влюбившийся в первый раз. Но *больше всего на свете он ненавидел бессмысленность, тупую бессмысленность необузданной страсти*. Такая страсть толкает мужчин на безумства, заставляет преступно рисковать тем, что по-настоящему важно, ради нескольких минут слепой похоти, и они теряют контроль над своими поступками. И он остался с ней вчера ночью, только чтобы не утратить этого контроля:¹³⁹ благоразумие требовало избавиться от наваждения. Он снова повторил себе всё это, ускорив шаг и гордо откинув голову, а вокруг танцевали редкие снежинки. И по той же причине он ещё раз встретился с ней сегодня ночью. При этой мысли его тело и рассудок словно озарились жарким светом, *мучительной радостью*. Но он продолжал твердить себе, что завтра отправится с отрядом на север, а если вернётся, тогда хватит времени объяснить ей, что *таких ночей больше не должно быть*, что они никогда больше не будут лежать, обнявшись, на его меховом плаще в темноте шалаша в самом сердце леса, где вокруг нет никого — только звёздное небо, холод и безмерная тишина. *Никогда. Никогда*. Ощущение абсолютного счастья, которое она ему подарила, вдруг вновь нахлынуло на него, парализуя мысли. Он перестал убеждать и уговаривать себя, а просто шёл вперёд размашистым шагом сквозь сгущающиеся лесные сумерки и, сам того не замечая, тихонько напевал старинную любовную песню, которую его предки не забыли в изгнании.

Снег почти не проникал сквозь ветки. «*Как рано теперь темнеет!*» — подумал он, подходя к развилке, и это была его последняя связная мысль перед тем, как что-то ударило его по щиколотке и он, потеряв равновесие, упал ничком, успев, однако, опереться на рюки. Он попытался встать, но тень

136 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

137 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале недостаточное в контексте «он». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

139 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

слева вдруг превратилась в серебристо-белую тень —¹⁴⁰ человеческую фигуру, и на него обрушился удар. В ушах у него зазвенело, он высвободился из-под какой-то тяжести и снова попробовал приподняться. Он утратил способность думать и не понимал, *что* происходит. — ему казалось, будто всё это уже было раньше, а может, этого никогда и не было, а только ему чудится¹⁴¹. Серебристых людей с полосками на ногах и руках было несколько, и они крепко держали его, а один подошёл и чем-то ударил его по губам. Сомкнулась тьма, пронизанная яростью и болью. Отчаянно рванувшись всем телом, он высвободился и ударил кого-то из серебристых в челюсть — тот отлетел в темноту, но их оставалось много, и второй раз он высвободиться не сумел. Они били его, а когда он уткнулся лицом в грязь, начали пинать в бока. Он вжимался в спасительную грязь, ища у неё защиты. Потом послышалось чьё-то дыхание. Сквозь гул в ушах он расслышал голос Умаксумана. *И он тоже, значит.* Но ему было всё равно, лишь бы они ушли, лишь бы оставили его в покое. *Как рано теперь темнеет.*

Кругом был мрак, густой и непроглядный. Он пытался ползти. *Надо добраться домой, к своим, к тем, кто ему поможет.* Было так темно, что он не видел своих рук. Бесшумный невидимый снег падал в абсолютной темноте на него, на грязь, на прелые листья. *Надо добраться домой.* Ему было очень холодно. Он попытался встать, но не было ни востока, ни запада, и, скованный болью, он уронил голову на локоть. «*Придите ко мне!*» — попытался он позвать на мысленной речи, но было невыносимо трудно обращаться в непроглядной тьме куда-то вдаль. *Гораздо легче лежать так и не шевелиться. Это легко, очень легко.*

Космопорт¹⁴², в высоком каменном доме. У пылающего в очаге плавника Элла Пасфаль вдруг подняла глаза от книги. Она совершенно ясно почувствовала, что Джекоб Агат *передает* ей. Но ни образы, ни слова не возникали в её мозгу. *Странно!* Впрочем,¹⁴³ у мысленной речи столько странных побочных эффектов, непонятных. Необъяснимых следствий! В Космопорте многие вообще ей не научились, а те, кто способны передавать,¹⁴⁴ редко пользуются своим умением. На севере, в Атлантике, они с большей свободой общались мысленно. Сама она была беженкой из Атлантики и помнила,¹⁴⁵ как в страшную Зиму её детства она разговаривала с остальными мысленно чаще,¹⁴⁶ чем вслух. А когда её отец и мать умерли во время голода, она потом целый лунокруг вновь и вновь чувствовала, будто они передают ей. Ощущала их присутствие в глубинах своего сознания, но не было ни образов, ни слов — ничего.

140 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале «чудиться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

142 В оригинале сомнительно-излишнее «В Космопорт». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «У», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Как», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

146 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Джекоб!» — передала она и повторяла долго, упорно, но ответа не пришло.

В то же мгновение Гуру Пилотсон, ещё раз проверявший в Арсенале снаряжение, которое утром возьмёт с собой отряд, внезапно поддался смутной тревоге, не оставлявшей его весь день, и воскликнул:

— Куда запропастился Агат, чёрт бы его побрал!?¹⁴⁷

— Да, он что-то запаздывает, — согласился один из хранителей Арсенала. — Опять ушёл в Тевар?

— Укреплять дружбу с *мучномордыми*. — невесело усмехнулся Пилотсон¹⁴⁸ и снова нахмурился. — Ну ладно, займёмся теперь меховыми куртками.

В то же мгновение в комнате, обшитой кремовыми панелями из атласного дерева, Сейко Эсмит беззвучно разрыдалась, ломая руки, мучительно заставляя себя не передавать ему, не звать его на парязыке и даже не произносить его имени вслух — *Джекоб!*

В то же самое мгновение мысли Ролери вдруг *затемнились*, и она скорчилась без движения.

Она скорчилась без движения в охотничьем шалаше. Утром она решила, что в суматохе переселения из шатров в подземный лабиринт Родовых Домов её отсутствие накануне вечером и позднее возвращение остались незамеченными. Но теперь порядок уже восстановился, жизнь вошла в обычное русло, и, конечно, кто-нибудь да увидит, если она попробует ускользнуть в сумерках. А потому она ушла днём, надеясь, что никто не обратит на это внимания — ведь она часто уходила так прежде, — кружным путём добралась до шалаша, заползла внутрь, плотнее закуталась в свои меха и приготовилась ждать наступления нóчи и шороха его шагов на тропинке. Начали падать снежинки, их кружение навевало на неё сон. Она глядела на них и сквозь дремоту пыталась представить себе, *что* будет завтра. Ведь *завтра он уйдёт*. А её клан будет знать, что она отсутствовала всю ночь. Но до завтра ещё далеко. Тогда и видно будет. А сейчас ещё сегодня. Она уснула. И вдруг проснулась, словно её *ударили*. Она вся скорчилась, и в её мыслях была *пустая тьма*.

Но тут же она вскочила на нóги, схватила кремень и трут, высекла огонь и зажгла плетёный фонарь, который захватила с собой. Его слабый свет неровным пятном ложился на землю. Она спустилась по склону на тропу, постояла в нерешительности и пошла на запад. Потóм снова остановилась и шёпотом позвала:

— Альтерран!

Деревья вокруг окутывала ночная тишина. Ролери пошла вперёд и больше не останавливалась, пока не увидела его. Он *лежал на тропе*.

147 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 В оригинале вдруг «Полотсон», в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Снег повалил гуще, и хлопья неслись поперёк смутной полосы света, отбрасываемой фонарём. Теперь они ложились на землю и уже не таяли, белой пылью рассыпались по его разорванному плащу, прилипали к его волосам. Рука, к которой она прикоснулась, была совсем холодной, и она поняла, что *он умер*. Она села возле него на мокрую окаймлённую снегом землю и положила его голову себе на колени.

Он пошевелился и слабо застонал. Ролери сразу очнулась, перестала бессмысленно стряхивать снег с его волос и воротника и сосредоточенно задумалась. Потом осторожно опустила его голову на землю, встала, машинально попробовала стереть с руки липкую кровь и, светя себе фонарём, посмотрела по сторонам. Она нашла то, что искала, и принялась за работу.

В комнату косо падал неяркий солнечный луч. Было так тепло, что он не мог разомкнуть веки и снова и снова соскальзывал в пучину сна, в глубокое неподвижное озеро. Но свет заставлял его подниматься на поверхность, и в конце концов он проснулся и увидел серые стены и солнечный луч, падающий из окна.

Он лежал неподвижно, а бледно-золотой луч погас, снова вспыхнул, перешёл с пола¹⁴⁹ на дальнюю стену и начал подниматься по ней, становясь всё краснее. Вошла Элла Пасфаль и, увидев, что он не спит, сделала кому-то позади знак *не входить*. Она закрыла дверь и опустилась рядом с ним на колени. Обстановка в домах альтерранов была скудной: спали они на тюфяках, а вместо стульев обходились плоскими подушками, разбросанными по ковру, застилавшему пол, но и ими пользовались редко. А потому Элла просто опустилась на колени и поглядела на Агата. Красный отблеск лёг на её морщинистое лицо. В этом лице не было ни мягкости, ни жалости. Слишком много ей пришлось перенести в детстве, и сострадание, сочувствие захирели в её душе, а к *старости она и вовсе разучилась жалеть*. Теперь, покачивая головой, она негромко спросила:

— Джекоб! Что ты сделал?

Он попытался ответить. Но у него невыносимо заломало виски, а сказать ему, в сущности, было нечего, и он промолчал.

— Что ты сделал?

— Как я добрался домой? — пробормотал он наконец, но разбитые губы не слушались. И Элла жестом остановила его.

— *Как ты добрался сюда? Ты это спросил? Тебя притащила она. Эта молоденькая врасу.* Соорудила волокушу из сучьев и своей одежды, уложила тебя на неё и тащила через гребень до Лесных Ворót. Ночью. По снегу. Сама она осталась только в шароварах — тунику разорвала, чтобы перевязать тебя.

149 В оригинале «спола» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Эти *врасу* крепче дублёной кожи, из которой шьют себе одежду. Она сказала, что *тянуть волокушу по снегу легче, чем по земле. А снег ведь уже сошёл. Ведь это было два дня назад. Вообще-то, ты отдыхал довольно долго.*

Она налила в чашку воды из кувшина на подносе возле его тюфяка и помогла ему напиться. Её склонившееся над ним лицо казалось бесконечно старым и хрупким. Она с недоумением сказала на мысленной речи: *«Как ты мог, Джекоб? Ты всегда был таким гордым!»*

Он ответил тоже без слов. Облечённый в слова, его ответ прозвучал бы: *«Я не могу жить без неё».*

Он передал своё чувство с такой силой, что старая Элла отшатнулась и, словно обороняясь, произнесла вслух:

— Ты выбрал странное время для увлечения, для любовных идиллий¹⁵⁰! Когда все полагались на тебя!

Он повторил то, что уже сказал ей, потому что это была правда и ничего другого он сказать ей не мог. Она сурово передала: *«Но ты на ней не женишься, а потому тебе лучше поскорее научиться жить без неё».*¹⁵¹

Он ответил: *«Нет!»*

Она села на пятки и застыла без движения. Когда её мысли вновь открылись для него, они были исполнены глубокой горечи: *«Ну что же, поступай по-своему! Какая разница? Что бы мы сейчас не делали, вместе или по отдельности,¹⁵² всё непременно будет плохо. Мы не способны найти выход, одержать победу. Нам остаётся только и дальше совершать самоубийство máло-помалу. Одна за другим — пока мы все не погибнем. Пока не погибнет Альтерра, пока все изгнанники не будут мертвы».*¹⁵³

— Элла! — перебил он вслух, потрясённый её отчаянием. — А они выступили? ...

— Кто? Наше войско? — она произнесла это слово насмешливо. — Выступили без тебя?

— Но Пилотсон...

— Если бы Пилотсон их повёл, то только на Тевар, чтобы *отомстить* за тебя. Он вчера чуть не помешался от ярости.

— А они?

150 В оригинале «идиллий» с одним «л». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

151 В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Все», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

153 В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Врасу? Ну конечно, они не выступили. Когда стало известно, что дочка Вольда бежит в лес на свидания с дальнерождённым, Вольд и его сторонники оказались в довольно смешном и постыдном положении, как ты можешь себе представить. Разумеется, представить себе это после случившегося много проще, но,¹⁵⁴ тем не менее,¹⁵⁵ мне кажется...

— Элла! Ради Бога!

— Ну,¹⁵⁶ хорошо. На север никто не выступил. Мы сидим тут и ждём,¹⁵⁷ чтобы гаали явились, когда им это будет удобно.

Джекоб Агат лежал¹⁵⁸ неподвижно,¹⁵⁹ стараясь не провалиться вниз головой в развёрзшуюся под ним бездну. Это была пустая бездонная пропасть его собственной гордости, слепого высокомерия. Которое диктовало его всё его прошлое поведение. Самообман и ложь. Если он погибнет — пусть. Но те, кого он предал?

Несколько минут спустя Элла передала: *«Джекоб, даже при самых благоприятных обстоятельствах из этого вряд ли что-нибудь могло выйти. Человек и нечеловек не способны сотрудничать. Шестьсот лиголет неудач могли бы научить тебя этому. Твоё безрассудство послужило для них всего лишь предлогом. Если бы не это, они нашли бы что-нибудь другое, и очень скоро. Они — наши враги, такие же,¹⁶⁰ как гаали. Или Зима. Или всё остальное на этой планете, на которой мы лишние. У нас нет союзников, кроме нас самих. Мы здесь одно. Не протягивай¹⁶¹ руки ни одному существу, для которого этот мир родной.»*

Он прервал контакт с её мыслями, не в силах больше выносить беспросветность этого отчаяния. Он попытался замкнуться в себе, отгородиться от внешнего мира, но что-то тревожило его, не давало ему покоя, и он вдруг осознал,¹⁶² что. С трудом приподнявшись, он нашёл в себе силы выговорить:

— Где она? Вы же не отослали её назад?

Одетая в белое альтерранское платье, Ролери сидела, поджав под себя ноги, чуть дальше от него, чем недавно Элла. Эллы не было, а Ролери сидела там и что-то старательно чинила, что-то вроде сандалии. Она как будто не слышала, что он заговорил. А может быть, ему только приснилось, что он произнёс эти слова:

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

155 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

156 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

157 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Чтобы», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

158 В оригинале без «лежал», из-за чего теряется связность и осмысленность. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

159 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Стараясь», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

160 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

161 В оригинале малоуместное «протягивая». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Старуха тебя встревожила. А зачем? Что ты можешь сделать сейчас? По-моему, никто из них без тебя и двух шагов ступить не сумеет.

На стене позади неё лежали последние багряные отблески солнца. Она сидела и чинила сандалию. Её лицо было спокойно, глаза, как всегда, опущены.

Оттого,¹⁶³ что она была рядом, боль и сознание вины, терзавшие его, вдруг отступили, заняли своё место в истинном соотношении со всем остальным. Возле неё он становился самим собой. Он произнёс её имя вслух.

— Спи! Тебе нехорошо разговаривать, — сказала она, и в её голосе проскользнула прежняя¹⁶⁴ робкая насмешливость.

— А ты останешься? —¹⁶⁵ Спросил он.

— Да.

— Как моя жена! — сказал он твёрдо.

Боль заставляла его *торопиться*. Но не только боль. *Его родичи, наверное, убьют её, если она вернётся к ним. Ну,*¹⁶⁶ *а его родичи? Что они с ней сделают? Он — её единственная защита, и надо,*¹⁶⁷ *чтобы эта защита была надёжной.*

Она наклонила голову, словно *соглашаясь*. Но он ещё плохо знал её жесты и не был уверен. *Почему она сидит сейчас так тихо и спокойно? До сих пор она была такой быстрой и в движениях, и в чувствах.* Но ведь он знает её всего несколько дней.

Она продолжала спокойно работать. Её тихая безмятежность укрывала его, и он почувствовал, что к нему начинают возвращаться силы.

163 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

164 В оригинале великогомучее «прежняя». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

165 В оригинале после вопросительного знака без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

167 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7.

Откочёвка

Над крутыми крышами ярко пылала звезда, чей восход возвестил наступление Зимы́, — ярко, но безрадостно, точно такая, какой Вольд запомнил её с дней своего детства шестьдесят лунокругов назад. Даже огромный серп молодого месяца, висевший в небе напротив неё, казался бледнее Снежной Звезды.

Начался новый лунокруг и новое Время Го́да, но начались они при дурных предзнаменованиях.

Неужто луна и правда, как рассказывали когда-то дальнерождённые, — это мир вроде Аскатевара и других Пределов, но только там никто не живёт, а звёзды — тоже миры, где обитают люди и звери и Лето сменяется Зимой? ... Но¹⁶⁸ *какими должны быть эти люди, обитающие на Снежной Звезде?* Жуткие чудовища, белые,¹⁶⁹ как снег, с узкими щелями безгубых ртов и огненными глазами мнились в воображении Вольда. Он потрянул головой и попробовал вслушаться в то, *что* говорили другие Старейшины. Вестники, вернувшиеся всего через пять дней, принесли с севера всякие слухи, а потому Старейшины развели огонь в большом дворе Тевара и назначили Перестук Камней. Вольд пришёл последним и замкнул круг, потому что никто другой не осмелился занять его место, но это не имело никакого значения: он только почувствовал себя ещё более *униженным*. Ибо он объявил войну, а её не стали вести, он послал воинов, а они выступили, и союз, который он заключил, был нарушен. Рядом с ним сидел Умаксуман и тоже молчал. Остальные кричали и спорили, но всё попусту. *А чего ещё можно было ждать? На Перестуке Камней не родилось единого ритма — был только грохот и разнбой. Так как же они могли надеяться, что придут к согласию? Глупцы, глупцы,* думал Вольд, хмурясь на огонь, тепло которого не достигало его. *Другие моложе, их греет молодость, они вопят друг на друга и горячатся. А он старик, и никакие меха не могут согреть его здесь, в ледяном блеске Снежной звезды, на ветру́ Зимы́.* Его окоченевшие нóги ныли, в груди кололо, и ему было всё равно, из-за чего они кричат и ссорятся.

Внезапно Умаксуман *вскочил*.

— Слушайте! — загремел он, и мощный звук его го́лоса («От меня унаследовал!» — подумал Вольд) принудил их притихнуть, однако кое-где ещё раздавались насмешливые и злобные возгласы. До сих пор, хотя все

168 В оригинале «но» с маленькой буквы в начале предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

169 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

достаточно хорошо знали, что произошло, непосредственный повод или предлог для ссоры с Космопортом не обсуждался вне стен Родового Дóма Вольда. Просто было объявлено, что Умаксуман не поведёт воинов, что похода не будет, что надо опасаться нападения дальнерождённых. Обитатели других домов, даже те, кто не слышал про Ролери и Агата, прекрасно понимали, что подлинная суть происходящего — борьба за власть в сáмом влиятельном клане. Эта борьба была подоплёкой всех речей, произносившихся сейчас на Перестуке Камней, хотя как будто решался совсем другой вопрос: обходиться ли с дальнерождёнными как с врагами при встрече вне стен Гóрода или считать, что между ними по-прежнему мир? И вот теперь заговорил Умаксуман:

— Слушайте, Старейшины Тевара! Вы говорите *то*, вы говорите *это*, но вам нечего сказать. Гаали идут, и через три дня они придут сюда.¹⁷⁰ Так замолчите, возвращайтесь к себе, острите кóпья, проверьте ворóта и стéны, потому что идут враги, идут на нас. *Глядите!* — Он взмахнул рукой, указывая на север, и многие повернулись туда, словно ожидая, что óрды Откочёвки сию минуту пролома́т¹⁷¹ стену¹⁷² — такая сила была в словах Умаксумана.

— А почему ты не проверил ворóта, через которые ушла твоя кровная родственница, Умаксуман?

Теперь *это* было сказано вслух, и пути назад нет.

— Она и твоя кровная родственница, Уквет. — с гневом ответил Умаксуман.

Один был сыном Вольда, другой его внуком, и говорили они о *его* дочери. Впервые в жизни Вольд узнал *стыд*, ничем не прикрытый, *бессильный стыд*: его опозорили в присутствии лучших людей племени. Он сидел неподвижно, низко опустив голову.

— Да, и моя! И только благодаря мне наш Род не покрылся позором! Я и мои братья вышибли зубы из грязного рта того, к кому она прибежала тайком, и я поступил бы с ним так, как обычай требует поступать с лжелюдьми, которые не лучше подлой скотины, но ты *остановил* нас, Умаксуман. Остановил нас своей глупой речью.

— Я остановил вас, чтобы вам не пришлось драться не только с гаалем, но ещё и с дальнерождёнными, глупец! Она достигла вóзраста, когда может выбрать себе мужчину, если захочет, и это не...

— Он не мужчина, родич, а я не глупец!

— Ты глупец, Уквет, потому что воспользовался случаем, чтобы поссориться с дальнерождёнными¹⁷³ и лишить нас последней надежды повернуть Откочёвку на другой путь!

170 В оригинале пробел перед точкой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
171 В оригинале недостаточное «пролома́я». (прим. ред. Alex.Rus.UA)
172 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
173 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я тебя *не слышу*, лжец, предатель!

С громким кличем они бросились на середину круга, отцепляя от пояса боевые топоры. Вольд поднялся на ноги. Сидящие рядом подняли головы, ожидая, что он, как Старейший и Глава Рода, *запретит схватку*. Но он этого *не сделал*. Он молча отвернулся от нарушенного круга и, тяжело шаркая ногами, побрёл по проходу между высокими остроконечными крышами под выступающими стрехами в дом своего Рода.

Он с трудом спустился по ступеням из утрамбованной глины в жаркую духоту огромной землянки. Мальчики и женщины принялись наперебой спрашивать его, *что решил Перестук Камней и почему он вернулся один*.

— Умаксуман и Уквет вступил в бой. — сказал он, чтобы отделаться от них, и сел у огня, почти спустив ноги в очажную яму.

Ничем хорошим это не кончится¹⁷⁴. Да и вообще *ничто уже не может кончиться хорошо*. Когда женщины, причитая, внесли в дом труп его внука Уквета и по полу протянулась широкая полоса крови, хлещущей из разрубленного черепа, он только поглядел на них, но ничего не сказал и не попытался встать.

— Умаксуман убил его, убил своего родича, своего брата! — вопили жёны Уквета, окружив Вольда, но он не поднял головы. Наконец он обвёл их тяжёлым взглядом, точно старый зверь, загнанный охотником, и сказал хрипло:

— Замолчите! Да замолчите же!

На следующий день опять пошёл снег. Они похоронили Уквета, *первенца Зимней Смерти*, и белые хлопья легли покрывалом на мёртвое лицо, прежде чем его засыпали землёй. Вольд подумал об Умаксумане — изгнаннике, бродящем в одиночестве среди холмов: *кому из них лучше?* И потом ещё много раз возвращался к этой мысли.

Язык у него стал очень толстым, и ему не хотелось говорить. Он сидел у огня и не всегда мог понять, день снаружи или ночь. Спал он тревожно, и ему казалось, что он всё время просыпается. И один раз, просыпаясь, он услышал шум снаружи, на поверхности.

Из боковых каморок с визгом выбежали женщины, хватая на руки осеннерождённых¹⁷⁵ малышей.

— Гааль! Гааль! — вопили они.

Но другие вели себя тихо, как подобает женщинам могущественного дома. Они прибрали большую комнату, сели и начали *ждать*.

Ни один мужчина не пришёл за Вольдом.

174 В оригинале «кончиться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

175 В оригинале «осаннерожденных» через «а». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Старик знал, что *он уже не вождь. Но разве он уже и не мужчина? И должен сидеть под землёй у огня с младенцами и женщинами?*

Он стерпел публичный позор, но потери самоуважения он стерпеть не мог. Поднявшись, он побрёл на негнущихся ногах к своему старому пёстроному ларцу, чтобы достать толстую кожаную куртку и тяжёлое копье длиной в человеческий рост, которым он убил в единоборстве снежного дьявола — *так давно, так давно!* Теперь он отяжелел, тело плохо ему повинуется, с той поры миновали все светлые и тёплые Времена Года, но он — тот же, каким был тогда, тот, кто убил этим копьем в снегах былой Зимы. *Разве он не тот же, не мужчина? Они не должны были оставлять его здесь, у огня, когда пришёл враг.*

Глупые женщины кудахтали вокруг него, и он рассердился, потому что они мешали ему собраться с мыслями. Но старая Керли отогнала их, вложила ему в руку копье, которое какая-то девчонка было выхватила у него, и застегнула на шее плащ из серого меха корио. Этот плащ она шила для него весь конец Осени. *Всё-таки осталась одна, которая знает, что такое мужчина.* Она молча смотрела на него, и он ощутил её печаль и горькую гордость. А потому он заставил себя расправить плечи и пошёл, держась совсем прямо. *Пусть она — сварливая старуха, а он — глупый старик, но они хранят свою гордость.* Он медленно поднялся по ступенькам, вышел на яркий свет холодного полудня и услышал за стенами крики чужих голосов.

Мужчины толпились на квадратной платформе над дымоходом Дома Пустоты. Он вскарабкался по приставной лестнице, и они потеснились, давая ему место. Его била дрожь, в груди хрипело, и сперва он словно ослеп. Но потом он увидел — и на время забыл обо всём, поражённый небывалым зрелищем.

Долина, огибавшая подножие Теварского¹⁷⁶ холма с севера на юг, была, точно река в половодье, от края до края заполнена бурлящим людским потоком. Он медленно катился на юг. Тёмный, беспорядочный, то сжимаясь, то опять расплёскиваясь, останавливаясь, вновь приходя в движение под крики, вопли, оклики, скрип, щёлканье кнутов, хриплое ржание ханн, плач младенцев, размерное уханье тех, кто тащил волокуши. Алая полоса свёрнутого войлочного шатра, ярко раскрашенные браслеты на руках и ногах женщин, пучок алых перьев, гладкий наконечник копья, вонь, оглушительный шум, нескончаемое движение — непрерывное движение, упорное движение на юг, *откочёвка*. Но ни одно бывшее время не видело *такой* Откочёвки — *единым множеством*. Насколько хватало глаз, расширяющаяся к северу долина кишела людьми, а поток всё сползал и сползал с седловины, не иссякая. И ведь это были только женщины с малышами, скот и волокуши с припасами. *Рядом с этой могучей людской рекой Зимний Город Тевара был ничто. Камешек на берегу в половодье.*

Сначала у Вольда всё похолодело внутри. Но потом он приободрился и сказал:

176 В оригинале «Теварского» без «с». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Дивное дело!

И оно действительно было *дивным* — это переселение всех племён севера. Он был рад, что ему довелось увидеть *такое*. Стоящий рядом с ним Старейшина, Анвильд из рода Сьокмана, пожал плечами и ответил негромко:

— И конец для нас.

— Если они остановятся.

— Эти не остановятся, но *сзади идут* воины.

Они были так сильны, так неуязвимы в своём множестве, что их воины шли сзади.

— Чтобы накормить *столько* ртов, им сегодня же понадобятся наши запасы и наши стада, — продолжал Анвильд. — И как только *эти* пройдут, воины *нападут* на Город.

— Значит надо отослать женщин и детей в западные холмы. *Когда враг так силён, Город — только западня.*

— Я слушаю, — сказал Анвильд, утвердительно пожав плечами.

— Теперь же,¹⁷⁷ без промедления, прежде чем гааль нас окружит.

— Это уже было сказано и услышано. Но другие говорят, что *нельзя отсылать женщин туда, где их ждут всякие опасности, а самим оставаться под защитой стен.*

— Ну так пойдём с ними! — отрезал Вольд. — Неужели Люди Тевара не могут ничего решить?

— У них нет главы, — ответил Анвильд. — Они слушают того, этого и никого. — Продолжать — значило обвинить во всех бедах Вольда и его родичей, а потому он добавил только: — И мы будем ждать здесь, пока нас всех не перебьют.

— Своих женщин я отошлю, — сказал Вольд, рассерженный спокойной безнадёжностью Анвильда, отвернулся от грозного зрелища Откочёвки, кое-как спустился по приставной лестнице и пошёл распорядиться, чтобы его родичи спасались, пока ещё не поздно. Он тоже пойдёт с ними. Ведь сражаться против бесчисленных врагов бесполезно, а хоть горстка Людей Тевара должна уцелеть, должна выжить.

Однако молодые мужчины его клана не согласились с ним и не захотели подчиниться ему. *Они не убегут. Они будут сражаться.*

— Но вы умрёте, — сказал Вольд. — А ваши женщины и дети ещё могут уйти. Они будут свободными,¹⁷⁸ если не останутся тут с вами.

177 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

178 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Его язык снова стал толстым. А они ждали, чтобы он замолчал, и не скрывали нетерпения.

— Мы отгоним гаалю, — сказал молодой внук. — Мы ведь воины!

— Тевар — крепкий город, Старейший, — сказал другой вкрадчиво, *льстивым* голосом. — Ты объяснил нам, как построить его хорошо, и мы всё сделали по твоему совету.

— Он выдержит натиск Зимы́, — сказал Вольд. — Но не натиск десяти тысяч воинов. Уж лучше, чтобы женщины моего Рода погибли от холода среди снежных холмов, чем жили наложницами и рабынями гаалей!

Но они не слышали, а только ждали, чтобы он наконец замолчал.

Он вышел наружу, но у него уже не было сил карабкаться по приставным лестницам, и, чтобы никому не мешать в узком проходе, он отыскал укромное место неподалёку от южных ворот, в углу между стеной и подпоркой. Поднявшись по наклонной подпорке, сложенной из ровных кусков сухой глины, можно было увидеть, *что* делается за стеной, и он некоторое время следил за Откочёвкой. Потом, когда ветер забрался под его меховой плащ, он присел на корточки и прижал подбородок к коленям, укрывшись за выступом. Солнце светило прямо туда. Некоторое время он грелся в его лучах и ни о чём не думал. Иногда он поглядывал на солнце — *Зимнее солнце, слабое, старое*.

Из истоптанной земли под стеной уже поднималась зимняя трава — недолговечные растеньица, которые будут стремительно набирать сил, расцветать и отцветать между буранами до самого наступления Глубокой Зимы́, когда снег уже не тает и только лишённые корней *сугробники* выдерживают лютый холод. *Всегда что-нибудь да живёт на протяжении великого Года, выжидая своего дня, расцветая и погибая, чтобы снова ждать*. Тянулись долгие часы.

Оттуда, где находились северная и западная стёны, донеслись громкие крики. Воины бежали по узким проходам маленького города, где под нависающими стрехами мог пройти только один человек. Затем оглушительные вопли раздалась позади Вольда, за воротами слева от него. Деревянные подъёмные створки, которые можно было открыть только изнутри, с помощью сложной системы ворот, затряслись и затрещали. В них били бревном. Вольд с трудом выпрямился. Всё тело его затекло, и он не чувствовал своих ног. Минуту он простоял, опираясь на копьё, а потом привалился спиной к глиняным кирпичам и поднял копьё, но не положил его на *металку*, а приготовился ударить с близкого расстояния.

Наверное, у гаалей были лестницы: они уже перебрались через северную стену и дрались внутри города — это он определил по шуму. Между крышами пролетело копьё. Кто-то не рассчитал и слишком резко взмахнул *металкой*. Ворота снова затряслись. В прежние дни у них не было ни лестниц, ни таранов, и они приходили не десятками тысяч, а крались мимо оборванными семьями и кланами, трусливые дикари, убегающие на юг от

холода, вместо того чтобы *остаться жить и умереть в своём Пределе, как поступают истинные люди*. И тут в проходе появился один из них — с широким белым лицом и пучком алых перьев в закрученных рогом вымазанных смолой волосах. Он бежал к воротам, чтобы *открыть их изнутри*. Вольд шагнул вперёд и сказал:

— Стой!

Гааль оглянулся, и старик вонзил копье в бок врага под рёбра так глубоко, что железный наконечник почти вышел наружу. Он всё ещё пытался вытащить копье из дёргающегося в судорогах тела, когда позади него в городских воротах появилась первая пробоина. Это было *жутко* — дерево лопнуло, как гнилая кожа, и в дыру просунулась тупая морда толстого бревна. Вольд оставил копье в брюхе гааля и, спотыкаясь, тяжело побежал по проходу к своему Родовому Дому. Крутые деревянные крыши в том конце города пылали дымным пламенем.

Глава 8.

В городе чужаков

Самым странным среди всего странного и непонятного в этом жилище были изображения на стене большой комнаты внизу. Когда Агат ушёл и все комнаты погрузились в мёртвую тишину, она *так* долго смотрела на изображения, что они стали миром, а она — стеной. Мир этот был сплетениями, сложными и прихотливыми, точно смыкающиеся ветви деревьев, точно струи потока, серебристые, серые, чёрные, пронизанные зеленью, алостью и желтизной, подобно золоту солнца. И вглядываясь в эти причудливые сплетения, можно¹⁷⁹ было различить в них, между ними, слитые с ними и образующие их узоры и фигуры зверей, деревья, траву, мужчин и женщин и разных других существ, — одни похожи на дальнерождённых, другие не похожи. И ещё всякие странности: ларцы на круглых ногах, птицы, топоры, серебряные копыя, оперённые огнём, лица, которые не были лицами, камни с крыльями и дерево, всё в звёздах вместо листьев.

— Что *это* такое? — спросила она у дальнерождённой женщины из Рода Агата, которой он поручил заботиться о ней, и та, как всегда, стараясь быть доброй, ответила:

— Картина, рисунок. Ведь твои соплеменники рисуют красками, не так ли?

— Да, немножко. А о чём рассказывает *эта* картина?

— О других мирах и о нашей родине. Видишь, *вот* люди. Её написал очень давно, ещё в первый Год нашего изгнания, один из сыновей Эсмита.

— А *это* что? — с почтительного расстояния указала Ролери.

— Здание. Дворец Лиги на планете Давенант.

— А это?

— *Эробиль*.

— Я снова слушаю, — вежливо сказала Ролери (теперь она старательно соблюдала все законы вежливости), но, заметив, что Сейко не поняла фразы, спросила просто: — А что это такое *эробиль*?

179 В оригинале забавно-неуместное «модно». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну,¹⁸⁰ приспособление, чтобы ездить, вроде. Но ведь вы даже не знаете колеса, так как же объяснить тебе? Ты видела наши повозки — наши волокуши на колёсах? Ну,¹⁸¹ так это была повозка, чтобы на ней ездить, только она *летала по воздуху*.

— А вы и сейчас можете строить *такие* повозки? — в изумлении спросила Ролери. Но Сейко неверно истолковала её вопрос и ответила сухо, почти раздражённо:

— Нет. Как мы могли *сохранить* здесь *подобное* умение, если *Закон запрещает нам подниматься выше вашего технического уровня*? А вы за шестьсот лет даже не научились пользоваться колёсами!

Чувствуя себя беспомощной в этом чужом и непонятном мире, изгнанная своим племенем, а теперь разлучённая с Агатом, Ролери боялась Сейко Эсмит, и всех, кого она встречала здесь, и всех вещей вокруг. Но покорно снести *пренебрежение* ревнивой женщины, женщины старше её, она не смогла.

— Я спрашиваю, чтобы *узнать новое*, — сказала она. — Но,¹⁸² по-моему, ваше племя было здесь *меньше*, чем шестьсот лет.

— Шестьсот лиголет равны десяти здешним Годам. — помолчав, Сейко Эсмит продолжала: — Видишь ли, про *эробили* и про всякие другие вещи, которые придумали люди у нас на родине, мы знаем далеко не всё, потому что наши предки, перед тем как отправиться сюда, поклялись блюсти Закон Лиги, запрещавший им пользоваться многими вещами, не похожими на те, которые были у туземцев. Закон этот называется «*культурное эмбарго*». Со временем мы бы научили вас изготавливать всякие вещи вроде крылатых повозок. Но Корабль улетел. Нас здесь осталось *мáло*. И мы не получали никаких известий от Лиги, а многие ваши племена в те дни относились к нам враждебно. Нам было трудно хранить и Закон, и знания, которыми мы тогда обладали. Возможно, мы *многое утратили*. Мы *не знаем*.

— Какой *странный* Закон! — сказала Ролери.

— Он был создан *ради вас, а не нас*. — сказала Сейко своим быстрым голосом, произнося слова жёстко, как Агат, как все дальнерождённые. — В Заветах Лиги, которые мы изучаем в детстве, написано: «*На планетах, где селятся колонисты, запрещено знакомить местные высокоразумные существа с какими бы то ни было религиозными или философскими доктринами, обучать их каким бы то не было техническим нововведениям или научным положениям, прививать им иные культурные понятия и представления, а также вступать с ними в парасловесное¹⁸³ общение, если они сами это¹⁸⁴ умение не развили. Запреты эти не могут быть нарушены до тех пор, пока Совет региона с согласия*

180 В оригинале «(» открывающаяся скобка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

181 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 В оригинале снова (см. 78) чрезмерное «парасловесное». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале «не это». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пленума¹⁸⁵ не постановит¹⁸⁶, что данная планета по степени своего развития готова к прямому контакту или ко вступлению в Лигу.» Короче говоря, это значит, что мы обязаны жить, как живёте вы. И в той мере, в какой мы отступили от вашего образа жизни, мы нарушили наш собственный Закон.

— Нам это вреда не принесло, —¹⁸⁷ сказала Ролери. — А вам — особой пользы.

— Не тебе судить, — сказала Сейко с холодной сухостью, но опять справилась с собой. — Время братья за работу. Ты пойдёшь?

Ролери послушно направилась за Сейко к дверям, но, выходя, оглянулась на картину. Она никогда ещё не видела ничего столь *целостного*. Это мрачная серебристая пугающая сложность действовала на неё почти как присутствие Агата. А когда он был с ней, *она боялась его — но только его одного. Никого и ничего другого.*

Воины Космопорта ушли. Они должны были изматывать идущих на юг гаалей нападениями из засад и партизанскими налётами в надежде, что Откочёвка свернёт на более безопасную дорогу. Однако никто серьёзно не верил в успех, и женщины заканчивали приготовление к осаде. Сейко и Ролери пришли в Дом Лиги на большой Площади¹⁸⁸, и им вместе с двадцатью другими поручили пригнать стада ханн с дальних лугов к югу от города. Каждая женщина получила свёрток с хлебом и творогом из ханнского молока, потому что вернуться они должны были не раньше вечера. Корм оскудел, и ханны теперь бродили на южных пастбищах между пляжем и береговой грядой. Женщины прошли около восьми миль¹⁸⁹, а потом *рассыпались* по лугу и повернули обратно, собирая и гоня перед собой всё увеличивающееся стадо низкорослых косматых ханн, которые тихо и покорно брели к городу.

Теперь Ролери увидела дальнерождённых женщин по-новому. Прежде их лёгкие, светлые одежды, по-детски быстрые голоса и быстрые мысли создавали ощущение беспомощности и слабости. Но вот они идут среди¹⁹⁰ холмов по оледенелой, пожухлой траве, одетые в меховые куртки и штаны, как женщины *людей*, и гонят медлительное косматое стадо навстречу северному ветру, работая дружно, умело и упорно. А *как слушаются их ханны!* Словно они не гонят их, а *ведут*, словно у них есть какая-то особая *власть*. Они вышли на дорогу, сворачивающую к Лесным Воротам. Когда солнце уже село, — горстка женщин в море неторопливо трусящих животных с крутыми косматыми крупами.¹⁹¹ Когда впереди показались стены Космопорта,

185 В оригинале крайне сомнительное «Пленуми». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

186 В оригинале недостаточное «постанови». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

187 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

188 В оригинале «площади» с маленькой буквы, в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В метрической системе 8 миль — это почти 13 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

190 В оригинале тавтология «между среди». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

191 В оригинале две точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

одна из женщин *запела*. Ролери никогда прежде не слышала *этой* игры с высотой и ритмом звуков. Её глаза замигали, горло сжалось, а ноги начали ступать по тёмной дороге в лад с этим голосом. Другие женщины подхватили песню, и теперь она разносилась далеко вокруг. Они пели об утраченной родине, которую никогда не знали, о том, как ткать одежду и расшивать её драгоценными камнями, о воинах, павших на войне. А одна песня рассказывала про девушку, которая лишилась рассудка от любви и бросилась в море: «Ах, волны уходят далеко, пока не начнётся прилив».¹⁹² Звонкими голосами творя песню из печали, они гнали вперёд стадо — двадцать женщин в пронизанной ветром мгле. Было время прилива, и слева от них у дюн колыхалась и плескалась чернота. Впереди на высоких стенах пылали факелы, преображая Град Изгнания в остров света.

Съестные припасы в Космопорте расходовались теперь очень бережно. Люди ели все вместе в одном из больших зданий на Площади или, если хотели, уносили свою долю к себе домой. Женщины, собиравшие стадо, вернулись поздно. Торопливо поев в странном здании, которое носило название *Тэатор*, Ролери пошла с Сейко Эсмит в дом женщины Эллы Пасфаль. Она предпочла бы вернуться в пустой дом Агата и остаться одной, но она делала всё, что ей говорили. Она больше уже не была незамужней и свободной, она была женой альтеррана и пленницей, хотя они ей этого и не показывали. *Впервые в жизни она подчинялась.*

Очаг не топили, и всё же в высокой комнате было тепло. На стене в стеклянных клетках горели светильники без фитилей. В этом доме, который был больше любого Родового Дома в Теваре, старая женщина жила совсем одна. *Как они выносят одиночество? И как они хранят свет и тепло Лета в стенах своих домов? Весь Год они остаются в этих домах — всю свою жизнь, и никогда не кочуют, никогда не живут в шатрах среди холмов, на просторах летних угодий.*¹⁹³ Ролери рывком подняла голову, которая почти склонилась на грудь, и искоса посмотрела на Эллу Пасфаль — заметила ли старуха, что она задремала? Конечно, заметила. Эта старуха замечает всё, а Ролери её ненавидит.

Как и все они, эти альтерраны, Старейшины дальнерождённых. Они ненавидят её, потому что любят Джекоба Агата ревнивой любовью, потому что он взял её в жены, потому что она — человек, а они — нет.

Один из них что-то говорил про Тевар, что-то очень странное, чему нельзя было верить. Она опустила глаза, но, наверное, испуг всё-таки промелькнул на¹⁹⁴ её лице, потому что мужчина, которого звали *Дэрмат альтерран*, перестал слушать и сказал:

— Ролери, ты не знала, что *Тевар* захвачен?

— Я слушаю, — прошептала она.

192 В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 В оригинале «не». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Наши воины весь день тревожили гаалей с запада. — объяснил дальнерождённый. — Когда гаальские воины ворвались в Тевар, мы атаковали носильщиков и стоянки, которые их женщины разбивали на восточной опушке леса. Это отвлекло часть их сил, и некоторые теварцы сумели выбраться из города, но они и наши люди рассеялись по лесу. Некоторые уже добрались сюда, но про остальных мы пока ничего не знаем. Они где-то в холмах, а *ночь холодная*.

Ролери молчала. Она так устала, что ничего не могла понять. *Зимний Город захвачен, разрушен. Как это может быть правдой? Она ушла от своих родичей, а теперь они все мертвы или скитаются без крова среди холмов в Зимнюю ночь. Она осталась совсем одна.* Вокруг звучали и звучали жёсткие чужие голоса. Ролери почудилось — и она знала, что *это ей чудится*, — будто её ладони и запястья вымазаны кровью. У неё кружилась голова, но она больше не хотела спать. Порой она ощущала, что мгновение переступает рубеж, первый рубеж Пустоты. Блестящие холодные глаза чародейки Эллы Пасфаль глядели на неё в упор. У неё не было сил пошевелиться.¹⁹⁵ *И куда идти? Все мертвы.*

И вдруг что-то *изменилось*. Словно дальний огонёк вспыхнул во мраке. Она сказала вслух. Но так тихо, что её слышали только те, кто сидел совсем рядом:

— Агат идёт сюда.

— Он *передает* тебе? — резко спросила Элла Пасфаль.

Ролери несколько мгновений смотрела куда-то мимо старухи, которую боялась, и не видела её.

— Он идёт сюда, — повторила она.

— Вероятно,¹⁹⁶ он ей не передает, Элла. — сказал тот, которого называли *Пилотсоном*. — Между ними в какой-то мере существует *постоянный контакт*.

— Чепуха, Гуру.

— Но почему? Он рассказывал, что на пляже передавал ей с большим напряжением и *пробился*. По-видимому, у неё *врождённый дар*. И в результате возник постоянный контакт. Так ведь уже не раз бывало.

— Да, *между людьми*, — сказала старуха. — Необученный ребёнок не способен ни принимать, ни передавать *параречь*, Гуру. Ну,¹⁹⁷ а врождённый дар — редчайшая вещь в мире. И ведь она даже *не человек, а врасу*.

Ролери тем временем вскочила, выскользнула из круга, пошла к двери и открыла её. Снаружи был пустой мрак и холод. Она посмотрела в дальний конец улицы и различила фигуру мужчины, который бежал тяжело и

195 В оригинале две точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

197 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

устало. Он вступил в полосу¹⁹⁸ жёлтого света, падающего из дверей, и,¹⁹⁹ протягивая руку к её протянутой руке, тяжело дыша произнёс её имя. Его улыбку открыла зияющую пустоту на месте трёх передних зубов, грязная повязка выбилась из-под меховой шапки, лицо было серым от усталости и боли. Он ушёл в холмы сразу же, как только гаали вступили в Предел Аскатевара три дня и две ночи тому назад.

— Принеси мне воды́, — тихо сказал он Ролери, а потом переступил порог, и все остальные столпились вокруг него.

Ролери нашла комнату с очагом для стряпни, а в ней — металлическую тростинку с цветком наверху. В доме Агата тоже был такой цветок: если его повернуть, из тростинки потечёт вода. Она нигде не видела ни плетёнок, ни чаш, а потому налила воду в глубокую складку своей кожаной туники и так понесла её своему мужу в большúю комнату. Он глубокими глотками выпил воду из её туники. Остальные смотрели с *удивлением*, а Элла Пасфаль сказала резко:

— В буфете есть *чашки*.

Но она уже не была чародейкой, её злоба ранила не больше, чем стрела на излёте. Ролери опустилась на колени рядом с Агатом и слушала его голос.

198 В оригинале «волосу». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 9.

Засады и стычки

После первого снега снова потеплело. Днём светило солнце, иногда накрапывал дождь, ветер дул с северо-запада, ночью слегка подмораживало,²⁰⁰ — словом, погода была такой же, как весь последний лунокруг Осени. Зима мало чем отличилась от того, что ей предшествовало, и не верилось, что действительно бывают снегопады, наваливающие сугробы в несколько десятков футов, как рассказывалось в записях о предыдущих Годах, и что в течение целых лунокругов лёд даже не подтаивает. Может быть, так будет позже. А сейчас опасность была одна — гаали...

Словно не замечая Агата, хотя те нанесли несколько чувствительных ударов на флангах их войска, северяне стремительно ворвались в Аскатеварский Предел, разбили лагерь на восточной опушке леса и теперь, на третий день, начали штурмовать Зимний Город. Однако у них, по-видимому, не было намерения сравнять его с землёй — они явно старались уберечь от огня житницы и стада, а возможно, и женщин. Но мужчин они убивали без пощады всех подряд. Может быть, они собирались оставить свой гарнизон — ведь по сведениям, полученным с севера, они проделывали это уже не раз. С наступлением Весны гаали без помех вернутся²⁰¹ с юга в покорённые богатые земли.

«Совсем не в духе врасу», — размышлял Агат, лёжа под прикрытием толстого упавшего ствола, пока воины его маленького отряда займут позиции, чтобы в свою очередь напасть на Тевар. Он уже двое суток провёл под открытым небом — сражался и прятался, сражался и прятался... Ребро, которое ему повредили в лесу, сильно ныло, хотя повязку наложили хорошо, болела полученная накануне неглубокая рана на голове — ему ещё повезло, что камень, выпущенный из гаальской пращи, только слегка задел висок. Но благодаря иммунитету раны заживали быстро, и Агат не думал о них — другое дело, если бы ему была рассечена артерия. Правда, он на минуту потерял сознание и упал, но потом всё обошлось. А сейчас ему хотелось пить, тело затекло от неподвижности, но мысли были удивительно ясными: этот короткий вынужденный отдых пошёл ему на пользу. Совсем не в духе врасу строить планы так далеко вперёд. В отличие от его собственного биологического вида, они не воспринимали ни времени, ни пространства в их непрерывной протяжённости. Время для них было фонарём, освещающим

200 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

201 В оригинале «вернуться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

путь на шаг вперёд и на шаг назад, а всё остальное сливалось в единую непроницаемую тьму. Время — это Сегодня: вот этот, только этот день необъятного Года. У них не существовало лексики для исторических понятий, а только «сегодня» и «былое время». Вперёд они не заглядывали, — во всяком случае, не дальше следующего Времени Года. Они не видели времени со стороны, а пребывали внутри него, как фонарь в ночном мраке, как сердце в теле. И так же обстояло дело с пространством. Пространство для них было не поверхностью, по которой проводятся границы, а Пределом, сердцем всех известных земель, где пребывает он сам, его клан, его племя. Вокруг Предела лежали области, обретавшие чёткость по мере приближения к ним и сливающиеся в неясный туман по мере удаления — чем дальше, тем всё более смутно. Но линий, границ не было. И *такое планирование далеко вперёд, стремление сохранить завоёванное место через протяжённость пространства и времени противоречило всем устоявшимся представлениям*. Оно было... чем? Закономерным сдвигом в культуре *врасу* или инфекцией, занесённой с территории былых северных колоний Человека?

«В таком случае они впервые заимствовали у нас хоть какую-то идею! — с сардонической улыбкой подумал Агат. — Того и гляди, мы начнём подцеплять их простуды. И это убьёт нас. Как, вполне возможно, наши представления и идеи убьют их...»

В нём нарастала ожесточённая, но почти неосознанная злоба против теварцев, которые оглушили его, повредили ребро, разорвали их союз; а теперь он вынужден смотреть, как их истребляют в их же собственном жалком глиняном городишке прямо у него на глазах. В схватке с ними он оказался беспомощным, а теперь, когда надо спасать их, он тоже почти беспомощен. И он испытывал к ним настоящую ненависть за то, что из-за них так остро ощущал свою беспомощность.

В эту минуту — как раз тогда, когда Ролери пошла назад к Космопорту вместе с женщинами, гнавшими стадо, — в овражке у него за спиной среди палой листвы раздался шорох. Шорох ещё не успел стихнуть, а он уже навёл на овражек свой заряженный дротикомёт. Закон культурного эмбарго, который стал для²⁰² изгнанников основой их этики, запрещал применение взрывчатых веществ, но в первые Годы, когда шла война с местными *врасу*, некоторые племена *отравляли* наконечники стрел и копий. Поэтому врачи Космопорта сочли себя вправе составить несколько своих ядов, которыми всё ещё пользовались охотники и воины. Действовали эти яды по-разному — только оглушали или обездвиживали, убивали мгновенно или медленно. Яд в его дротике был смертелен и за пять секунд парализовал нервные центры крупного животного — даже более крупного, чем гаальский воин. Простой и изящный механизм посылал дротик точно в цель за семьдесят шагов.

— Выходи! — крикнул Агат в мёртвую тишину овражка, и его всё ещё опухшие губы раздвинулись в злой усмешке. Сейчас он даже с удовольствием прикончил бы ещё одного *врасу*.

202 В оригинале недостаточное «ля». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Альтерран?

Из серых сухих кустов на дне овражка поднялся *врасу* и встал прямо, опустив рúки. Это был *Умаксуман*.

— А, чёрт! — сказал Агат, опуская дротикомёт, хотя и продолжая держать палец на спуске. Подавленная ярость разрешилась судорожной дрожью.

— Альтерран, — повторил теварец²⁰³ хрипло, — в шатре моего отца мы были друзьями.

— А потóm? В лесу?

Туземец молчал. Широкоплечий, плотно сложенный. В светлых волосах запеклась глина, изнурённое лицо было землистым.

— Я слышал там и твой голос. Если уж вы решили отомстить за сестру, так могли бы не нападать всем скопом, а устроить *честный* поединок.

Агат всё ещё не снимал палец со спуска, но, когда Умаксуман заговорил, выражение его лица изменилось: он не надеялся услышать ответ.

— Меня с ними не было. Я *догнал их и остановил*. Пять дней назад я *убил Уквета, моего племянника-брата*, который их вёл. С тех пор я прячусь в холмах.

Агат поставил дротикомёт на предохранитель и отвёл взгляд.

— Иди сюда. — сказал он после некоторого молчания, и только тут оба сообразили, что стоят во весь рост и громко разговаривают, а кругóm кишат гаальские разведчики.

Когда Умаксуман, упав на землю, заполз под защиту ствола, Агат беззвучно засмеялся.

— Друг, враг, что тут, к чёрту, разобрать! На, *бери*, — добавил он, протягивая *врасу* ломоть хлеба, который вынул из сумки. — Ролери — моя жена, вот ужé три дня.

Умаксуман молча взял хлеб и начал есть с жадностью изголодавшегося человека.

—²⁰⁴ Когда вон *там* слева свистнут, мы все вместе ворвёмся в город через пролом в стене у северного угла и попробуем увести ещё уцелевших теварцев. Гаали ищут нас у болот, где мы были утром, а здесь нас не ждут. Этот наш первый налёт на город будет и последним. Хочешь присоединиться к нам?

Умаксуман пожал плечами в знак согласия.

— Оружие у тебя есть?

203 В оригинале «теранец». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Молодой теварец поднял и опустил топор. Бок о бок, припав к земле, они молча смотрели на пылающие крыши, на суматошные вспышки движения в узких проходах маленького города на холме перед ними. Серая пелена затягивала небо, ветер приносил едкий запах дыма.

Слева раздался пронзительный свист. Склоны холмов к западу и к северу от Тевара вдруг ожили — маленькие фигурки, пригнувшись, врассыпную перебегали седловину, поднимались по противоположному склону, скапливались у пролома и исчезали в хаосе горящего города.

У пролома воины Космопорта объединялись в группы от пяти до двадцати человек, которые затем вступали в бой с рыскавшими по проходам гаалями, пуская в ход дротикомёты, бола²⁰⁵ и ножи, или спешно разыскивали теварских женщин и детей и бежали с ними к воротам. Они действовали так быстро и слаженно, что казалось, будто всё было заранее отрепетировано. Гаали, занятые истреблением последних защитников города, были застигнуты врасплох.

Агат и Умаксуман кинулись в пролом вместе, и пока они бежали к площади Перестука Камней, к ним один за другим присоединялись космопортские воины. Оттуда по узкому проходу-траншее они уже вдесятером пробрались к другой площади, поменьше, и ворвались в один из больших Родовых Домов. Когда они скатились по глиняным ступенькам в подземный сумрак, навстречу им, вопя и размахивая боевыми топорами, бросились белолицые люди с пучками алых перьев в закрученных рогами волосах, готовые защищать свою добычу. Агат нажал на спуск, и дротик влетел прямо в открытый рот одного гааля. И тут же Умаксуман отрубил руку другого, как дровосек отрубает толстый сук. Затем наступила тишина. Женщины молча жались в тёмном углу. Надрывно заплакал младенец.

— Идите за нами! — крикнул Агат, и несколько женщин пошли к нему, но, разглядев, *кто* он, остановились как вкопанные. Возле него в полосе тусклого света, падавшего из открытой двери, возник Умаксуман, сгорбившийся под тяжестью ноши.

— Берите детей, выходите наружу! — загремел он, и, услышав знакомый голос, они послушно двинулись к лестнице.

Агат быстро построил их, поставил своих людей впереди²⁰⁶ и подал знак *выходить*. Они *высыпали* из Родового Дома²⁰⁷ и побежали к воротам: странная процессия женщин, детей и воинов во главе с Агатом, который размахивал

205 Bola, bolas, бола, болас (от исп. bola — шар, термин начала XIX века) — охотничье метательное оружие, состоящее из ремня или связки ремней, к концам которых привязаны шары (из камня, позднее — из металла), обёрнутые кожей (при броске ремни опутывают ноги или шею животного); применялся главным образом индейцами-патагонцами в пампасах Южной Америки (для охоты на гуанако, в конной охоте). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

206 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

207 В оригинале вдруг «Родового дома», т. е. второе слово названия с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

гаальским топором, прикрывая²⁰⁸ Умаксумана, несущего на своих плечах тяжёлую ношу — старого вождя, своего отца Вольда. Ни один гааль не посмел встать у них на пути.

Они выбрались за ворота, проскочили мимо гаалей на склоне, где прежде стояли шатры, и скрылись в лесу, куда устремились и другие космопортские воины вместе со спасёнными женщинами и детьми, которые бежали впереди и позади них. Весь налёт на Тевар длился не более пяти минут.²⁰⁹

В лесу им повсюду грозила опасность: гаальские разведчики и отряды двигались по тропе к Космопорту. Спасённые и спасители, рассыпавшись, поодиночке и по двое углубились в лес южнее тропы. Агат остался с Умаксуманом — молодой воин нёс старика и не мог²¹⁰ защищаться. Они с трудом продирались сквозь сухой кустарник и бурелом. Но ни один враг не встретился им в серой чащобе древесных скелетов. Где-то далеко позади пронзительно кричала женщина.

Они долго пробирались на юг, а потом на запад, взбираясь и спускаясь по лесистым склонам, и в конце концов по широкой дуге вышли на север к Космопорту. Когда Умаксуман совсем обессилел, Вольд попробовал идти сам, медленно,²¹¹ с трудом передвигая ноги. Наконец они выбрались из леса и далеко впереди увидели факелы Града Изгнания, пылающие во мраке над морем, где бушевал ветер. Поддерживая старика под локти, почти волоча его, они поднялись по склону к Лесным Воротам.

— *Врасу* идут! — возвестили часовые, разглядев сперва только светлые волосы Умаксумана. Потом увидели Агата, и раздались возгласы: — Альтерра! Альтерра!

Навстречу им бросились люди и проводили в город — друзья, которые сражались с ним бок о бок, подчинялись его приказам и не раз спасали его жизнь все эти три дня засад и стычек в лесах и на холмах.

Они сделали всё, что могли. Четыреста человек против орды, движущейся с неумолимым упорством огромной стаи откочёвывающих зверей. Не меньше пятнадцати тысяч воинов, а всего от шестидесяти до семидесяти тысяч гаалей с шатрами, грубыми горшками, волокушами, ханнами, постелями из шкур, топорами, наплечными браслетами, досками, к которым привязывают младенцев, кремнями, огнивами — со всем их скудным имуществом и страхом перед Зимой и голодом. Он видел, как гаальские женщины на стоянках сдирали сухой лишайник с упавших стволов и тут же его съедали. Ему не верилось, что маленький Град Изгнания ещё цел, ещё не сметён этим половодьем свирепости и голода, что над воротами из железа и резного дерева ещё пылают факелы и навстречу ему радостно бегут друзья.

208 В оригинале малоуместное «прикрывал». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

209 В оригинале без точки в конце и предложения, и абзаца. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

210 В оригинале недостаточное «мо». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

211 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «С», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он пытался рассказать им историю этих трёх дней. Он говорил:

— Вчера днём мы зашли им в тыл... — слова падали невесомые, нереальные. И нереальной была эта тёплая комната, нереальными были лица мужчин и женщин вокруг, которых он знал всю жизнь. — Земля там... Вся Откочёвка двигалась по двум-трём узким долинам, и склоны там обнажены, словно после оползня. Одна глина. И больше ничего. Земля истоптана в пыль. Ничего, кроме глины...

— Но как они могут двигаться *такой* массой? Что они едят? — пробормотал Гуру.

— Зимние запасы городов, которые захватывают. Все растения в наших краях уже погибли, урожай убран, дичь ушла на юг. Им остаётся только грабить селения на своём пути и питаться мясом угнанных ханн, чтобы не умереть с голода, прежде чем они успеют выбраться за границу Зимних снегов.

— Значит, они придут и сюда, — сказал кто-то негромко.

— Наверное. Завтра или послезавтра.

Это было правдой и всё равно тоже казалось нереальным. Он провёл рукой по лицу и почувствовал под ладонью засохшую грязь, ссадины, распухшие, незажившие губы. Раньше его поддерживала мысль, что он обязательно должен прийти в город и рассказать обо всём Совету, но теперь на него навалилась невероятная усталость, он не мог говорить и не слышал их вопросов. Рядом с ним молча стояла на коленях Ролери. Он посмотрел на неё, и она, не поднимая золотистых²¹² глаз, сказала очень тихо:

— Тебе надо уйти домой, альтерран.

Он не думал о ней все эти бесконечные часы, пока сражался. Метал дротики, бежал, прятался в лесу. Он впервые увидел её две недели назад, разговаривал с ней по-настоящему не более трёх раз, делил с ней ложе один раз, вступил с ней в брак в Зале Законов рано утром три дня назад, а через час ушёл с отрядом в холмы. Он почти ничего о ней не знал, и она даже не принадлежала к его биологическому виду. А через день-другой они почти наверное будут убиты. Он беззвучно рассмеялся и ласково положил ладонь на её руку.

— Да, *отведи* меня домой, — сказал он.

Лёгкая, изящная, не похожая на них, она молча встала и ждала в стороне, пока он прощался с остальными.

Он уже сказал ей, что Вольд, Умаксуман и ещё двести человек её племени спались из поверженного Зимнего Гóрода сами или с помощью его отряда и нашли приют в Космопорте. Она тогда не сказала, что хочет пойти к ним. А теперь, когда они поднимались по крутой улице, которая вела от дóма Эллы к его дому, она вдруг спросила:

212 В оригинале недостаточное «золотисты». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Для чего вы вошли в Тевар и спасли людей?

— Для чего? — вопрос удивил его. — Но ведь *они не могли спастись сами*.

— Это не причина, альтерран.

Она выглядела робкой женой-туземкой, во всём покорной своему господину. Но он начинал понимать, что на самом деле она упряма, своевольна и очень горда. Голос её был кроток, но говорила она то, что хотела сказать.

— Нет, это причина, Ролери. Нельзя же сидеть сложа руки и смотреть, как эти дикари режут людей. И я хочу сражаться, ответить на войну войной...

— Ну,²¹³ а ваш город? Как вы прокормите тех, кого привели сюда? Если его окружают гаали? Или потом, Зимой?

— Запасов у нас достаточно. Это нас не беспокоит. Нам не хватает воинов.

Он спотыкался от усталости. Но чистый и холодный воздух прояснил его мысли, и в нём затеплился крохотный огонёк радости, который он не испытывал уже давно. Всем своим существом он чувствовал,²¹⁴ что эту маленькую передышку среди мрака, эту лёгкость духа он обрёл потому, что рядом с ним идёт она. Его так давно давило бремя ответственности за всё. А она, посторонняя, чужая, с иной кровью, с иным сознанием,²¹⁵ не была причастна его силе. Его совести, его знаниям, его изгнанию. Между ними не было ничего общего, но она встретила его и слилась с ним полностью и всецело. Как будто их не разделяла непреодолимая стена различий. Казалось, именно эта чуждость, пропасть, лежавшая между ними, и толкнула их друг к другу, а соединив, дала им свободу.

Они вошли в незапертую дверь. В высоком узком доме из грубо тёсанного камня нигде не горел свет. Этот дом стоял здесь три Года, сто восемьдесят лунокругов. В нём родился его прадед, его дед, его отец и он сам. Он знал его как собственное тело. И входя в этот дом с ней, с женщиной из кочевого племени, которой иначе предстояло бы жить то в одном шатре, то в другом, то на одном склоне холма, то на другом или же в тесной землянке под снегом, он испытал странное *удовольствие*. Его охватила *нежность* к ней, которую он не умел выразить, и нечаянно он *произнёс её имя*, но не вслух, а на парязыке. И сразу же в темноте она обернулась к нему и в темноте посмотрела ему в лицо. Дом и город вокруг них были окутаны безмолвием. И у него в сознании вдруг *прозвучало его имя* — точно тихий шёпот в ночи, точно прикосновение через бездну.

213 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Что», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

215 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Не», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты *передала* мне! — сказал он вслух, растерянно, изумлённо. Она ничего не ответила, но в своём сознании всеми своими нервами, всей своей кровью он вновь слышал её сознание, которое тянулось к нему: «*Agat, Agat...*»

Глава 10.

Старый вождь

Старый вождь был крепок. Апоплексический удар, сотрясение мозга, переутомление, долгие часы на холоде, гибель Города — всё это он перенёс, сохранив в целости не только волю, но и ясность рассудка.

Что-то он не понимал, что-то лишь изредка вторгалось в его мысли. Он был даже рад, что больше не сидит у огня в душном сумраке Родового Дома, как женщина. Это, во всяком случае, он знал твёрдо. Ему нравился, всегда нравился возведённый на скалах, полный солнца и ветра город дальнерождённых, который был построен до того, как родился самый старый из ныне живущих людей, и стоит, совсем не изменившись, на своём старом месте. *Построен он куда надёжнее Тевара. А что случилось с Теваром?* Иногда он помнил оглушительные вопли, горящие крыши, изрубленные, изуродованные тела своих сыновей и внуков, а иногда не помнил. Стремление выжить в нём было очень сильно.

До селения дальнерождённых поодиночке, по двое и по трое добирались и другие беженцы — кое-кто даже из захваченных Зимних Городов на севере, — и теперь здесь было уже около трёхсот истинных людей. Ощущая свою слабость, свою малочисленность, жить подачками презираемых чужаков было так тягостно и странно, что некоторые теварцы, особенно пожилые мужчины, не могли этого вынести. Они сидели, поджав под себя ноги, прибывая в Пустоте, и зрачки их глаз сжались в крохотные точки, словно они натёрлись соком *гезина*. И женщины тоже — те, кто видел, как их мужей рубили в куски на улицах и у очагов Тевара, те, кто,²¹⁶ потеряв детей, — тяжело заболевали от горя или уходили в Пустоту. Но для Вольда конец Тевара и всего привычного его мира сливался с концом его жизни. Он знал, что уже очень далеко ушёл по пути смерти. И с тихим одобрением смотрел на каждый новый день и на всех молодых мужчин, будь то истинные люди или дальнерождённые, ибо сражаться и дальше должны²¹⁷ были теперь они.

Солнце лило свет на каменные улицы, на ярко раскрашенные дома, хотя над северными дюнами²¹⁸ висела мутно-грязная полоса. На большой Площади перед домом, который назывался *Тэатор* и в котором поселили всех истинных людей, Вольда окликнул какой-то дальнерождённый. Он не сразу узнал Джекоба Агата, а узнав, сказал с хриплым смешком:

216 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

217 В оригинале великогомучее «должны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

218 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Альтерран! Ты ведь был красивым молодцом! А сейчас у тебя во рту дыра, точно у пернемеских шаманов, которые выламывают себе передние зубы. А где...²¹⁹ (он забыл её имя) где женщина из моего Рода?

— В моём доме, Старейший.

— Ты покрыл себя стыдом, — сказал Вольд.

Он знал, что оскорбляет Агата, но ему было всё равно. Конечно, Агат теперь глава над ним, но *тот, кто держит в своём доме или шатре наложницу, покрывает себя вечным стыдом*. Пусть Агат дальнерождённый, но *преступать обычаи не смеет никто*.

— Она моя жена. Где же тут стыд?

— Я слышу неверно, мои уши стары, — осторожно сказал Вольд.

— Она моя жена.

Вольд посмотрел прямо на Агата, в первый раз встретившись с ним взглядом. Глаза Вольда были тускло-жёлтыми, как солнце Зимы, и из-под тяжёлых век не проглядывало даже полоски белка. Глаза Агата были тёмными: тёмный зрачок, тёмная радужная оболочка в белой обводке на тёмном лице; нелегко выдержать взгляд этих странных глаз, неземных глаз.

Вольд отвернул лицо. Вокруг него смыкались большие каменные дома дальнерождённых, чистые, яркие, озарённые солнцем, *старые*.

— Я взял от вас жену, дальнерождённый, — сказал он наконец, — но я не думал, что кто-то из вас возьмёт жену из моего Рода. *Дочь Вольда замужем за лжечеловеком и никогда не даст жизнь сыну!*

— У тебя нет причины горевать, — сказал молодой дальнерождённый. Он стоял непоколебимо, как скала. — *Я равен тебе*, Вольд. Во всём, кроме вóзраста. Когда-то у тебя была дальнерождённая жена. Теперь у тебя дальнерождённый зять. Тогда ты выбирал сам, а теперь прими выбор своей дочери.

— Это нелегко, — сказал старик с угрюмой простотой и продолжал после некоторого молчания: — *Мы не равны, Джекоб Агат. Люди моего племени убиты, а я никто. Но я человек, а ты нет. Так разве есть сходство между нами?*

— Но между нами хотя бы нет обиды и ненависти, — ответил Агат всё так же²²⁰ непреклонно.

Вольд поглядел по сторонам и наконец медленно пожал плечами в знак согласия.

219 В оригинале без троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

220 В оригинале «также» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это хорошо. Значит, мы сможем достойно умереть вместе, — сказал дальнерождённый и засмеялся — вдруг, без видимой причины, как всегда смеются дальнерождённые. — Я думаю, гаали нападут через несколько часов, Старейший.

— Через несколько...

— Очень скоро. Возможно, когда солнце будет высоко. — Они стояли возле пустой спортивной площадки, у их ног валялся деревянный диск. Агат поднял его и ни с того,²²¹ ни с сего по-мальчишески метнул высоко в воздух. Следя за его полётом, он добавил: — На каждого из нас их двадцать. И если они переберутся через стёны или разобьют ворота... Всех дальнерождённых детей я отсылаю с их матерями на Риф. Когда подъёмные мосты подняты, взять Риф невозможно, а воды и припасов там достаточно, чтобы пятьсот человек прожили лунокруг. Но оставлять женщин одних не следует. Может быть, ты выберешь нескольких своих мужчин и уведёшь их туда вместе с теми вашими женщинами, у кого есть дети? Им нужен глаз. Ты одобряешь этот план?

— Да. Но я останусь здесь, — сказал старик.

— Как хочешь, Старейший, — ответил Агат невозмутимо, и его суровое молодое лицо, всё в рубцах, осталось непроницаемым. — Но выбери мужчин, которые пойдут вместе с вашими женщинами и детьми. Уходить надо скоро. Наших женщин поведёт Кемпер.

— Я пойду с ними, — сказал Вольд тем же тоном, и Агат словно бы немного растерялся. *Значит, и его можно поставить в тупик!* Но он тут же невозмутимо согласился. Его почтительность, конечно, лишь вежливое притворство — *какое почтение может внушать умирающий, которого не признают вождём даже остатки его собственного племени?* Но он оставался почтительным, как бы глупо не отвечал Вольд. Да, он поистине скала. Таких людей мало.

— Мой вождь, мой сын, моё подобие, — сказал старик с усмешкой, положив ладонь на плечо Агата. — Пошли меня туда, куда нужно тебе. От меня больше нет пользы, и мне остаётся только умереть. Ваша чёрная скала — плохое место для смерти, но я пойду туда, если ты скажешь.

— Во всяком случае,²²² пошли с женщинами двух-трёх мужчин, — сказал Агат. — Надёжных²²³, рассудительных людей, которые сумеют успокоить женщин. А мне надо побывать у Лесных Ворót, Старейший. Может быть, и ты пойдёшь туда?

Агат стремительно исчез. Опираясь на космопортское копьё из светлого металла, Вольд медленно побрёл за ним вверх по ступенькам и крутым улицам. На полпути он остановился²²⁴ и только тут сообразил, что ему следует

221 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

222 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

223 В оригинале «Надежных». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

224 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вернуться и отослать молодых матерей с их малышами на остров, как просил Агат. Он повернулся и пошёл по улице вниз. Глядя, как шаркают по камням его ноги, он понял, что ему следует послушаться Агата и уйти с женщинами на чёрный остров,²²⁵ *здесь он будет только помехой.*

Светлые улицы были безлюдны, и только изредка мелькал какой-нибудь дальнерождённый, шагая торопливо и сосредоточено. Они все знают, *что* им надо делать, и каждый выполняет свои обязанности, каждый *готов*. Если бы кланы Аскатевара были готовы, если бы воины выступили на север, чтобы встретить гааля у рубежа, если бы они заглядывали в приближающееся время, как умеет заглядывать Агат... Неудивительно, что люди называли дальнерождённых *чародеями*. Но ведь на север они не выступили по вине Агата. Он допустил, чтобы женщина встала между союзниками. Знай он, Вольд, что эта девчонка посмела снова заговорить с Агатом, он приказал бы убить её за шатрами, а тело бросить в море, и Тевар, возможно, стоял бы и сейчас.

Она вышла из дверей высокого дома и, увидев Вольда, застыла на месте.²²⁶

Хотя она и завязала волосы сзади, как замужняя, он заметил, что одета она по-прежнему в кожаную тунику и штаны с выдавленным трёхлепестковым цветком, знаком его Рода.

Они не посмотрели в глаза друг другу.

Она молчала, и в конце концов заговорил Вольд: *прошлое — это прошлое, а он назвал Агата сыном.*

— Ты пойдёшь на чёрный остров или останешься здесь, женщина из моего Рода?

— Я останусь здесь, Старейший.

— Агат отсылает меня на чёрный остров. — сказал он неуверенно, тяжело переступая с ноги на ногу, и сильнее оперся на копье. Холодное солнце освещало его забрызганные кровью мехи.

— По-моему, Агат боится, что женщины не пойдут, если ты не поведёшь их. Ты или Умаксуман. Но Умаксуман во главе наших воинов охраняет северную стену.

Куда девалась её шаловливость, её беззаботная, милая дерзость? Она была серьёзной и кроткой. И вдруг он ясно вспомнил маленькую девочку, единственного ребёнка в летних угодьях, дочь Шакатани, летнерождённую.

225 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 В оригинале без точки в конце и предложения, и абзаца. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Так, значит, ты жена альтеррана? — сказал он, и эта мысль, заслоняя образ непослушной смеющейся девочки, снова сбила его, и он не услышал ответа.²²⁷ — Почему мы все не уйдём из города на остров, раз его нельзя взять?

— Не хватит воды, Старейший. Гаали войдут сюда, и мы все умрём на скале.

За крышами Дóма Лиги виднелась полоса виадука. Был прилив, и вóлны поблёскивали за чёрной крепостью на острове.

— Дом, построенный над морской водой, — не жилище для людей. — сказал он угрюмо. — Он слишком близко к стране за морем. Теперь слушай! Я хотел сказать Арилии Агату. погоди. Я забыл,²²⁸ о чём. Я не слышу своих мыслей. — он напряг память, но она оставалась пустой. — Ну, пусть так. Мысли стариков подобны пыли. Прощай, дочь.

Он пошёл, тяжело ступая, волоча нóги, через площадь к Тэатору, а там велел *молодым матерям собрать детей и идти с ним*. Потóм он повёл свой последний отряд — кучку перепуганных женщин с малышами и трёх мужчин помоложе, которых выбрал сопровождать их, — по высокому воздушному пути, где кружилась голова, к чёрному страшному жилищу.

Там было холодно и тихо. Под сводами высоких комнат перекатывались отголоски плеска и шипения волн на камнях внизу. Его люди сгрудились вместе в одной огромной комнате. Он пожалел, что с ним нет старой Керли — она бы была надёжной помощницей. Но она лежит мёртвая в Теваре или в лесу. Наконец две женщины похрабрее заставили остальных взяться за дело. Они нашли зерно, чтобы смолотить его для бхановой каши, и воду, чтобы варить кашу, и дрова, чтобы вскипятить воду. Когда под охраной десяти мужчин пришли женщины дальнерождённых, теvarцы могли угостить их горячей едой. В крепости теперь собралось не меньше шестисот человек, и она ужé не было пустой: под сводами перекликались голоса и всюду копошились малыши, словно на женской половине Родового Дóма в Зимнем Городе. Но за узкими окнами, за прозрачным камнем, который не допускал внутрь ветер, далеко-далеко внизу среди камней вскипали вóлны, дымясь на ветру́.

Ветер менялся, грязная полоса в небе на севере разошлась туманом, и вокруг маленького бледного солнца повис большой белый круг — *снежный круг. Вот оно? Вот,*²²⁹ *что он хотел сказать Агату. Выпадет снег. Не щепотка соли, как в прошлый раз, а снег. Метель.* Слово, которое он так долго не слышал и не произносил, вызвало у него странное чувство. Значит, *чтобы умереть, он должен вернуться в унылые однообразные просторы своего детства, он должен вновь вернуться в белый мир снежных бурь.*

227 В оригинале абзац разрывается, переход на новый абзац, хотя персонаж продолжает свою прерванную речь. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

228 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

229 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он всё ещё стоял у окна, но уже не видел волн, шумящих внизу. Он вспомнил Зиму. Много толка будет гаалям от того, что они захватили Тевар и, может быть,²³⁰ захватят Космопорт! Сегодня или завтра они будут обжираться мясом ханн и зерном. Но далеко ли они уйдут, когда повалит снег? Истинный снег, метель с ледяным ветром, которая жнёт лесá и сравнивает долины с холмами? Как они побегут, когда на всех дорогах их настигает этот враг! Слишком долго они задержались на севере! Вольд вдруг хрипло засмеялся и отошёл от темнеющего окна. Он пережил своё время, своих сыновей, он больше не вождь, от него нет никакой пользы, и он должен умереть здесь, на скале среди моря. Но у него есть великие союзники, и великие воины служат ему — они сильнее Агата, сильнее всех людей. Метель и Зима вступают в битву на его стороне, и он переживёт своих врагов.

Грузно ступая, он подошёл к очагу, развязал мешочек с гезином, бросил крошку и трижды глубоко вдохнул. А потом взревел:

— Эй, женщины? Готова каша?

Они послушно подали ему плетёнку, и он ел и был доволен.

230 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 11.

Осада гóрода

В первый же день осады Ролери послали к тем, кто носил воинам на стенах и крышах запасы копий — длинные, почти неотделанные стебли *хольна*, тяжёлые, с грубо заострённым концом. Метко брошенное, такое копье убивало, но из неопытных рук град таких копий отгонял гаалей, которые пытались приставить лестницу к стене у Лесных Ворót. Она втаскивала бесконечные связки этих копий по бесконечным ступенькам, на других ступеньках брала их у женщины, стоявшей ниже, и передавала наверх, бежала с ними по улицам, где гулял ветер, и её ладони и теперь ещё горели от тонких, как волосы, колючих заноз. Но сегодня она с рассвета таскала камни для катапульта — похожих на огромные пращи камнемётов²³¹, которые были установлены у Лесных Ворót. Стоило гаалам подтащить свои тараны, как на них обрушивались тяжёлые камни, и они разбегались. Но чтобы прокормить катаapultы, нужно было очень много камней. Мальчишки на ближайших улицах выворачивали тёсанные каменные бруски, а она и ещё семь женщин укладывали их по десять штук в небольшой круглоногий ларец и тащили воинам — восемь женщин, впряжённые в верёвочную сбрую. Тяжёлый ларец с каменным грузом не хотел сдвигаться с мёста, но они налегали на верёвки все вместе, и вдруг его круглые нóги поворачивались. Грохоча и дёргаясь, он полз за ними вверх по склону. Они ни на миг не ослабляли усилий, пока не добирались до ворót и не вываливали камни. Тогда они переводили дух, отбрасывали прилипшие к глазам волосы и тащили пустой подпрыгивающий ларец за новым грузом. Снова и снова, и так всё утро. Камни и верёвки до крови ободрали жёсткие ладони Ролери. Она оторвала два широких лоскута от своей тонкой кожаной юбки и примотала их ремешками от сандалий к рукам. Работать стало легче, и другие женщины сделали то же.

— А жалко, что вы не помните, *как делать эробили!* — крикнула она Сейко Эсмит, когда они бежали вниз по улице, а за ними гроыхала неуклюжая повозка.

Сейко не ответила, — может быть, она и не услышала. Среди дальнерождённых не было слабых духом, и Сейко не щадила себя, но напряжение и усталость сказывались на ней всё больше: она двигалась, словно во сне. Один раз, когда они возвращались к ворótам, гаали начали кидать через стену горящие кóпья — повсюду на камнях улицы и на черепичных

231 В оригинале впечатляющее ошибками «комнеметев». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

крышах задымились их тлеющие древки. Сейко забила в постромках, точно попавший в ловушку зверёк, пригибаясь и шарахаясь от летящих над головой огненных палок.

— Они погаснут, этот город не загорится, — мягко сказала Ролери, но Сейко, повернув к ней невидящее лицо, пробормотала:

— Я боюсь огня, я боюсь огня...

Однако, когда молодому арбалетчику на стене попал в лицо камень из гаальской пращи и он, не удержавшись на узком выступе, сорвался и ударился о землю прямо²³² перед ними, сбив с ног двух женщин в их упряжке и забрызгав их юбки кровью и мозгом, это Сейко бросилась к нему, это она положила разбитую голову себе на колени и прошептала слова прощания.

— Он твой родич? — спросила Ролери, когда Сейко снова впряглась в повозку и они потащили камни дальше. Дальнерождённая женщина ответила:

— Мы в Городе все родичи. Это был Джокенеди Ли — самый молодой в Совете.

Молодой борец на арене в углу большой площади, сияющий от пота,²³³ от торжества, сказавший ей, что *в городе она может ходить*,²³⁴ где хочет. Первый дальнерождённый, который заговорил с ней.

Джекоба Агата она не видела с позапрошлой нóчи, потому что у всех, кто остался в Космопорте, у каждого дальнерождённого и у каждого человека были свои обязанности и своё место, а *место Агата* — руководителя пятнадцати сотен защитников гóрода, осаждённого пятнадцатью тысячами врагов, — *было повсюду*. Мало-помалу усталость и голод высасывали её силы, и ей начало чудиться, будто он тоже лежит распростёртый на залитых кровью камнях, там, где гаали нападали особенно упорно — у Морских Ворót над обрывом.

Женщины остановились: весёлый малыш привёз им на круглоногой повозке хлеб и сушёные плоды, а маленькая очень серьёзная девочка, тащившая на плечах кожаный мешок с водой, дала им напиться. Ролери ободрилась. Она была уверена, что они все умрут. — разве не смотрела она с крыши на холмы, почерневшие от воинов врага? Их столько, что и не сосчитать, а осада едва началась... Но *Агата не могут убить*, в этом она была уверена ещё больше. *А раз он будет жить, то будет жить и она. Как смерти осилить его? Ведь он жизнь — её жизнь.* Она сидела на камне и с удовольствием грызла чёрствый хлеб. Вокруг неё на расстоянии броска копья со всех сторон смыкался ужас, пытки, надругательства, но она сидела и спокойно жевала²³⁵ хлеб. Пока они дают отпор, вкладывая в него все силы, всё своё сердце, страх, по крайней мере, над ними не властен.

232 В оригинале «прямо». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

233 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

234 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

235 В оригинале неуместно «но жевала». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но скоро всё стало очень плохо. Они тянули за собой груз к воротам, и внезапно грохот повозки и все звуки вокруг утонули в оглушительном рёве по ту сторону ворот — в гуле, точно при землетрясении, таком глубоком и могучем, что его слушали все кости, а не только уши. И створки ворот подпрыгнули на железных петлях, затряслись... Тут она на миг увидела Агата: он бежал во главе отряда лучников и метателей дротиков с того конца города и на бегу выкрикивал распоряжения тем, кто стоял на стенах.

Женщинам было велено укрыться на улицах ближе к Площади. И они рассыпались в разные стороны. «*Гу-у-у, гу-у-у, гу-у-у!*» — ревел голос бесчисленных множеств у Лесных Ворот. Этот гул был таким грозным, что, казалось, кричат сами холмы и вот-вот они выпрямятся и сбросят город с утёсов в море. Ветер был ледяным. Те, с кем она возила камни, ушли, всё запуталось, смешалось... И у неё больше не было работы. Начало темнеть. А день ведь ещё не состарился, ещё не наступило время ночи. И вдруг она поняла, что *действительно скоро умрёт, поверила в свою смерть*. Застыв на месте, она беззвучно закричала — между высокими пустыми домами, на пустой улице.

В боковом проходе мальчики выворачивали камни и тащили их туда, где улица выводила на главную Площадь. Там строили баррикаду перед внутренними воротами. Такие же баррикады росли и на остальных трёх улицах. Она начала помогать мальчикам — чтобы согреться, чтобы что-то делать. Они трудились молча — пять-шесть мальчиков, выполнявших почти непосильную для них работу.

— Снег, — сказал один, остановившись рядом с ней.

Она отвела взгляд от камня, который шаг за шагом толкала перед собой, и увидела, что в воздухе кружат белые хлопья, с каждым мгновением становясь всё гуще. Остальные мальчики тоже остановились. Ветер больше не дул. Умолк и чудовищный голос у ворот. *Снег и темнота пришли вместе и принесли тишину*.

— Только поглядите! — ахнул кто-то из мальчиков.

Дальний конец улицы вдруг исчез. Слабое желтоватое сияние было светом в окнах Дома Лиги в сотне шагов от них.

— У нас будет вся Зима, чтобы глядеть на него, — отозвался другой. — Если мы только доживём. Пошли! В Доме уже, наверное,²³⁶ подают ужин.

— Ты идёшь? — спросил младший у Ролери.

— Мои люди едят не там, а в... в Тэаторе.

— Нет, мы все едим в Доме Лиги, чтобы меньше было возни. Пошли!

Мальчики держались застенчиво, грубовато, по-товарищески. И она пошла с ними.

236 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ночь наступила рано, день наступил поздно. Она проснулась в доме Агата и увидела серый свет на серых стенах, полосы мути, сочащиеся сквозь щели ставней, которые закрывали стеклянные óкна. Кругóм стояла тишина, *полная* тишина. И в доме, и снаружи не раздавалось ни единого звука. *Откуда такая тишина в осаждённом городе?* Но осада и гаали словно отодвинулись куда-то далеко, оттеснённые этом непонятным утренним безмолвием. Тут было тепло и рядом лежал Агат, погружённый в сон. Она боялась пошевелинуться.

Стук внизу, частые удары в дверь, голоса. Очарование развеялось, лучшие мгновения кончились. Они зовут Агата. Она разбудила его — это оказалось совсем не легко. Наконец, всё ещё ослеплённый сном, он встал и открыл ставень, впустив в комнату дневной свет.

Третий день осады, первый день метели. Улицы были укрыты глубоким снегом. А он всё падал. Иногда густые хлопья опускались спокойно и плавно, но чаще их кружил, бросал и гнал резкий северный ветер. Всё было приглушено и преображено снегом. Холмы, лес, поля и лугá — всё исчезло. Даже небо. Соседние крыши растворились в белизне. Виден был только снег, лежащий и падающий, а больше не было видно ничего.

На западе вода отступала, откатывалась в бесшумную метель. Виадук изгибался и уходил в ничто. Риф исчез. Ни неба, ни мóря.²³⁷ Снег летел на огромные утёсы, засыпáл пляж.

Агат закрыл ставни, опустил крючок и повернулся к ней. Его лицо всё ещё не утратило сонного спокойствия, голос был хриплым.

— Они не могли уйти, — пробормотал он.

Потому что с улицы кричали:

— Гаали *ушли!* Они сняли лагерь, они *бегут* на юг...

Как знать? Со стен Космопорта были видны только вихри снежных хлопьев. Но не стоят ли чуть дальше за завесой тысячи шатров, разбитых, чтобы переждать метель? А может быть, там ничего нет... Со стен на верёвках спустились разведчики. Трое вернулись и сказали, что поднялись по склону до лёса и не нашли гаалей, однако дальше идти не решились, потому что в двухстах шагах даже гóрода не было видно. Один не вернулся. Захвачен или заблудился?

Совет собрался в библиотеке Дóма Лиги. И туда, как обычно, пришли все, кто хотел, — для того, чтобы слушать и принять участие в обсуждении. В Совете теперь осталось восемь человек вместо десяти. Смерть настигла Джокенеди Ли и *Гариса*, сáмого молодого и сáмого старого. На заседание пришло семеро: Пилотсон нёс стражу на стенах. Однако комнату заполнили безмолвные слушатели.

— Они не ушли... Но они не рядом с городом... Кроме... кроме некоторых.

237 В оригинале две точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Элла Пасфаль говорила хрипло, на горле у неё билась жила, лицо стало глинисто-серым. Ей лучше всех дальнерождённых удавалось *«слушать мысли»*, как они это называли. Она была способна улавливать человеческие мысли на очень далёком расстоянии, непосильном для других, и могла слушать их незаметно для того, кто думал.

«Это запрещено!» — сказал Агат так давно... неделю назад? И на этот раз он был против того, чтобы *таким* способом узнать, ушли ли гаали от Космопорта или нет.

— Мы ни разу не нарушили этот закон, — сказал он. — Ни разу во всё время Изгнания! — и ещё он сказал: — Мы узнаем, где гаали, как только кончится метель. А пока удвоим стражу на стенах.

Но остальные с ним не согласились и поставили на своём. Увидев, что он уступил, смирился с их решением, Ролери растерялась и расстроилась. Он сказал, что он не Глава Гóрода и не Глава Совета, что десяти альтерранов выбирают на время и они управляют все вместе, как равные. Но Ролери *не могла этого понять. Либо он главный среди них, либо нет. А если нет, то их всех ждёт гибель.*

Старуха задёргалась в судорогах, глядя перед собой невидящими глазами, и попыталась объяснить словами смутные, необъяснимые проблески чужого сознания, мыслящего на неизвестном языке, выразить крепкое неясное ощущение чего-то, чего касались чужие рúки.

— ... Я держу... я держу... к-канат... в-верёвку, — произнесла она, запинаясь.

Ролери вздрогнула от страха и отвращения. Агат отвернулся от Эллы, замкнувшись в себе.

Наконец Элла замерла и долго сидела, опустив голову.

Сейко Эсмит налила церемониальную чашку ча для семи членов Совета и для Ролери. Каждый, едва коснувшись напитка губами, передавал его соседу, а тот своему соседу, пока она не опустела. Взяв чашку у Агата, Ролери несколько мгновений изумлённо рассматривала её, прежде чем сделать глоток. Нежно-синяя, тонкая, как цветочный лепесток, она пропускала свет, точно драгоценный камень.

— Гаали ушли, — сказала вслух Элла Пасфаль, поднимая измученное лицо. —²³⁸ Они движется сейчас по какой-то долине между грядами холмов. Это воспринялось очень чётко.

— Гилнская²³⁹ долина, — пробормотал кто-то. — В милях десяти²⁴⁰ за Болотами.

— Они бегут от Зимы́. Стёны гóрода в безопасности.

238 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

239 В оригинале так и было «Гилнская» (не меняю). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

240 В метрической системе 10 миль — это незначительно больше 16 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Но *Закон нарушен*, — сказал Агат, и его охрипший голос заглушил оживлённый радостные возгласы. — Стёны всегда можно восстановить. Ну, увидим...

Ролери спустилась с ним по лестнице в обширный Зал Собраний, заставленный длинными столами и скамейками, потому что общая столовая помещалась теперь здесь, под золотыми часами и хрустальными шариками планет, обращающихся вокруг своих солнц.

— Пойдём домой, — сказал он, и, надев длинные меховые куртки с капюшонами, которые всем выдавали со склада в подвале Общинного Дóма, они вышли на Площадь, навстречу спящему вётру.

Но не прошли они и десяти шагов, как из метели выскочила нелепая белая фигура, вся в красных разводах, и закричала:

— Морские Ворóта²⁴¹! *Они ворвались* в Морские Ворóта!

Агат взглянул на Ролери и скрылся за снежной завесой. И почти сразу с башни вверху донеслись глухие удары металла о металл, только чуть приглушённые снегом. Эти могучие звуки они называли «колоколом», и ещё перед осадой все выучили его сигналы. Четыре удара, пять ударов и тишина, потóм опять пять ударов, и снова, и снова: *все воины к Морским Ворóтам, к Морским Ворóтам*.

Ролери едва успела оттащить вестника с дорóги под аркадами Дóма Лиги, как из дверей начали выбегать мужчины, без курток, натягивая куртки набегу, с оружием и без оружия. Они ныряли в крутящийся снег и исчезали из виду, не успев пересечь Площадь.

Больше из дверей никто не появлялся.²⁴² Со стороны Морских Ворóт сквозь вой вётра доносился шум, но в этом снежном мире он казался очень далёким. Она стояла под аркой, поддерживая вестника. Из глубокой раны у него на шее текла и текла кровь. Он упал бы, если она бы его отпустила. Его лицо было ей знакомо — альтерран, которого зовут *Пилотсон*, и она повела его к дверí, называя по имени, чтобы он пришёл в себя. А он пошатывался от слабости и бормотал, словно ещё не сообщил своей вести:

Они ворвались в Морские Ворóта, они в стенах гóрода...

241 В оригинале вдруг «Морские ворота», т. е. второе слово названия с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

242 В оригинале пробел перед точкой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 12.

Осада площади

Высокие узкие створки Морских Ворót гулко распахнулись, лязгнули засовы. Битва в снежных вихрях кончилась. Но защитники гóрода оглянулись, и сквозь сыплющиеся хлопья увидели на улице, за сугробами в красных пятнах, убегающие тѐни.

Подняв своих²⁴³ раненых и убитых, они поспешно вернулись на Площадь. В *такой* буран было бессмысленно высматривать осадные лестницы. На стене ужѐ в десяти шагах всё сливалось в непроницаемую тьму. Гаальский воин, а может быть и не один, проскользнул в город под самым носом у часовых и открыл Морские Ворóта. Нападение удалось отбить, но в любую минуту в любом месте гаали могли начать новый штурм, бросившись на стѐны всем скопом.

— Я думаю, —²⁴⁴ сказал Умаксуман, шагая рядом с Агатом к баррикаде между Тэатором и Колледжем, — я думаю, что гаали почти все ушли сегодня на юг.

Агат кивнул.

— Да, конечно. Если они задержаться, то перемерут от гóлода. Остался только отряд,²⁴⁵ чтобы занять город, прикончить нас и жить на наших запасах до Весны. Сколько их, как ты полагаешь?

— Там, у ворóт было не больше тысячи, — с сомнением в голосе произнёс теварец. — Но могло остаться больше. И если они перебрались через стѐны... *Смотри!* — Умаксуман указал на неясную фигуру, которая быстро метнулась в сторону, когда снежная завеса дальше по улице на мгновение раздвинулась. —²⁴⁶ Ты *туда!* — буркнул он и бросился налево.

Агат обошёл квартал справа и встретился с Умаксуманом у следующего угла.

— Неудача, — сказал он.

— Удача! — коротко ответил теварец и взмахнул гаальским топором с костяной инкрустацией, которого минуту назад у него не было.

243 В оригинале «своих». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

244 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

245 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

246 В оригинале «(» открывающаяся скобка вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В снежном хаосе у них над головой плыл низкий мелодичный звон кóлокола на башне Дóма Лиги — *бом, бом-бом, бом, бом-бом, бом...* Уходите на *Площадь, на Площадь...* Все, кто дрался у Морских Ворóт, кто нёс дозор на стенах и у Лесных Ворóт, кто спал у себя дóма или пытался следить за врагом с крыш, пришли или ещё шли в сердце гóрода, на *Площадь*, огороженную четырьмя высокими зданиями. Одного за другим их пропускали за баррикады. Умаксуман и Агат тоже наконец направились туда. Было бы безумием медлить на опустевших улицах, где прятались неясные тéни.

— Идём же, альтерран! — настойчиво сказал теварец, и Агат неохотно внял голосу здравого смысла. Так мучительно было оставлять свой город врагу!

Ветер тем временем стих. И порой в странном безмолвии, полном сложного сплетения звуков, люди на Площади улавливали звон бьющегося стекла, удары топора по дверí где-то на улицах, уводивших за завесу метели. Многие домá были оставлены незапертыми, и грабители могли проникнуть в них без всякого труда, но их не ждало там ничего, кроме защиты от снéга и вéтра. Все съестные припасы до последней крошки были сданы в общий фонд в Доме Лиги ещё неделю назад. В прошлую ночь вода и природный газ были отключены во всех домах, кроме четырёх зданий на Площади, фонтаны²⁴⁷ Космопорта больше не били, и на кóльца сосуллек легли высокие снежные шапки. Склады и зернохранилища помещались глубоко под землёй, в подвалах и погребах, много лет назад сооружённых под Общинным Домом и Домом Лиги. Остальные домá в городе стояли пустыми, холодные, тёмные, покинутые, ничего не суля врагам.

— Нашего ста́да им хватит на целый лунокруг. И корм не понадобится: они зарежут всех ханн, а мясо провялят... — Дэрмат, член Совета, прямо на дороге в Дом Лиги обрушил на Агата панические упрёки.

— Пусть прежде их поймают! — буркнул Агат.

— О чём ты?

— О том, что несколько минут назад, перед тем как уйти от Морских Ворóт, мы открыли хлева́ и выпустили ханн. Со мной был Паул Пастух, о он *проецировал панический страх*. Они бросились врассыпную,²⁴⁸ как ошпаренные, и буран замёл их следы.

— Ты *выпустил* ханн? *Всё стадо*? А как же мы проживём Зиму? Если гаали уйдут?

— Неужто сигнал паники, который Паул спроецировал на ханн, подействовал и на тебя, Дэрмат? — вспыхнул Агат. — По-твоему, мы не сумеем собрать собственный скот? Ну,²⁴⁹ а наши запасы зерна? Охота? *Сугробники*, наконец? Да что с тобой, чёрт побери?!²⁵⁰

247 В оригинале «Фонтаны» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

248 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

249 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

250 В оригинале только вопросительный знак, без восклицательного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Джекоб! — тихо сказала Сейко Эсмит, становясь между нами.

Он осознал, что *кричит* на Дэрмата, и с усилием взял себя в рúки. Но у кого хватит сил, вернувшись после кровавого боя, уговаривать пожилого мужчину, вдруг *закатившего истерику*? У него отчаянно болела голова. Рана над виском, которую он получил во время одного из налётов на стоянки гаалей, всё ещё ныла, хотя ей давно было пора затянуться. Из схватки у Морских Ворót он вышел невредимым, но на нём запеклась кровь других людей.

В высокие óкна библиотеки, ставни которых были открыты, мягко били снежные хлопья. Наступил полдень, но казалось, что ужé смеркается. Внизу была Площадь, бдительные часовые на баррикадах, а дальше — покинутые домá, оставленные воинами стёны, *город снёга и теней*.

Этот день, день отступления во внутренний Город и четвёртый день осады, они провели за баррикадами, однако ночью, когда метель на время поутихла, по крышам Колледжа наружу выбрались разведчики. К рассвету метель снова разыгралась — а может быть, почти сразу за первым налетел второй буран, — и под прикрытием снегопада и стужи не только мужчины, но и мальчики Космопорта начали партизанскую войну на улицах родного гóрода. Они уходили по двое и по трое, крались по улицам, крышам, комнатам — тéни среди теней. Они пускали в ход ножи, отравленные дротики, бола. Они врывались в собственные домá и убивали укрывшихся там гаалей — или гаали убивали их.

Агат, который не знал страха высоты, особенно ловко играл в эту игру на крышах. Занесённая снегом черепица стала коварно скользкой, но оттуда легче всего было поражать гаалей дротиками, и он не мог противостоять соблазну, тем более что другие такие же забавы — прятки и салочки на улицах, жмурки в домах — обещали столько же шансов уцелеть или погибнуть.

Шестой день осады, четвёртый день бурана: в этот день хлопья сменились снежной крупой — мелкой, редкой, летевшей по вéтру *горизонтально*. Термометры в подвале Общинного Дóма, где помещался архив, а теперь был устроен госпиталь, показывал, что температура снаружи равна минус четырём градусам²⁵¹, а анемометр регистрировал порывы вéтра со скоростью до шестидесяти миль в час²⁵². На улицах творилось что-то *ужасное*: ветер швырял ледяную крупу в лицо, точно горсти песка, бросал её в разбитые óкна, ставни которых пошли на костры, вóлнами гнал²⁵³ по расщеплённым полам. Если не считать четырёх зданий вокруг Площади, в городе не было ни тепла, ни пищи. Гаали переживали буран, забившись в пустые комнаты, и прямо на полу жгли ковры, разломанные двéри, ставни, шкафы. Есть им было нечего — все запасы забрала Откочёвка. Они ждали,

251 Очевидно, температура в Фаренгейтах, а в метрической системе -4°F — это -20°C . (прим. ред. Alex.Rus.UA)

252 В метрической системе 60 миль/ч — это чуть более $96\frac{1}{2}$ км/ч или почти 27 м/с, т. е. штормовой ветер. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

253 В оригинале чрезмерное «гнали». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

чтобы погода переменилась, — тогда можно будет охотиться, а покончив с защитниками города, благоденствовать на его зимних запасах. Но пока буран не стихал, осаждающие голодали.

Они заняли виадук, хотя пользы им от него не было никакой. Дозорные на башне Лиги наблюдали их единственную нерешительную попытку захватить Риф: град копий и поднятый подъёмный мост сразу же положили ей конец. На песок под обрывом они спускаться не решились: по-видимому, зрелище мчащейся к берегу приливной волны внушило им ужас, а о том, когда её следует ожидать, они не имели никакого представления, так как пришли сюда из внутренних областей материка. Значит, за Риф можно было не опасаться, и тем, кто особенно хорошо владел *параречью*, удавалось вступать со своими близкими на острове в достаточно тесный контакт для того, чтобы узнать, что всё там идёт хорошо и любящие отцы могут не волноваться: *все дети здоровы*. Да, Рифу ничего не грозило. Но в город враги ворвались и заняли его. Более ста его защитников были убиты, а остальные заперты в четырёх домах, как в ловушке. *Город снега, теней и крови*.

Джекоб Агат, скорчившись, сидел в комнате с серыми стенами. Она была пуста, только на полу валялись присыпанные снегом обрывки войлочного ковра и битое стекло. Дом был погружён в мёртвую тишину. *Вон там, под окном, раньше лежал тюфяк...* Ролери разбудила его на рассвете в тот единственный раз, когда они вместе ночевали в его доме, где он сейчас прячется, точно чужой. С горькой нежностью он прошептал её имя. Когда-то... так давно, *так давно*, дней двенадцать назад — он сказал, что не может жить без неё, а сейчас у него ни днём,²⁵⁴ ни ночью не выпадало минуты, чтобы даже вспомнить о ней. «*Ну, так я буду думать о ней сейчас, дай мне хотя бы думать о ней!*» — яростно бросил он глухой тишине, но подумал только, что *они родились не в ту пору, в неположенный срок. Нельзя начинать любить, когда приходит время смерти*.

Ветер заунывно свистел в разбитых окнах. Агата пробирала дрожь. Весь день ему было то жарко, то холодно. Термометр продолжал опускаться, и у тех, кто отправлялся на вылазки по крышам, кожа теряла чувствительность, покрывалась болячками — старики называли это «обморожением». Двигаясь, он чувствовал себя лучше. А думать не надо — что толку. По привычке он направился к двери, на тут же спохватился и на цыпочках подошёл к окну, через которое влез в комнату. На первом этаже соседнего дома обосновались гаали. Сверху Агату была видна спина одного из них, мускулистая согнутая шея, очень белая под грязью. И волосы у них были светлые, точно вымазанные какой-то тёмной смолой. Странно, что в сущности, он не знает, как выглядят его враги. Мечешь издавека дротик, наносишь удар и убегаешь или, как в схватке у Морских Ворот, дерёшься врукопашную, еле успевая наносить и отражать удары — тут уж некогда разглядывать. *А какие у них глаза? Тоже коричневые или золотистые, как у теварцев? Нет, как будто серые...* Но только²⁵⁵ сейчас не время выяснять это. Он вспрыгнул на подоконник, подтянулся на карниз и ушёл из своего дома по крыше.

254 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

255 В оригинале недостаточное «толь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На обычном пути к Площади его ждала засада — гаали тоже начали выбираться на крыши. Он быстро ускользнул от всех преследователей, кроме одного. Но этот, сжимая в руке духовую трубку, следом за ним перемахнул через широкий провал между домами, который остановил остальных. Агату пришлось спрыгнуть в боковой проход. Он упал, вскочил и кинулся по улице Эсмит к баррикаде. Дозорный высматривал таких беглецов и сразу бросил верёвочную лестницу. Агат взлетел по ней наверх, но уже на баррикаде ему в правую руку впился дротик. Он спрыгнул за баррикаду, выдрал дротик, высосал ранку и сплюнул. Гаали не отравляли своих дротиков и стрел, но они подбирали и снова использовали дротики *космопортовцев*, в том числе и отравленные. Наглядная демонстрация одной из причин установления Закона о культурном эмбарго. Агат пережил очень скверные две минуты, ожидая, что вот-вот начнутся судороги, потом решил, что ему повезло, и тут же *глубокая ранка над запястьем заболела очень сильно. Сможет ли он теперь стрелять как следует?*

В Зале Собраний под золотыми часами раздавали обед. Он ничего не ел с рассвета и изнывал от голода, пока не сел за стол с тарелкой горячей бханы и солонины. Тут он почувствовал, что *не может проглотить ни куска*. Разговаривать ему тоже не хотелось, но это было всё-таки лучше, чем есть, и он отвечал на вопросы тех, кто собрался вокруг него, и сам расспрашивал их. Затем на башне над их головой раздался *набат — ещё один штурм*.

Как обычно, гаали бросались то на одну баррикаду, то на другую, и, как обычно, без особого толка. Вести настоящий штурм в *такую* погоду было невозможно. И эти короткие налёты в сумерках они устраивали только в надежде, что хотя бы одному-двум воинам удастся проникнуть за баррикаду, воспользовавшись тем, что внимание её защитников отвлечено, перебежать через площадь и открыть выходящие на улицу массивные чугунные двери Общинного Дóма. С наступление темноты нападавшие отступили, и вскоре лучники, стрелявшие из окон верхнего этажа Колледжа и Общинного Дóма крикнули, что *на улицах вокруг никого нет*. Как обычно, двое-трое защитников баррикады были ранены или убиты — пущенная снизу стрела достала арбалетчика в верхнем окне; мальчик, который взобрался на самый верх баррикады, чтобы точнее попадать в цель, был тяжело ранен в живот копьём с железным наконечником, остальные отделались царапинами и синяками. Каждый день число раненых и убитых увеличивалось, и всё меньше оставалось тех, кто охранял баррикады и сражался. *Слишком их было máло даже для малых потерь...*

Когда Агат вернулся с баррикады, у него опять начался жар и озноб. Почти все, кого набат оторвал от обеда, вернулись за свои столы, но Агату *запах еды вдруг стал противен*. И, заметив, что ранка на запястье снова начала кровоточить, он воспользовался этим предлогом, чтобы уйти и спуститься в подвал Общинного Дóма — пусть костоправ забинтует её как следует.

В этом огромном зале с низким потолком всегда поддерживалась одна и та же температура, и круглые сутки он освещался мягким, ровным светом. Отличное помещение, чтобы хранить старинные инструменты, карты и папки с документами, и отличное помещение для раненых. Они лежали на тюфяках, разостланных поверх войлочного ковра, крохотные островки сна и боли среди глубокой тишины длинного зала. И он увидел, что надежда его не обманула и между ними навстречу ему идёт его жена. Он смотрел на неё — живую, реальную — и не испытывал той горькой нежности, которую вызывали в нём мысли о ней, а просто *радовался*.

— Здравствуй, Ролери, — буркнул он и, сразу отвернувшись от неё к Сейко и костоправу Воттоку, спросил, *как себя чувствует Гуру Пилотсон*. Он не знал, *что* делать с переполнявшим его восторгом, и не мог ни заглушить его, ни справиться с ним.

— Его рана *пухнет*, — шёпотом сказал Вотток, и Агат удивлённо посмотрел на него, не сразу сообразив,²⁵⁶ что он говорит о Пилотсоне.

— *Пухнет?* — повторил он с недоумением и, подойдя к тюфяку Пилотсона, опустился рядом с ним на колени.

Глаза́ Пилотсона были устремлены прямо на него.

— Ну,²⁵⁷ как дела́, Гуру?

— Ты совершил *опасную* ошибку, — сказал раненый.

Они знали друг друга с рождения и были друзьями всю жизнь. Агат сразу понял, *о чём* думает Пилотсон, — *о его женитьбе*. Но он не нашёлся,²⁵⁸ что ответить.

— Это ничего не изменило... — начал он наконец и тут же умолк. *Нет, он не станет оправдываться*.

— Ма́ло, *слишком ма́ло*, — сказал Пилотсон.

И тут только Агат понял, что *сознание его друга помрачено*.

— Всё хорошо, Гуру! — сказал он с такой властной твёрдостью, что Пилотсон глубоко вздохнул и закрыл глаза́, словно эти слова́ его успокоили. Агат встал и вернулся к Воттоку. — Перевяжи мне, пожалуйста, руку, чтобы остановить кровь. А что с Пилотсоном?

Ролери принесла полоску ткани и пластырь. Вотток быстро и ловко забинтовал руку Агата и ответил на его вопрос:

256 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

257 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

258 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я не знаю, альтерран. По-видимому, гаали пользуются ядами, которых наши противоядия не нейтрализуют. Я перепробовал их все. И не один Пилотсон альтерран стал их жертвой. Вот,²⁵⁹ погляди на *этого* мальчика. С ним то же самое.

Мальчик, которому не минуло и пятнадцати лунокругов, стонал и метался, точно в кошмаре. В одной из уличных вылазок его ранили в бедро. Кровь давно остановили, однако под кожей от раны тянулись багровые полосы, а сама она выглядела странно и была очень горячей на ощупь

— Ты перепробовал все противоядия? — повторил Агат, отводя глаза от искажённого мальчишеского лица.

— Все до единого. А помнишь, альтерран, как в начале Осени ты загнал на дерево *клойса* и он тебя исцарапал? Эти царапины были похожи на его рану. Может быть, гаали изготавливают яд из крови или желез *клойсов*. И его рана заживёт, как твои царапины. Да, вот шрам... — Вотток повернулся к Сейко и Ролери и объяснил: — Когда он был не старше этого мальчика, он залез на дерево за *клойсом*, а тот зацепил его когтями. Ранки были пустяковыми, но они распухли, рука стала горячей, и он очень плохо себя чувствовал. Однако через несколько дней всё зажило.

— *Это рана не заживёт*, — тихо сказала Ролери Агату.

— Почему ты *так* думаешь?

— Раньше я... иногда ходила за²⁶⁰ знахаркой нашего клана. И кое-чему научилась... Полоски у него на ноге... *такие* полоски называются *тропами смерти*.

— Значит,²⁶¹ ты знаешь *этот* яд, Ролери?

— Это *не* яд. Так может случиться с каждой глубокой раной. И даже с самой маленькой, если кровь не течёт, а в неё попала грязь. *Огонь, зажжённый оружием!*

— Суеверные выдумки! — гневно перебил старый врач.

— *Оружие не зажигает в нас огня*, Ролери. — объяснил Агат, бережным движением отводя её от рассерженного старика. — Мы не...

— Но ведь он горит и в мальчике, и в Пилотсоне! И погляди *сюда*...

Она повернула его к тюфяку, на котором сидел раненый теварец, добродушный пожилой человек. Он охотно позволил Агату осмотреть под волосами место, где было его ухо, которое отрубил гаальский топор. Рана подживала, но она распухла, была горячей и из неё что-то сочилося.

Агат машинально прижал ладонь к виску, к собственной ноющей ране, которую не удосужился даже перевязать.

259 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

260 В оригинале «во». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

261 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

К ним подошёл Вотток. Свирепо поглядев на ни в чём не повинного теварца, он сказал:

— Местные *врасу* называют «огнём от оружия» инфекции, возникающие, когда в кровь попадают микроорганизмы. Ты изучал это в школе, Джекоб. Поскольку люди иммунны к местным бактериям и вирусам, нам опасны только повреждения жизненно важных органов, большая потеря крови или химические яды, но от них у нас есть противоядия...

— Но ведь *мальчик умирает*, Старейшина, — перебила Ролери с мягким упорством. — Рану зашили, не промыв...

Старый врач задохнулся от бешенства:

— Иди к своим родичам и не учи меня, как надо лечить людей...

— Довольно! — сказал Агат.

Наступило молчание.

— Ролери! — сказал Агат. — Если ты сейчас здесь не очень нужна, то, может, мы могли бы пойти... — он чуть было не сказал «*пойти домой*», — поесть чего-нибудь, — закончил он растерянно.

Она ещё не обедала, и, сидя рядом с ней в Зале Собраний, он тоже съел несколько ложек. Потом они надели куртки и через неосвещённую площадь, где завывал ветер, пошли к зданию Колледжа. Там они ночевали в классной комнате вместе с двумя другими парами. Большие спальни в Общинном Доме были удобнее, но почти все супружеские пары, если только жена не ушла на Риф, устроились в Колледже, предпочитая хотя бы такое подобие уединения. Одна женщина, укрывшись курткой, уже крепко спала за задвинутыми партами. К разбитым окнам для защиты от дротиков, стрел и ветра были придвинуты поставленные на ребро столы. Агат и его жена постелили куртки на голый пол. Но Ролери не позволила ему сразу уснуть: она зачерпнула с подоконника чистый снег и промыла им раны у него на голове и руке. Ему было больно, и он, обессиленный усталостью, раздражённо потребовал, чтобы она *перестала*, но она ответила:

— Ты — альтерран, ты не болеешь, но *от этого не будет вреда*. Никакого вреда не будет.

Глава 13.

Последний день

В холодном мраке пыльной комнаты Агат в бредовом сне иногда начинал говорить вслух, а потом, когда она заснула, он позвал её из глубины собственного сна, через чёрную бездну, повторяя её имя и словно уходя всё дальше и дальше. *Его голос ворвался в её дремоту.* И она проснулась. Было ещё темно.

Утро наступило рано: по краям заслонявших окна столов загорелся серебряный ореол, на потолок легли светлые полосы. Женщина, которая спала, когда они накануне пришли сюда, продолжала спать мёртвым сном безмерного утомления, но муж и жена, устроившиеся на одном из столов, чтобы избежать сквозняка, уже проснулись. Агат приподнялся, сел, поглядел по сторонам и хрипло, растерянно сказал:

— Метель кончилась...

Чуть-чуть отодвинув стол, загораживающий ближайшее окно, они выглянули наружу и вновь увидели мир: истоптанный снег на Площади, сугробы, венчающие баррикады, фасады трёх величественных зданий справа, слева и напротив, слепо глядящих закрытыми ставнями, заснеженные крыши позади них и кусочек моря. Бело-голубой мир. Купающийся в прозрачном свете, голубые тени в сверкающей белизне повсюду, куда уже достигли лучи раннего солнца.

Этот мир был прекрасен, но они были беззащитны в нём, словно ночью рухнули укрывавшие их стены.

Агат подумал то же, что думала она, так как он сказал:

— Идёмте в Дом Лиги, пока ещё они не сообразили,²⁶² что могут спокойно расположиться на крышах и тренироваться на нас в стрельбе по мишеням.

— Можно пользоваться туннелями, соединяющими все здания, — сказал мужчина, спрыгивая со своего стола.

Агат кивнул:

— Мы и будем ими пользоваться, но на баррикады по туннелю не доберёшься²⁶³...

262 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Что», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

263 В оригинале «доберешся» без мягкого знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ролери медлила, пока остальные не ушли, а тогда настояла, чтобы Агат позволил ей ещё раз²⁶⁴ осмотреть рану над виском. Рана выглядела получше... или, во всяком случае, не хуже. На его лице ещё не зажили следы ударов её родичей, а её руки были все в ссадинах от камней и верёвок, в болячках, воспалившихся от холода. Она прижала свои истерзанные руки к его истерзанной голове и *засмеялась*.

— Мы точно два старых воина, — сказала она. —²⁶⁵ Джекоб Агат,²⁶⁶ когда мы уйдём в страну под морем, твои передние зубы вырастут снова?

Он непонимающе посмотрел на неё и попробовал улыбнуться, но у него ничего не получилось.

— Может быть, когда умирает дальнерождённый, он возвращается на звёзды... в другие миры, — сказала она и перестала улыбаться.

— Нет, — ответил он и встал. — Нет, мы остаёмся здесь. Ну так идём, жена моя.

Хотя и солнце,²⁶⁷ и небо, и снег сияли ослепительным блеском, воздух снаружи стал таким холодным, что было больно дышать. Они торопливо шли к аркаде Дóма Лиги. Как вдруг позади них раздался *шум*. Агат схватился за дротикомёт, и они обернулись, готовые броситься в сторону. Странная вопящая фигура словно взлетела над баррикадой и рухнула вперёд головой в снег почти рядом с ними. *Гааль!* С двумя копьями в груди. Дозорные на баррикадах махали руками и кричали. Арбалетчики торопливо натягивали тетиву своего оружия и, задрав головы, смотрели на восточную стену²⁶⁸ здания над собой — из-за ставней окнá на верхнем этаже выглядывал какой-то человек и что-то кричал им. Мёртвый гааль лежал ничком на истоптанном окровавленном снегу в голубой тени баррикады.

Один из дозорных подбежал к Агату:

— Альтерран! Они, наверное, сейчас все кинутся на приступ...

Но его перебил человек, выскочивший из дверей Колледжа:

— Нет! Я видел *этого*! Этот гнался *за ним*. Оттого он и вопил так...

— *Кого* ты видел? Он что,²⁶⁹ бросился на приступ в одиночку?

264 В оригинале тавтология «еще раз позволил ей еще раз». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

265 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

266 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Когда», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

267 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «И», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

268 В оригинале без «стену». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

269 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Бросился», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Он убегал от *этого*, спасал свою жизнь. А вы там с баррикады разве не видели? Неудивительно, что он *так* вопил! Весь белый, бежит,²⁷⁰ как человек, а шея²⁷¹, альтерран... шея *вот такая*! Выскочил из-за угла следом за ним. А потом повернул обратно.

— *Снежный дьявол*, — сказал Агат и посмотрел на Ролери, ища подтверждения. Она кивнула — ведь она не раз слышала рассказ Вольда.

— Белый²⁷² и высокий. И голова мотается из стороны в сторону... — она повторила жутковатую пантомиму Вольда, и человек, который видел зверя из окна, воскликнул:

— Да-да!

Агат взобрался на баррикаду взглянуть, не покажется ли снежный дьявол ещё раз. Ролери осталась внизу. Она смотрела на мертвеца. *В каком же он был ужасе, что, ища спасения*,²⁷³ *кинулся на вражеские копы!* Она впервые видела гааля так близко — пленных не брали, а она почти всё время проводила в подземной комнате,²⁷⁴ ухаживая за ранеными. Гааль был коротконогий и очень худой. Кожа ещё белее, чем у неё. И натёрта жиром так, что лоснится. В намазанные смолой волосы вплетены алые перья. Не одежда, а одни лохмотья, кусок войлока вместо куртки. Мертвец лежал, раскинув руки и ноги, как застигла его внезапная смерть, уткнувшись лицом в снег. словно всё ещё стараясь спрятаться от белого зверя, который гнался за ним... Ролери неподвижно стояла возле него в холодной светлой тени баррикады.

— Вон он! — закричал над ней Агат со ступенчатой внутренней стороны баррикады,²⁷⁵ сложенной из тёсаных брусков уличной мостовой и камней с береговых утёсов.

Он спустился к ней, его глаза блестели. Торопливо шагая рядом с ней к Дому Лиги, он говорил:

— На одну секунду он всё-таки показался. Перебежал улицу Отейка²⁷⁶. На бегу он мотнул головой в нашу сторону. Они охотятся стаями?

Ролери не знала. Она знала только излюбленный рассказ Вольда о том, как он один на один убил снежного дьявола среди мифических снегов прошлой Зимы. Они вошли в переполненную столовую. И Агат, сообщив о случившемся,²⁷⁷ задал тот же вопрос. Умаксуман сказал твёрдо, что *снежные*

270 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Как», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

271 В оригинале «шня». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

272 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

273 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Кинулся», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

274 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Ухаживая», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

275 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Сложенной», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

276 В оригинале так и было «Отейка». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

277 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Задал», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

дьяволы часто бегают стаями, но дальнерождённые, конечно, не могли положиться на слова врасу и пошли справиться со своими книгами. Книга, которую они принесли в столовую, сказала, что после первого бурана Девятой Зимы были замечены снежные дьяволы, бежавшие стаей из двенадцати-пятнадцати особей.

— А как говорят книги? У них же *нет голоса*. Это вроде *мысленной речи*, вот как ты говоришь со мной?

Агат посмотрел на неё. Они сидели за одним из длинных столов в Зале Собраний и, обжигаясь, пили жидкий травяной суп, который так любят дальнерождённые. *Ча* — называют они его.

— Нет... А впрочем, да, отчасти. Слушай, Ролери. Я сейчас уйду на баррикаду, а ты возвращайся в госпиталь. Не обращай внимания на воркотню Воттока. Он стар и переутомлён. Но он очень много знает. Если тебе понадобится сходить в другое здание,²⁷⁸ иди не через Площадь, а по туннелю. Вдобавок к гаальским лучникам ещё эти твари... — он как будто засмеялся. — Что дальше? Хотел бы я знать!

— Джекоб Агат, можно я спрошу...

За то короткое время, которое она его знала,²⁷⁹ ей так и не удалось распутать, сколько кусков в его имени и какие она должна употреблять.

— Я слушаю, — сказал он очень серьёзно.

— А почему ты не говоришь на *мысленной речи* с гаалями? Вели им, чтобы... чтобы они ушли. Как ты велел мне на песках, чтобы я убежала к Рифу. Как ваш пастух велел ханнам...

— Люди ведь не ханны, — ответил он, и ей вдруг пришло в голову, что из них *только он один и её соплеменников, и своих соплеменников, и гаалей равно называет людьми*.

— Старуха... Элла Пасфаль... она же *слушала* гаалей, когда их большое войско двинулось на юг.

— Да. Люди, обладающие этим даром и умеющие им пользоваться, способны даже на расстоянии слышать чужие мысли так, что тот, кто их думает, ничего не замечает. Ну, как в толпе ощущаешь общий страх или общую радость. Конечно, *это много проще, чем слышать мысли*, но всё-таки есть и общее отсутствие слов. А мысленная речь и *восприятие*²⁸⁰ мысленной речи — это совсем другое. Нетренированный человек, если ему передать, сразу замкнёт своё сознание, так и не поняв, *что он слышит*. Особенно если передаётся не то, чего он сам хочет или во что верит. Обычно те, кто не учился

278 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Иди», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

279 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Ей», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

280 В оригинале «восприятие». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

параобщению, обладают полнейшей защитой от него. Собственно говоря, обучение *параобщению* сводится главным образом к отработке способов *разрушать* собственную защиту.

— А животные? Ведь они слышат?

— В какой-то степени. Но опять-таки слова здесь отсутствуют. У некоторых людей есть способности *проецировать* на животных. Очень полезное свойство для охотников и пастухов, ничего не скажешь. Разве ты не слышала, что *дальнерождённые* — очень *удачливые охотники*?

— Да. Потому их и называют *чародеями*. Но, значит, я — как ханна? Я слышала тебя.

— Да. И ты *передала* мне... Один раз в моём доме... Так иногда бывает между двумя людьми — исчезают все барьеры, вся защита. — Он допил свой ча и задумчиво уставился на узор солнца и сверкающих планет на длинной стене напротив. — В таких случаях необходимо, чтобы они *любили* друг друга. *Необходимо*... Я не могу проецировать гаалям мой страх. Мою ненависть. Они не услышат. Но если бы я начал проецировать их на тебя, то *мог бы тебя убить*. А ты меня, Ролери...

Тут пришли и сказали, что его ждут на Площади, и он должен был уйти он неё. Она спустилась в госпиталь, чтобы ухаживать за лежащими там теварцами, как ей было поручено, и чтобы *помочь раненому дальнерождённому мальчику умереть*. Это была *тяжёлая* смерть. И длилась она весь день. Вотток позволил ей сидеть с мальчиком. Убедившись, что все его знания бесполезны, старый врач то угрюмо и горько смирялся с неизбежным, то впадал в ярость.

— Мы, люди, не умираем вашей мерзкой смертью! — крикнул он один раз в бессильной злобе. — Просто у него какой-то *врождённый порок крови*!

Ей было всё равно, что бы он не говорил. Всё равно было и мальчику, который умер в мучениях, сжимая её руку.

В большой тихий зал приносили новых раненых — по одному, по двое. Только поэтому она знала, что наверху, на снегу, под яркими лучами солнца идёт ожесточённый бой. Принесли Умаксумана. Ему в голову попал камень из гаальской пращи, и он лежал без движения. Могучий. Красивый. Она смотрела на него с тоскливой гордостью — бесстрашный воин, её брат. Ей казалось, что его смерть близка, но через некоторое время он сел на тюфяк, встряхнул головой и встал.

— Где это я? — спросил он громким голосом, и, отвечая ему, она чуть не засмеялась. *Детей Вольда убить нелегко!*

Он рассказал ей, что гаали без передышки осаждают четыре баррикады разом, совсем как у Лесных Ворот, когда они всей толпой ринулись к стенам и лезли на них по плечам друг друга.

— Воины они глупые, — сказал он, потирая большую шишку над ухом. — Если бы им хватило ума неделю сидеть на крышах вокруг этой Площади и пускать в нас стрелы, у нас не осталось бы людей, чтобы защищать баррикады. Но они только и умеют, что наваливаться всей ордой и вопить...

Он опять потёр шишку, сказал:

— Куда дели моё копье? — и ушёл сражаться.

Убитых сюда не приносили, их складывали под навесом на Площади, чтобы потом предать сожжению. Может быть, Агата убили, а она об этом не знает... Каждый раз, когда по ступенькам спускались носильщики с новым раненым, в ней вспыхивала надежда: *если это раненный Агат, то он жив!* Но каждый раз она видела на носилках другого человека. *А когда он будет убит, коснётся его мысль её мысли в последнем зове? И может быть, этот зов её убьёт?*

На исходе нескончаемого дня принесли старую Эллу Пасфаль. Она и ещё несколько дальнерождённых её возраста потребовали, чтобы им поручили опасную обязанность подносить оружие защитникам баррикад. А для этого надо было перебегать Площадь, обстреливаемую врагом. Гаальская стрела насквозь пронзила её шею от плеча до плеча. Вотток ничем не мог ей помочь. Маленькая чёрная, очень старая женщина лежала, умирая, среди молодых мужчин. Пойманная её взглядом, Ролери подошла к ней, так и держа тазик с кровавой рвотой. Суровые, тёмные, непроницаемые, как камень, старые глаза пристально смотрели на неё, и Ролери ответила таким же пристальным взглядом, хотя среди её сородичей это было не в обычае.

Забинтованное горло хрипело, губы дёргались.

«Разрушить собственную защиту...»

— Я слушаю, — дрожащим голосом произнесла Ролери вслух ритуальную фразу своего племени.

«Они уйдут, — сказал в её мыслях слабый, усталый голос Эллы Пасфаль. — Попытаются догнать тех, кто ушёл на юг раньше. Они боятся нас, боятся снежных дьяволов, домов, улиц. Они полны страха и уйдут после этого последнего усилия. Скажи Джекобу. Я слышу их. Скажи Джекобу... они уйдут... завтра...»

— Я скажу ему, — пробормотала Ролери и заплакала.

Умиравшая женщина, которая не могла ни двигаться, ни говорить, смотрела на неё. Её глаза были как два тёмных камня.

Ролери вернулась к своим раненым, потому что за ними надо было ухаживать, а других помощников у Воттока не было. Да и зачем идти разыскивать Агата там, на кровавом снегу, среди шума и суматохи, чтобы перед тем, как его убьют, сказать ему, что безумная старуха, умирая, говорила, что они уцелеют?

Она занималась своим делом, а слёзы всё катились и катились по её щекам. Её остановил один дальнерождённый, который был ранен очень тяжело, но получил облегчение после того, как Вотток дал ему своё чудесное снадобье — маленький шарик, ослабляющий или вовсе прогоняющий боль. Он спросил:

— Почему ты плачешь?²⁸¹

Он спросил это с дремотным любопытством, как спрашивают друг друга малыши.

— Не знаю, — ответила она. — Попробуй уснуть.

Однако она, хотя и смутно, знала причину своих слёз: все эти дни она жила, смирившись с неизбежным, и внезапная надежда жгла её сердце мучительной болью, а так как она была всего лишь женщиной, боль заставляла её плакать.

Тут, внизу, время стояло на месте, но день всё-таки, наверное,²⁸² близился к концу, потому что Сейко Эсмит принесла на подносе горячую еду для неё с Воттоком и для тех раненых, кто был в силах есть. Она осталась ждать, чтобы унести пустые плошки, и Ролери сказала ей:

— Старая Элла Пасфаль умерла.

Сейко только кивнула. Лицо у неё было какое-то сжавшееся и странное. Пронзительным голосом она произнесла:

— Они теперь мечут зажжённые ко́пья и бросают с крыш горящие поленья и тряпье. Взять баррикады они не могут и потому решили сжечь здания вместе со складами, а тогда мы все вместе умрём голодной смертью на снегу. Если в Доме начнётся пожар, вы здесь окажетесь в ловушке и сгорите заживо.

Ролери ела и молчала. Горячая бхана была сдобрена мясным соком и мелко нарубленными душистыми травами. Дальнерождённые в осаждённом городе стряпали вкуснее, чем её родичи в пору Осеннего Изобилия. Она выскребла свою плошку, доела кашу, оставленную одним раненым, подобрала остатки ещё с двух плошек, а затем отнесла поднос Сейко, жалея, что не нашлось ещё.

Потом очень долго к ним никто не спускался. Раненые спали и стонали во сне. Было очень тепло: жар газового пламени уютно струился через решётки, словно от очажной ямы в шатре. Сквозь тяжёлое дыхание спящих до Ролери иногда доносилось прерывистое «тик-тик-тик» круглолицых штук на стенах. И они, и стеклянные ларцы по сторонам комнаты, и высокие ряды книг играли золотыми и коричневыми отблесками в мягком, ровном свете газовых факелов.

281 В оригинале двоеточие вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

282 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты дала ему *анальгетик*? — шепнул Вотток, и она *утвердительно пожала плечами*, встала и отошла от раненого, возле которого сидела.

Старый костоправ за эти дни словно стал на половину Гóда старше, подумала Ролери, когда он сел рядом с ней у стола, чтобы *нарезать ещё бинтов*. *А знахарь он великий!* И,²⁸³ видя его усталость и уныние, она сказала, чтобы сделать ему приятное:

— Старейшина, если рану заставляет гнить не огонь от оружия, то что?

— Ну... особые существа. Зверюшки, настолько маленькие, что их не видно. Показать их тебе я мог бы только в специальное стекло, вроде того, которое стоит вон в *той* шкафу. Они живут почти повсюду. И на²⁸⁴ оружии, и в воздухе, и в воде. Если они попадают в кровь, тело вступает с ними в бой, от этого раны распухают и происходит всё остальное. Так говорят книги. Но как врачу,²⁸⁵ мне с этим сталкиваться не приходилось.

— А почему эти зверюшки *не кусают дальнерождённых*?

— Потому что *не любят чужих!* — Вотток невесело усмехнулся своей шутке. — Мы ведь здесь чужие, ты знаешь. Мы даже не способны усваивать здешнюю пищу, и нам для этого приходится время от времени принимать особые ферментирующие вещества. Наша химическая структура самую чуточку отклоняется от здешней нормы, и это сказывается на *цитоплазме*... Впрочем, ты не знаешь, *что* это такое. Ну, короче говоря, мы сделаны не совсем из такого материала, как вы, *врасу*.

— И потому у вас тёмная кожа, а у нас светлая?

— Нет, это значения не имеет. Чисто поверхностные различия — цвет кожи, волос, радужной оболочки глаз и прочее. А *настоящее отличие спрятано глубоко, и оно крайне малó* — *одна-единственная*²⁸⁶ *молекула во всей цепóчке*, — сказал Вотток со вкусом, увлекаясь собственными объяснениями. — Тем не менее,²⁸⁷ вас, *врасу*, можно отнести к *Обыкновенному Гуманоидному Типу*. Так записали первые колонисты, а уж *они-то это знали*. Однако такое различие означает, что браки между нами и здешними жителями будут бесплодными, что мы не способны усваивать местную органическую пищу без помощи дополнительных ферментов, а также не реагируем на ваши микроорганизмы и вирусы... Хотя, честно говоря, *роль ферментирующих веществ преувеличивают*. Стремление во всём следовать примеру Первого Поколения порой переходит в чистейшей воды суеверия. Я видел людей, возвращающихся из длительных охотничьих экспедиций, не говоря уж о беженцах из Атлантики прошлой Весной. Ферментные таблетки и ампулы кончились у них ещё за два-три лунокруга до того, как они

283 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

284 В оригинале «Она» вместо «И на». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

285 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

286 В оригинале «одна единственная» отдельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

287 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

перебрались к нам, а пищу, между прочим, их организмы усваивали без малейших затруднений. В конце-то концов,²⁸⁸ *жизнь имеет тенденцию адаптироваться...*

Вотток вдруг умолк и уставился на неё *странным* взглядом. Она почувствовала себя *виноватой*, потому что ничего не поняла из его объяснений — всех главных слов в её языке не было.

— Жизнь... что? — робко спросила она.

— Адаптируется. *Приспосабливается*, *меняется*²⁸⁹! При достаточном воздействии и достаточном числе поколений благоприятные изменения, как правило, закрепляются... Быть может, солнечное излучение *мáло-помалу* вызывает приближение к местной биохимической норме... В таком случае все эти *преждевременные* роды и *мертворождённые* младенцы представляют собой издержки адаптации или же результат биологической несовместимости матери и *меняющегося эмбриона*... — Вотток перестал размахивать ножницами и склонился над бинтами, но тут же *опять* поднял на неё *невидящий, сосредоточенный* взгляд и пробормотал: —²⁹⁰ Странно, странно, странно! Это означает, знаешь ли, что *перекрёстные браки перестанут быть стерильными*.

— Я снова слушаю, — прошептала Ролери.

— ... что *от браков людей и врасу будут рождаться дети!*

Эти слова она поняла, но ей осталось непонятно, сказал ли он, что *так будет*, или что *он этого хочет*, или что *этого боится*.

— Старейшина, я глупа и не слышу тебя, — сказала она.

— Ты прекрасно его поняла! — раздался рядом слабый голос. Пилотсон альтерран лежал с открытыми глазами. — Ты так думаешь, что...²⁹¹ что *мы в конце концов стали каплей в ведре*, Вотток? — Пилотсон приподнялся на локте. Тёмные глаза на исхудалом воспалённом лице лихорадочно блестели.

— Раз у тебя и у некоторых других раны загноились, это надо как-то объяснить.

— Ну,²⁹² так будь проклята адаптация! Будь прокляты твои перекрёстные браки и те, кто родятся от них! — крикнул раненый, глядя на Ролери. — До тех пор пока мы не смешивали своей крóви с чужой, мы представляли Человечество. Мы были изгнанниками, альтерранами, людьми! Верными знаниям и законам Человека! А теперь, если браки с *врасу* будут давать потомство, не пройдёт и Гóда, как *наша капля человеческой крóви исчезнет без следá*. Разжижится²⁹³, растворится, превратится в ничто. Никто

288 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

289 В оригинале «Меняется» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

290 В оригинале после двоеточия без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

291 В оригинале запятая вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

292 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

293 В оригинале великогомучее «Разжижется». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

не будет пользоваться этими инструментами и читать эти книги. Внуки Джекоба Агата будут до скончания века сидеть, стуча камень о камень, и вопить... Будьте вы прокляты, глупые дикари! Почему вы не можете оставить нас в покое, в покое!

Он трясся от озноба и ярости. Старый Вотток, который тем временем наливал что-то в один из своих маленьких пустых внутри дротиков, нагнулся и ловко всадил дротик в руку бедного Пилотсона, чуть пониже плеча.

— Ляг, Гуру, — сказал он, и раненый послушался. На его лице была растерянность.

— Мне всё равно, если я умру от ваших паршивых вирусов, — сказал он сипнувшим голосом. — Но своих проклятых ублюдков держите отсюда подальше, подальше от... от Гóрода...

— Это на время его успокоит, — сказал Вотток со вздохом и замолчал.

А Ролери снова взялась за бинты. Такую работу она выполняла ловко и быстро. Старый доктор следил за ней, и лицо его было хмурым и задумчивым.

Когда она выпрямилась, чтобы дать отдохнуть спине, то увидела, что старик тоже заснул — тёмная кучка костей и кожи в углу позади стола. Она продолжала работать, размышляя, *верно ли она поняла его и правду ли он говорил — что она может родить Агату сына.*

Она совсем забыла, что Агат, возможно, уже лежит убитый. Она сидела среди погружённых в сон раненых, под гибнущим городом, полном смерти, и думала о том, *что сулит им жизнь.*

Глава 14.

Первый день

Вечер принёс с собой стужу. Снег, подтаявший под солнечными лучами, смёрзся в скользкую ледяную корку. Прячась на соседних крышах и чердаках, гаали пускали²⁹⁴ в ход свои вымазанные смолой стрёлы, и они проносились в холодном сумрачном воздухе, точно ало-золотые огненные птицы. Крыши четырёх осаждённых зданий были медными, стёны — каменными, и пламя бессильно угасало. Баррикады уже никто не пытался брать приступом. Прекратился и дождь стрел — и с железными, и с огненными наконечниками. С верха баррикады Джекоб Агат смотрел на пустые темнеющие улицы между тёмными домами.

Осаждённые приготовились к ночному штурму — положение гаалей, несомненно,²⁹⁵ было отчаянным. Но холод всё усиливался. Наконец,²⁹⁶ Агат назначил дозорных, а остальных отправил с баррикад заняться своими ранами, поесть и отдохнуть. Если им трудно, то гаалям должно быть ещё труднее — они хотя бы одеты тепло, а гаали совсем не защищены от *такого* холода. Даже отчаяние не выгонит северян, кое-как укутанных в обрывки шкур и войлока, под этот страшный прозрачный свет льдистых звёзд. И защитники уснули — кто прямо на своих постах, кто вповалку в вестибюлях, кто под окнами вокруг костров, разведённых на каменном полу высоких каменных комнат, а их мёртвые лежали, окостенев, на обледелом снегу у баррикад.

Агат не мог спать. Он не мог уйти в тёплую комнату и оставить Площадь. Весь день они сражались здесь не на жизнь, а на смерть, но теперь Площадь лежала в глубоком безмолвии, и над ней горели созвездия Зимы — Дерево, и Стрела, и пятизвёздный След, а над восточными крышами пылала сама Снежная Звезда. Звёзды Зимы. Они сверкали кристаллами льда в глубокой холодной черноте нóчи.

Он знал, что *эта ночь — последняя*. Может быть, его последняя ночь, может быть, его гóрода, а может быть, осады. Три исхода. Но как выпадет жребий, он не знал. Шли часы. Снежная Звезда поднималась всё выше. Площадь и улицы вокруг тонули в безмерной тишине, а в нём росло и росло странное *упоение*, непонятное *торжество*. Они спали, враги, замкнутые

294 В оригинале чрезмерное «пускали». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

295 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

296 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

стенами Гóрода, и казалось, бодрствует лишь он один, а Город, со всеми спящими, со всеми мертвецами, принадлежит ему, — ему одному. *Это была его ночь.*

—²⁹⁷ Альтерран! — крикнул кто-то вслед ему хриплым шёпотом, но он только повернулся, жестом показал, чтобы они *держали верёвку наготове к его возвращению*, и пошёл вперёд по сáмой середине улицы. Он чувствовал себя *неуязвимым*, и не подчиниться этому ощущению — значит накликать неудачу. И он шагал по тёмной улице среди врагов так, словно вышел погулять после обеда.

Он прошёл мимо своего дóма, но не свернул к нему. Звёзды исчезали за чёрными островерхими крышами и снова появлялись, зажигая искры во льду под ногами. Потóм улица сузилась, чуть повернула между домами, которые стояли пустые, ещё когда Агат не родился, и вдруг завершилась небольшой площадью перед Лесными Ворóтами. Катапульты ещё стояли на своём месте, но гаали начали их ломать и разбирать на топливо. Возле каждой чернела куча камней. Створки высоких ворóт, распахнувшиеся в тот день, теперь были снова заперты и крепко примёрзли к земле. Агат поднялся по лестнице надвратной башни и вышел на дозорную площадку. Он вспомнил, как перед самым началом снегопада стоял здесь и видел внизу идущее на приступ гаальское войско — ревушую толпу, которая накатывалась, точно волна прилива на пески, грозя смести перед собой всё. Будь у них больше лестниц, осада кончилась бы тогда же... А теперь нигде ни движения, ни звука. Снег, безмолвие, звёздный свет над гребнем и над мёртвыми обледенелыми деревьями, которые его венчают.

Он повернулся и посмотрел на Град Изгнания — на маленькую кучку крыш, уходящих вниз от его башни к стене над обрывом. Над этой горсткой камня звёзды медленно склонялись к западу. Агат сидел неподвижно, ощущая холод даже под одеждой из крепкой кожи и пушистого мéха. И тихо-тихо насвистывал плясовой мотив.

Наконец,²⁹⁸ запоздалое утомление бесконечного дня нахлынуло на него. И он спустился со своей вышки. Ступеньки оледенели. На последней он *поскользнулся*. Уцепился за каменный выступ, чтобы удержаться. И краем гла́за уловил какое-то *движение* по ту сторону маленькой площади.

Из чёрного подвала улицы между двумя домами *приближалось что-то белое*. Чуть поднимаясь и опускаясь, словно волна в ночной тьме. Агат смотрел и не понимал. Но тут *оно* выскочило на площадь — что-то высокое,²⁹⁹ тощее,³⁰⁰ белое быстро бежало к нему в мутном свете звёзд, точно человек. Голова на длинной изогнутой шее покачивалась из сторон́ы в сторону. Приближаясь, *оно* издавало хриплое чириканье.

297 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

298 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

299 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Тощее», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

300 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Белое», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Дротикомёт он взвёл, ещё когда спрыгнул с баррикады, но рука плохо слушалась из-за раны в запястье, а пальцы в перчатке плохо гнулись. Он успел выстрелить, и дротик попал в цель, но зверь уже кинулся: короткие когтистые передние лапы вытянулись вперёд, голова странным волнообразным движением надвинулась на него, разинулась круглая зубастая пасть. Он упал под ноги зверю, пытаясь повалить его и увернуться от щёлкающей пасти, но зверь оказался быстрее. Он почувствовал, что когти передних, таких слабых на вид, лап одним ударом разорвали кожу его куртки и всю одежду под ней, почувствовал, что парализован чудовищной тяжестью. Неумолимая сила запрокинула его голову, открывая его горло... И он увидел, как *звёзды в неизмеримой тишине над ним бешено закружились и погасли.*

В следующий миг он стоял на четвереньках, упираясь ладонями в ледяные камни рядом с вонючей грудой белого меха, которая вздрагивала и подёргивалась. Яд в дротике подействовал ровно через пять секунд и чуть было не опоздал на секунду. Круглая пасть всё ещё открывалась и закрывалась, ноги с плоскими и широкими ступнями сгибались и разгибались, точно снежный дьявол продолжал бежать. *«Снежные дьяволы охотятся стаями»*, — вдруг всплыло в памяти Агата, пока он старался отдышаться и успокоиться. *Снежные дьяволы охотятся стаями...* Он неуклюже, но тщательно перезарядил дротикомёт и, держа его наготове, пошёл назад по улице Эсмит. Не переходя на бег, чтобы не поскользнуться на льду, но уже и не прогулочным шагом. Улица по-прежнему была пустой и тихой — и бесконечно длинной. Но, подходя к баррикаде, он снова *насвистывал.*

Агат крепко спал на полу комнаты в Колледже, когда их лучший арбалетчик, молодой Шевик, потряс его за плечо и настойчиво зашептал:

— Проснись, альтерран! Ну,³⁰¹ проснись же! Скорее идём...

Ролери так и не пришла. Две другие пары, с которыми они делили комнату,³⁰² крепко спали.

— Что такое? Что случилось? — вскочив, бормотал Агат ещё сквозь сон и натягивая разорванную куртку.

— Идём на башню!

Больше Шевик ничего не сказал.

Агат покорно пошёл за ним, но тут сон развеялся, и *он всё понял.* Они перебежали Площадь, серую в первых слабых лучах рассвета. Торопливо поднялись по винтовой лестнице на Башню Лиги, и перед ними открылся город. Лесные Ворота³⁰³ были распахнуты.

Между створками теснились гаали и толпами выходили наружу.

301 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

302 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Крепко», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

303 В оригинале вдруг «Лесные ворота», т. е. второе слово названия с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В рассветной мгле трудно было разглядеть, сколько их — *не меньше тысячи или даже двух*, говорили дозорные на башне, но они могли и ошибиться: внизу у стен и на снегу мелькали лишь неясные тени. Они группами и поодиночке появлялись за воротами, исчезали под стенами, а потом неровной растянутой линией вновь появлялись выше на склоне, размеренной трусцой удаляясь на юг, и вскоре скрывались из виду — то ли их поглощал серый³⁰⁴ сумрак, то ли складки холма. Агат всё ещё смотрел им вслед, когда горизонт на востоке побелел и по небу до зенита разлилось холодное сияние.

Озарённые утренним светом дома и крутые улицы города были исполнены покоя.

Кто-то ударил в колокол на башне, и прямо у них над головой ровно и часто загремела бронза о бронзу, оглушая, ошеломляя. Зажав уши, они бросились вниз, а навстречу им уже поднимались другие люди. Они смеялись, они окликали Агата, старались его остановить, но он бежал и бежал по гудящим ступенькам под торжествующий звон, а потом очутился в Зале Собраний. И в этой огромной, шумной, набитой людьми комнате, где на стенах плыли золотые солнца, а золотые циферблаты отсчитывали Годы и Годы, он искал чужую, непонятную женщину — *свою жену*. А когда нашёл и взял её за руки, то сказал:

— Они ушли, они ушли, они ушли...

А потом повернулся и во всю силу своих лёгких закричал всем и каждому:

— *Они ушли!*

Все тоже что-то кричали ему, кричали друг другу, смеялись и плакали. А он опять взял Ролери за руку и сказал:

— Пойдём со мной. Пойдём на Риф.

Волнение, торжествующая радость оглушили его, ему не терпелось пройти по улицам, убедиться, что город снова принадлежит им. С Площади ещё никто не уходил, и когда они спустились с западной баррикады, Агат достал дротикомёт.

— У меня вчера вечером было *неожиданное приключение*, — сказал он Ролери, а она посмотрела на зияющую прореху в его куртке и ответила:

— Я знаю.

— Я его убил!

— *Снежного дьявола?*

— Вот именно.

— Ты был один?

304 В оригинале неуместное «серым». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да. И он, к счастью, тоже.

Она быстро шла рядом с ним, но он заметил, каким *восторженным* стало её лицо, и громко засмеялся от радости.

Они вышли на виадук, повисший под ледяным ветром между сияющим небом и тёмной водой в белых разводах пены.

Колокол и *параречь* уже доставили на Риф великую новость, и подъёмный мост опустился, как только они подошли к нему. Навстречу выбежали мужчины,³⁰⁵ женщины, сонные, закутанные в меха ребятишки, и вновь начались крики, расспросы,³⁰⁶ объятия.

За женщинами Космопорта робко и хмуро жались женщины Тевара. Агат увидел, как Ролери подошла к одной из них — довольно молодой, с растрёпанными волосами и перепачканным лицом. Почти все они обрубili волосы и казались грязными и оборванными — даже трое-четверо из мужчин, оставшихся с ними на Рифе. Их вид был точно тёмный мазок на сияющем утре победы. Агат заговорил с Умаксуманом, который пришёл следом за ним собрать своих соплеменников. Они стояли на подъёмном мосту под отвесной стеной чёрной крепости. *Врасу* столпились вокруг Умаксумана, и Агат сказал громко, так, чтобы все они слышали:

— Люди Тевара защищали наши стены бок о бок с Людьюми Космопорта. Они могут остаться с нами или уйти, жить с нами или покинуть нас, как им захочется. Ворота моего Города будут открыты для вас всю Зиму. Вы свободны выйти из них и свободны вернуться желанными гостями!

— Я слышу. — сказал теварец, склонив светловолосую голову.

— А где Старейший? Где Вольд? Я хочу сказать ему...

И тут Агат по-новому увидел перепачканные золой лица и грубо обрубленные волосы. Как *знак траура*. Поняв это, он вспомнил своих мёртвых друзей, родственников³⁰⁷ — и безрассудное упоение победой угасло в нём. Умаксуман сказал:

— Старейший в моём Роде ушёл в страну под морем вслед за своими сыновьями, которые пали в Теваре. Он ушёл вчера. Они складывали расцветный костёр, когда услышали колокол и увидели, что гааль уходит на юг.

— Я хочу стоять у этого костра, — сказал Агат, глядя на Умаксумана. Теварец заколебался, но пожилой мужчина рядом сказал твёрдо:

— Дочь Вольда — его жена, и у него есть право клана.

305 В оригинале точка вместо запятой и далее с заглавной «Женщины», хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

306 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

307 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И они позволили ему пойти с Ролери и с теми, кто уцелел из их племени, на верхнюю террасу, повисшую над морем. Там, на груде поленьев, лежало тело старого вождя, изуродованное старостью, но всё ещё могучее, завёрнутое в багряную ткань цвета смерти. Маленький мальчик поднёс факел к дровам, и по ним заплясали красно-жёлтые языки пламени. Воздух над ними колебался, а они становились всё бледнее и бледнее в холодных лучах восходящего солнца. Начался отлив, вода гремела и шипела на камнях под отвесными чёрными стенами. На востоке, над холмами Аскатевара, и на западе, над морем, небо было чистым, но на севере висел синеватый сумрак. *Дыхание Зимы.*

Пять тысяч ночей Зимы, пять тысяч её дней — вся их молодость, а может быть, и вся их жизнь.

Какую победу можно было противопоставить этой дальней синеватой тьме на севере? Гаали... что гаали? Жалкая орда, жадная и ничтожная, опрометью бегущая от истинного врага, от истинного владыки, от белого владыки Снежных Бурь. Агат стоял рядом с Ролери, глядя на угасающий погребальный костёр высоко над морем, неустанно осаждающем чёрную крепость, и ему казалось, что смерть старика и победа молодого — одно и то же. И в горе, и в гордости было меньше правды, чем в радости, — в радости, которая трепетала на холодном ветру между небом и морем, пылающая и недолговечная, как пламя. Это его крепость, его Город, его мир. И это — его соплеменники. Он не изгнанник здесь.

— Идём, — сказал он Ролери, когда последние багровые искры угасли под пеплом. — Идём домой.

© Урсула Кроубер Ле Гуин

Оглавление

Глава 1. Пригоршня мрака.....	5	Глава 8. В городе чужаков.....	60
Глава 2. В алом шатре.....	14	Глава 9. Засады и стычки.....	66
Глава 3. Истинное название солнца.....	24	Глава 10. Старый вождь.....	74
Глава 4. Сильные молодые люди.....	31	Глава 11. Осада гóрода.....	80
Глава 5. Сумерки в лесу.....	37	Глава 12. Осада площади.....	86
Глава 6. Снег.....	45	Глава 13. Последний день.....	94
Глава 7. Откочёвка.....	53	Глава 14. Первый день.....	104

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ:

Hainish

«Планета изгнания» Урсула Кроубер Ле Гуин / Ursula Kroeber Le Guin

© Ursula Kroeber Le Guin/Урсула Кроубер Ле Гуин

edit: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	01-03.10.2017
Время редактирования:	08:51:34
Количество сохранений:	312

Общее количество страниц:	112
Общее количество абзацев:	1313
Общее количество слов:	39197
Общее количество символов:	242767

Copyright © by Ursula Kroeber Le Guin

Copyright © 01-03.10.2017 by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Hainish